

ЭКОЛОГИЯ

№3 (83) 2021 г.
<http://ngo-broc.org>

12+

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СИБИРИ

И БИЗНЕС

ЮНЕСКО на защите СИБИРИ

страницы
2, 4

shpilnenok.livejournal.com/207553

Санитарные рубки в объективе экологов стр. 11

Коррупция сильнее президента стр. 14

Миллиарды для Охотска стр. 29

Засуха как новая пандемия стр. 35

Закон – основа для разрухи стр. 44

Защитники природы: убить или заклеить

Согласно новому докладу организации «Global Witness», в прошлом году было убито 227 активистов, защищающих окружающую среду и права на землю – максимальное число, фиксируемое второй год подряд.

Треть убийств связана с интересами лиц и компаний, занимающихся лесозаготовкой, добычей полезных ископаемых, крупным агробизнесом, строительством плотин. С тех пор как в 2015 году было подписано Парижское соглашение об изменении климата, каждую неделю убивают в среднем четырех активистов. В докладе также отмечается, что эта шокирующая цифра, вероятно, является не полной, поскольку власти во всех странах ограничивают работу журналистов и другие гражданские свободы.

Наибольшее количество убийств – 23 случая – в Бразилии, Никарагуа, Перу и на Филиппинах, треть зафиксированных случаев пришлась на долю коренных народов. Больше всего нападений было зарегистрировано в Колумбии, где в прошлом году погибло 65 человек. Крис Мэдден, представитель «Global Witness», заявил, что компании должны «ставить людей и планету выше прибыли. В противном случае климатический кризис, как и убийства, будут продолжаться». Организация призвала правительства официально признать и гарантировать право человека на безопасную, здоровую и устойчивую окружающую среду.

Среди убитых в прошлом году была южноафриканка Фикиле Нтшангасе, 65 лет, которая участвовала в судебном процессе против расширения угольного карьера, компании «Tendele Coal». Ее застрелили в собственной гостиной. Ее 31-летняя дочь сказала, что борьба, которую возглавляла ее мать, продолжается. «В ходе расследования убийства никто не был арестован, не понес ответственности», – сказала она. Среди убитых в Мексике в сентябре 2020 года оказался Оскар Эйро Адамс, который оказывал помощь коренной общине в Калифорнии с целью обеспечить доступ людей к чистой воде. В Гондурасе десятки людей протестовали против концессии на добычу железа на охраняемой территории, которую выдало правительство. «Global Witness» отмечает, что многие члены местного сообщества остаются в заключении.

К этим данным, которые поведала BBC, стоит добавить, что в России убийства гражданских и экологических активистов, к счастью, в основном остались в прошлом. Однако угрозы, аресты и репрессии против них никуда не делись, и все чаще понуждают защитников природы бежать из страны. С начала 2021 года Минюст внес в реестр так называемых «иностранных агентов» 6 СМИ, 20 журналистов и 7 НКО. Ониполнили список из 220 организаций, которым это позорное «звание» с 2013 года уже приписали подлинные иноагенты и казнокрады из Госдумы, правительства, крупного бизнеса и силовых структур, пытающиеся скрыть от общества свои собственные иностранные интересы и корысти – второе гражданство, банковские счета и недвижимость. Недаром гласит народная мудрость – на воре шапка горит, оттого и спешит он перекинуть эту шапку, то бишь звание «иноагента», с большой головы на здоровую.

NATURE PRESERVED

UNESCO & Siberia: agreement on the brink – A. Kolotov, RWB, 2 August	2
Ecosystem services are costly Altai State Reserve, 2 September	3
Attack on rare species Greenpeace-Russia, 1 July	4
Locals catch poachers WWF-Russia, 17 June	5
Exile from Olkhon Island V. Ryabtsev, Ekograd, 30 August	6
Unwritten law Porto-Franko, 9 July	7

FOREST THROUGH THE TREES

WWF: saving forests & industry Forest Industry № 143	8
Protected areas & businesses: now legally connected – Ekoportal, 2 September	9
Village forests: new approach, old context – forestforum, 17 June	10
Salvage logging in focus WWF-Amur, 20 June	11
Forests burn as biomass increases? A. Berezin, Naked Science, 17 August	12
RFP Group: forest privatization unavoidable – T. Dzyadko, PWB, 21 July	13
Corruption: stronger than the president OO BROС, 15 July	14
IKEA: new step toward sustainable forest use – IKEA.com, 1 September ...	15
Boguchansky paper mill: to be or not to be – forestforum, 26 June	16

REGIONS

Sezar: northernmost gold – A. Staalesen, Barents Observer, 30 August	17
RosAtom heads to the Arctic E. Tikhonova, Ykt, 25 June	18
Ecocide in Vladivostok: full circle N. Smirnov, 8 July	19
Fish soup instead of spawning H. Golden, Earth Island Journal, 27 July	20

ECOLOGICAL POLICY

Lawyers-to-be on the case WWF-Amur, 19 July	21
Kimiko Hirata takes on coal A. Price, Earth Island Journal, 15 June	22
China: no more foreign coal-fired projects – T. Idrisov, 24 September	23
Green revolution, illusory and real D. Fitz, Earth Island Journal	24
Placer gold mining is coming to an end M. Murashko, Amurskaya Pravda	26
Biodiversity increases harvests E. Bryce, Daily Science, 17 August	27

MONEY

Timber exports and toys Porto-Franko, 10 August	28
Billions for a failing Okhotsk town RWB, 5 May	29
People, planet, wellbeing A. Sborov, Kommersant, 10 August	30
Non-disclosure agreement I. Bobrova, MK, 20 July	31

CLIMATE

The climate emergency is here A. Price, Earth Island Journal, 9 August	32
Coal tax must be paid RWB, 26 July	33
Russia must accept the climate reality C. Marques, Bloomberg, 13 August	34
Greta Thunberg, fashion and climate T. Idrisov, 11 August	35
UN: Drought is the new pandemic F. Harvey, Earth Island Journal, 17 June	35

ENERGY

The Arctic: pregnant with oil-gas A. Staalesen, Barents Observer	36
Chubais on the failed coal strategy RIA Novosti, 4 September	37
Solar energy for the Arctic A. Andrievskaya, Telegram, 30 August	37
Are hydrogen cars a waste of energy? Energovektor, 15 May	38
How to gift energy to the state N. Skalon, Altapress, 6 September	39

NEWS FROM THE FRONT

Empty spawning grounds: no problem? Sakhalin Environment Watch, 12 August	40
Amur Indigenous and the fall salmon season – TransSibInfo, 9 August	41
We're leaving but we'll be back! A. Goloskok, Coal News	42
Opening the dumpling: how Slavyanka land was stolen – L. Glybina, 6 July	43
Law as the foundation of ruin V. Sukhomlinova, ISEU, 30 August	44

SUSTAINABLE WORLD

Memorandum to defend the Amur River WWF-Amur, 2 September	45
Saving endangered birds together REN-TV, 30 August	46
Indulgence for half a million Indigenous Russia, 11 August	47
Bezos, space, and perspective BROC, 28 July	48

**Журнал
«Экология и бизнес».**

Учредитель:
Приморская краевая
общественная организация
«Бюро региональных
общественно-экологических
кампаний — БРОК».

Издание осуществляется
при поддержке:

**Фонда президентских
грантов**

FSC России (ООО ОУЛ)

Амурский филиал WWF

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ ФС 19-0161
от 15 марта 2006 г.
Выдано Приморским
краевым Управлением
«Росохранкультуры».

Издается 4 раза в год.

Номер 3 (83).

Июль — Сентябрь 2021 г.

**Издатель и общественная
редколлегия журнала
«Экология и бизнес» —
ПКОО БРОК.**

**Главный редактор
А.В. Лебедев**

**Выпускающий редактор
П.Ю. Степаненко**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:**

690600, Приморский край,
г. Владивосток,
ул. Пологая, 63,
1-й этаж, офис 12.

Тел./факс (423) 240-80-95.

<http://ngo-broc.org>

E-mail: swan_0741@mail.ru

Дата выхода в свет:

Типография «Лайнс».
г. Владивосток,
ул. Русская, 94 «а».

**Телефоны:
8 (423) 274-47-89, 234-52-67**

Тираж 990 экз.

Заказ №

Распространяется бесплатно

ЗАПОВЕДАНО

ЮНЕСКО и Сибирь: на грани согласия А. Колотов, РБГ, 2 августа	2
Экосистемные услуги стоят дорого Алтайский заповедник, 2 сентября	3
Атака на редкие виды Гринпис России, 1 июля	4
Браконьеров ловят местные жители WWF России, 17 июня	5
Изгнание с Ольхона Виталий Рябцев, «Экоград», 30 августа	6
Закон не писан Порто-Франко, 9 июля	7

ЛЕС СКВОЗЬ БРЕВНА

WWF: как спасти леса и отрасль «Лесная индустрия» № 143	8
Отношения ООПТ и бизнеса закрепят законом — Экопортал, 2 сентября	9
Сельские леса: новый подход и старый контекст — forestforum, 17 июня	10
Санитарные рубки в объективе WWF-Амур, 20 июня	11
Леса горят, но биомасса выросла? А. Березин, Naked Science, 17 августа	12
RFP Group: приватизация лесов неизбежна Т. Дзядко, РБК, 21 июля	13
Коррупция сильнее президента ОО БРОК, 15 июля	14
ИКЕА: новый шаг к устойчивому лесопользованию — IKEA.com, 1 сентября	15
Богучанский ЦБК: быть или не быть forestforum, 26 июня	16

РЕГИОН

Сезар: самое северное золото А. Стаальсен, Баренц Обсервер, 30 авг.	17
Росатом идет в Арктику Е. Тихонова, Ykt, 25 июня	18
Экоцид во Владивостоке. Круг замкнулся Н. Смирнов, 8 июля	19
Лососевая уха вместо нереста Хэлли Голден, «Остров Земля», 27 июля	20

ЭКОПОЛИТИКА

Будущие юристы расследуют WWF-Амур, 19 июля	21
Кимико Хирата против угля Остин Прайс, «Остров Земля», 15 июня	22
Китай: угольных станций за рубежом не будет — Т. Идрисов, 24 сентября	23
Зеленая революция, мнимая и подлинная Дон Фитц, «Остров Земля»	24
Россыпному золоту приходит конец М. Мурашко, «Амурская правда»	26
Биоразнообразие повышает урожай Э. Брайс, Дэйли Сайенс, 17 августа	27

ДЕНЬГИ

Экспортный лес и детские игрушки ПортоФранко, 10 августа	28
Миллиарды для депрессивного Охотска РБК, 5 мая	29
Люди, планета, благополучие А. Сборов, Коммерсантъ, 10 августа	30
Договор о неразглашении Ирина Боброва, МК, 20 июля	31

КЛИМАТ

Чрезвычайный климат уже с нами Остин Прайс, «Остров Земля», 9 авг.	32
Углеродный налог придется платить РБК, 26 июля	33
России пора принять климатические реалии К.Маркес, Блумберг, 13 авг.	34
Грета Тунберг, мода и климат Т.Идрисов, 11 августа	35
ООН: засуха как новая пандемия Ф.Харви, «Остров Земля», 17 июня	35

ЭНЕРГИЯ

Арктика, беременная нефтегазом А. Стаальсен, Баренц Обсервер	36
Чубайс о провале угольной стратегии РИА Новости, 4 сентября	37
Солнечная энергия для Арктики А. Андриевская, Telegram, 30 августа	37
Водородные авто — пустая трата энергии? Энерговектор, 15 мая	38
Как подарить энергию государству Н. Скалон, Алтапресс, 6 сентября	39

ВЕСТИ С ФРОНТА

Пустые нерестилища не помеха? Эковахта Сахалина, 12 августа	40
Аборигены Амура и осенняя путина Транссибinfo, 9 августа	41
We'll be back: уходим, но вернемся! А. Голоскок, «Углегорские новости»	42
Разлепить пельмень: как украли землю в Славянке — Л.Глыбина, 6 июля	43
Закон как основа для разрухи В. Сухомлинова, МСоЭС, 30 августа	44

УСТОЙЧИВЫЙ МИР

Меморандум в защиту Амура WWF-Амур, 2 сентября	45
Спасти исчезающих птиц вместе РЕН-ТВ, 30 августа	46
Индюльгенция за полмиллиона Indigenous Russia, 11 августа	47
Безос, космос и ракурс ОО БРОК, 28 июля	48

ЮНЕСКО и Сибирь: на грани согласия

А. Колотов, РБГ, 2 АВГУСТА

На 44-ой сессии Комитета ЮНЕСКО по Всемирному культурному и природному наследию в Фучжоу (Китай) вынесено отдельное решение в отношении трансграничного российско-монгольского объекта наследия «Ландшафты Даурии». Комитет ЮНЕСКО выразил крайнюю озабоченность тем, что строительство плотины на реке Ульдза на территории Монголии, выше по течению от объекта наследия, началось без предварительного уведомления и может негативно повлиять на ценность всего объекта.

Комитет в своем решении настоятельно рекомендовал Монголии прекратить любые дальнейшие действия по реализации проекта до тех пор, пока оценка воздействия проекта на окружающую среду (ОВОС) не будет представлена на рассмотрение в Центр Всемирного наследия.

Внимание ЮНЕСКО к опасному проекту плотины впервые привлекла международная экологическая коалиция «Реки без границ» (Rivers without Boundaries) в сентябре 2020 года, обнаружив признаки масштабного строительства в долине на спутниковых снимках территории Монголии. Представители коалиции также приняли участие в 44-ой сессии Комитета ЮНЕСКО по Всемирному наследию в качестве приглашенных наблюдателей.

«Плотина противоречит как международному праву, так и задачам охраны трансграничных водно-болотных угодий, — отметил международный координатор коалиции Евгений Симон. — Уверен, что власти Монголии также хорошо это понимают, чему есть вполне наглядное доказательство. Как только стало известно, что ЮНЕСКО

в курсе начавшегося строительства плотины, все работы на объекте, как показывают космоснимки, были приостановлены». Характерно, что четыре года назад аналогичный случай произошел с монгольскими плотинами в бассейне реки Селенги, угрожавшими благополучию Байкала.

Монголия до сих пор проводит одностороннюю оценку воздействия этих проектов, надеясь когда-нибудь доказать, что они безвредны для Байкала. Хотя по оценкам ученых, плотина на Ульдзе приведет к необратимым изменениям экосистем Торейских озер и существенному снижению численности десятков видов водоплавающих и околоводных птиц Восточной Азии. Тем не менее, Монголия в рамках программы «Синий конь» предполагает возвести 33 плотины на 13 реках, включая трансграничные Селенгу, Онон и Керулен.

Не менее тревожным оказалось и принятое решение Комитета Всемирного наследия в отношении озера Байкал. Оно фактически оставляет России всего несколько месяцев, чтобы кардинально улучшить ситуацию с этим уникальным объектом природ-

ного наследия на своей территории. Главными «камнями преткновения» до сих пор остаются здесь вопросы регулирования уровня воды в озере, неконтролируемая застройка берегов и ликвидация отходов Байкальского ЦБК. На сессии Комитета ЮНЕСКО вынесено отдельное решение о состоянии объекта «Озеро Байкал» и неотложных мерах по его спасению.

Призвав Россию прекратить ослабление режима охраны Байкала, Комитет рекомендует российским властям пригласить на Байкал специальную международную миссию для обсуждения наиболее важных вопросов.

Комитет особенно обеспокоен «временным» разрешением расширить диапазон допустимых колебаний уровня Байкала в 2,3 раза и настоятельно рекомендует России прекратить дальнейшие действия по регулированию озера, пока оценка их воздействия на состояние озера не будет представлена на рассмотрение в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО. Также комитет снова требует представить на рассмотрение ОВОС проекта рекультивации территории бывшего БЦБК и призывает Россию обеспечить выбор

наилучших возможных технологий и организаций-исполнителей.

«Из-за неточных или запоздалых решений озеро Байкал используется в качестве противопаводковой емкости, переработка накопленных отходов БЦБК ведется без надлежащей экологической оценки, а количество незаконных построек на берегах растет из года в год, — заявил в своем выступлении сессии Комитета Евгений Симонов. — Для воплощения принятых сегодня решений гражданское общество России готово к взаимодействию со всеми заинтересованными сторонами и надеется на прогресс по каждому пункту резолюции уже через год, на сессии в Казани». Очередная, 45-ая сессия Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО должна состояться летом 2022 года в Казани. Однако подробный отчет о выполнении решения по Байкалу Россия должна представить в ЮНЕСКО уже к 1 февраля 2022 года.

Детальные рекомендации ЮНЕСКО во многом конкретизируют пути выполнения поручения президента РФ об охране Байкала, которое было дано еще в сентябре 2019 года, но традиционно проигнорировано чиновниками. Вина в этом, как всегда в России — нет. И вот теперь, после двухлетней отсрочки, у российских ведомств есть ясные инструкции и считанные месяцы для их реализации. В случае неисполнения решения Комитета «Озеру Байкал» грозит внесение в перечень объектов Наследия, находящихся под угрозой. Это означает неспособность государства-участника Конвенции обеспечить защиту объекта. В таком случае ЮНЕСКО помогает государству составить юридически обязательный план мероприятий по спасению объекта наследия. Если и это не помогает, остается крайняя мера: объект лишают статуса Всемирного наследия. На этой же сессии из Списка всемирного наследия был исключен Порт Ливерпуль в связи с неподобающей застройкой окрестностей исторических кварталов и последовательным нежеланием властей Великобритании управлять объектом в соответствии с правилами Конвенции.

altzapoved.ru

Экосистемные услуги стоят дорого

На Алтае впервые выполнена научно-исследовательская работа на тему «Оценка экосистемных услуг Алтайского государственного природного биосферного заповедника».

2 СЕНТЯБРЯ — ALTZAPOVED.RU

Работу провела научный сотрудник заповедника Елена Черткова. В результате анализа современных отечественных и зарубежных исследований была разработана и адаптирована методика оценки экосистемных услуг (ЭУ) для охраняемых территорий. По итогам проведенного исследования было выяснено, что экосистемные услуги Алтайского заповедника составили почти 1 трлн. рублей.

Экосистемные услуги — это все виды благ, которые человек получает от природы совершенно бесплатно. На современном этапе человечество испытывает большую проблему с деградацией не только экосистем, но и экосистемных услуг. Проблема их оценки актуальна не только для военных человек, но и для особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Чтобы правильно управлять экосистемами, необходимо знать, сколько и какие услуги они предоставляют. В результате анализа исследований была разработана и адаптирована методика оценки ЭУ для охраняемых территорий. В ее основу положены методические подходы, разработанные R. Costanza и Е.Н. Букваревой.

Выявлено, что в денежном эквиваленте поток экосистемных благ от Алтайского заповедника составил 903 млрд. рублей. В их числе основная — производственная услуга по запасам древесины, равная 897 млрд. рублей. Кроме того учитываются регулирующие услуга по поглощению углерода и углекислого газа лесопокрытой площадью и регулирование речного стока лесной площадью. Естественно, что лесные экосистемы заповедника производят практически все виды экосистемных услуг. Результаты показали, что экосистемные блага, сохраняемые благодаря заповедному режиму, составляют важную часть природного капитала региона и выполняют ничем не заменимые функции в обеспечении качества жизни людей. «Поэтому, сохранение заповедной территории должно стать делом не только природоохранной организации, но и каждого из нас», — считает автор работы Елена Черткова.

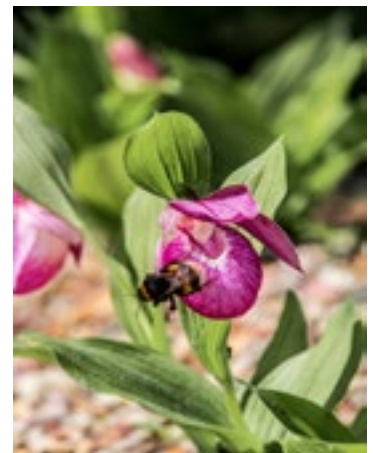
Результаты ее работы могут использоваться для оценки, планирования и управления природными ресурсами на территории ООПТ, для прогнозирования последствий решений, воздействующих на экосистемы, обоснования дополнительного финансирования проектов на природоохранные мероприятия, для определения приоритетности инвестиций в использование и охрану экосистем и для определения показателей региона по развитию ООПТ.

Комментарий редакции

Стоит отметить, что методы экономической оценки экосистемных услуг (на сильно научном языке — так называемых экстерналии, то есть природных ценностей как бы второго порядка, менее материальных или менее очевидных, чем физические продукты природы, в основном лесов) существуют в мире уже более 20 лет и постоянно совершенствуются. Но для нашей страны это все еще в большой степени эколого-экономическая экзотика. Одним из пионеров практического применения этих оценок стал в мире и в России Лесной попечительский Совет — FSC, структура добровольной сертификации лесопользователей и их продукции. Задача здесь очевидна — сформировать в сознании всех участников процесса лесопользования и лесного рынка понимание более высокой ценности лесов по сравнению с общепринятой ценностью их древесины и обитающей в них фауны.

Атака на редкие виды

Минприроды предложило опасный законопроект, который позволит заниматься хозяйственной деятельностью там, где это запрещено — в местах обитания краснокнижных растений.

Из архива ОО БРОК

Гринпис России, 1 июля

Таким образом чиновники из «природоохранного» ведомства могут сделать Красную книгу растений формальностью. В статью 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды», который защищает редкие растения, могут добавить пункт, разрешающий в исключительных случаях использовать объекты растительного мира.

Авторы законопроекта честно говорят — наличие краснокнижных видов мешает чиновникам и коммерсантам добывать нефть или золото, прокладывать дороги и газопроводы или рубить лес там, где им захочется. И это действительно так. Ведь действующий закон «Об охране окружающей среды» запрещает не только «использование» краснокнижных видов (как животных, так и растений), но и деятельность, ведущую к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшению среды их обитания. Этот важный природоохранный инструмент хотят подстроить под интересы бизнеса и власти.

Во время подготовки к сочинской Олимпиаде чиновники уже столкнут-

лись с этой проблемой. Тогда приняли специальный закон, который позволил уничтожать краснокнижные растения при строительстве олимпийских объектов. Он предусматривал обязательную компенсацию, которая привела к почти полному уничтожению самшитовых лесов. Однако закон касался только олимпийской стройки, и его нельзя применять к другим объектам. Кроме того, в прошлом году депутаты — лоббисты коммерческих охот уже протасили поправки в закон «О животном мире», позволяющие также «в исключительных случаях» отстреливать краснокнижных животных. Ну, про животных почти всегда можно сказать, что они могут покинуть свое место обитания и найти новое, если начнется стройка. А куда деваться растениям? Если там, где захотят рубить лес, разместить промышленные объекты, обнаружат краснокнижные растения, сейчас по закону необходимо сохранить не только сами растения, но и среду их обитания.

Согласно Конвенции о биологическом разнообразии (статья 8) каждая договаривающаяся сторона должна охранять находящиеся в опасности виды и популяции, не принимать законы, которые могут окончательно

уничтожить их. Если названный закон примут, то редкие растения окажутся под большой угрозой исчезновения. Это не только нарушает обязательства России по конвенции, но и противоречит российской Конституции. Пленум Верховного суда, кстати, также признал значимость сохранения краснокнижных растений. Он постановил, что планы строительства любых объектов в местах произрастания редких и исчезающих растений — основание для запрета такой деятельности, даже если на нее получены все разрешения и экспертизы.

Минприроды оправдывает свою инициативу отсутствием подзаконных норм и правил, регулирующих сохранение и восстановление краснокнижных растений при реализации «значимых государственных проектов», что позволяет застройщикам уничтожать среду их обитания, апеллируя к неким высшим интересам. Строители, лесозаготовители, разработчики полезных ископаемых действительно часто разрушают места произрастания редких растений. Однако слова про отсутствие нормативной базы — явная неточность. Действующая редакция закона однозначно говорит, что это

незаконно. А статья 8.35 КоАП РФ устанавливает строгую ответственность за уничтожение редких и исчезающих видов, занесённых в Красную книгу либо охраняемых международными договорами. Однако Минприроды и подведомственный Росприроднадзор часто не обращают внимания на эти нарушения или сознательно отказываются привлекать к ответственности за них. Именно поэтому общественности самостоятельно приходится защищать краснокнижные растения в судах.

Иногда именно краснокнижные растения позволяют не допускать варварского разрушения природы и обеспечивают экологические права местных жителей. И этот механизм работает. В последнее время общественники выиграли несколько громких судебных дел по защите мест обитания краснокнижных растений. Алтайская организация «Экологической актив» при поддержке местных жителей в суде добилась запрета добычи золота в реке Ануй в местах обитания башмачка крупноцветного. Экологическая вахта Сахалина выиграла суд о запрете строительства горнолыжного курорта в местах обитания лилии Глена. Башкирские экологи добились запрета добычи известняка на уникальной священной горе Куштау. Не исключено, что именно эти судебные решения и сподвигли чиновников Минприроды на разработку закона, который фактически аннулирует этот правовой механизм.

К сожалению, в последнее время Минприроды, которое призвано защищать природу, принимает все больше антиэкологических решений. Чиновники ведомства обосновывают или соглашаются для бизнеса выгрызание лакомых кусков охраняемых территорий, созданных ранее именно с целью сохранения редких видов и их местообитаний. Таких примеров по стране много, достаточно вспомнить вызвавшее бурю возмущения природоохранной общественности тайком от нее подготовленное Приморскими чиновниками и подписанное зам. Министра МПР РФ согласование, разрешающее противозаконное создание хозяйств марикультуры в акватории краевого памятника природы «Бухты залива Посьета». Если у граждан отберут один из последних работающих правовых механизмов защиты ценных природных территорий, они смогут выразить свою гражданскую позицию только массовыми протестами. То есть чиновники сами провоцируют «новые Куштау».

Браконьеров ловят местные жители

WWF России, 17 июня

Жители Монгун-Тайгинского района Республики Тыва создали общественную бригаду по борьбе с браконьерством. Команду волонтеров возглавил заповедник «Убсунурская котловина», а WWF России и Фонд президентских грантов передал средства на работу добровольцев.

Весной этого года сотрудники заповедника и общественные инспекторы района провели 3 совместных рейда в охранной зоне заповедника. Уничтожили 4 капкана и 8 петель в местах обитания снежного барса — ирбиса и алтайского горного барана — редких флаговых видов региона, досмотрели 10 автомашин и проверили 27 человек. С 28 местными жителями провели беседы, напомнили о правилах охоты и ответственности за браконьерство, составили 14 протоколов об административном правонарушении.

Во время проверки фотоловушки в одном из местечек инспекторы и волонтеры обнаружили кадры снежного барса, который прошел здесь за день до приезда общественников. Утром во время патрулирования территории участники рейда увидели его в бинокль. Ирбис заметил людей и удалился, скорее всего, это был тот же самый зверь, которого запечатлела автоматическая камера. Общественная бригада создана в Республике в 2020 году. Именно этот, Монгун-Тайгинский район — один из ключевых в зоне обитания редкого снежного барса в Тыве. Координирует работу волонтеров из числа местных жителей отдел охраны заповедника. Добровольцы вместе с инспекторами патрулируют территорию района, устанавливают и проверяют автоматические камеры, сообщают о встреченных нарушениях — капканах, петлях, браконьерах.

«Официальных полномочий, как у полиции или егерей, у общественных инспекторов нет, однако их помощь экономит силы и средства природоохранных структур. Например, волонтеры используют свой личный транспорт: автомобили и квадроциклы. Патрулируем территорию вместе пешком и на автомобилях по 3-4 человека в группе», — говорит Владимир Буурулдай, заместитель директора заповедника, координатор общественной бригады. Всемирный фонд дикой природы (WWF) в рамках президентского гранта передал общественной инспекции полевую униформу, бинокли, фотоловушки, рюкзаки, снабжает ГСМ для рейдов. В декабре прошлого года общественники прошли тренинг по основам законодательства и рейдовой деятельности.

«Жители района этой весной увидели реальную работу общественных инспекторов и сотрудников заповедника, многие готовы оказывать информационное содействие и хотели бы войти в состав бригады», — говорит Владимир Буурулдай. С 2017 года в соответствии с Федеральным законом о регионах России появилась возможность регистрировать общественных инспекторов по охране окружающей среды. Группы волонтеров в помощь инспекторам уже сформированы во многих регионах по образцу существовавшей когда-то системы общественного контроля — дружинников. Общественные инспекторы оказывают серьезное содействие территориальным органам экологического надзора и лесной охране.

Изгнание с Ольхона

Не утихает информационная война за право продавать и застраивать берега Байкала.

Из архива СО БРОК

Виталий Рябцев, «Экоград», 30 АВГУСТА

Характерно такое вот недавнее высказывание известного иркутского деятеля: «Жители ведут борьбу за право жить и работать на Байкале. Прокуратурой уже удовлетворены более 1000 исков по изъятию земли и сносу недвижимости». Но, побывав этим летом и на Ольхоне, и на материковом берегу Малого моря, я обнаружил лишь 1 факт сноса недвижимости — сравнительно небольшого строения на склоне против бухты Шида. Вот и все. А где же ещё более 1000? Наиболее известные (их судьба описана в десятках статей, запечатлена в роликах и видеопленках) объекты, уже давно признанные незаконно возведенными и подлежащими сносу, по-прежнему стоят на своих местах.

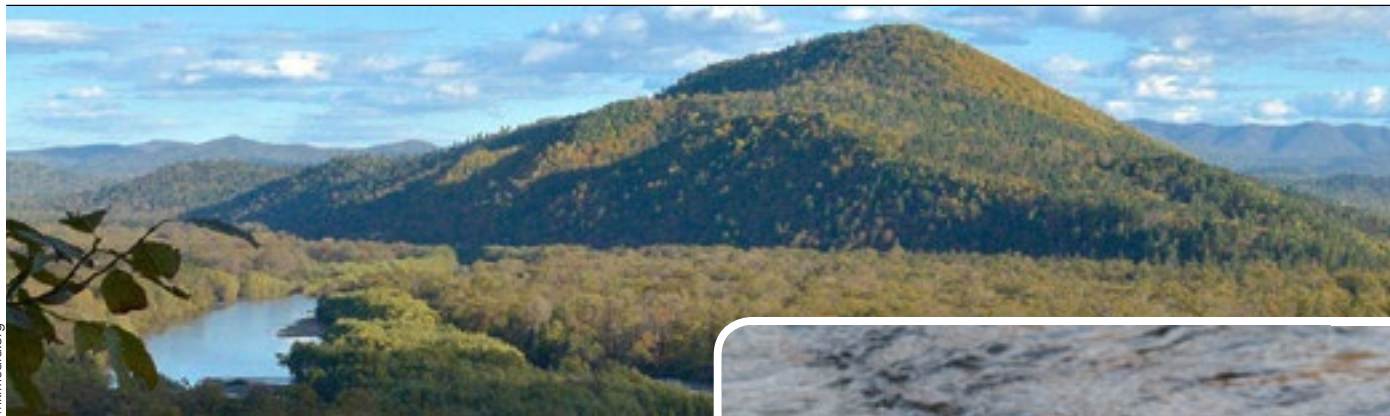
В том числе — построенные в Шаманском лесу «розовый дом» и китайская гостиница. Хотя, к примеру, в отношении «розового дома» ещё 1 апреля 2021 возбуждено исполнительное производство №5408/21/38052-ИП, которое находится на исполнении в Межрайонном отделении судебных

приставов.... Прокуратурой района осуществляется контроль исполнения судебного акта». Из. Прокуратуры Иркутской области ответа на обращение Л.К. Аликиной нет. Но сколько же еще месяцев (или лет) будут длиться упомянутые «исполнение и контроль»?

А тем временем темпы подобного строительства ничуть не замедляются. Показательна свежая история еще одного объекта якобы «индивидуального жилья», старт которой мы наблюдали 2 июля. Представитель Прибайкальского национального парка и даже прокурор в тот день объяснили бригадиру, руководящему работами, что документ на данный участок незаконен (как и сотни ему подобных). И это подтвердит суд. Разрешение на строительство также представляет собой «филькину грамоту» (не только площадь дома, даже и количество этажей в нем не указано). Вы думали на этом все закончилось? Ни в коем случае! Теперь весьма обширный участок окружает коричневый забор. Емкости для жидких отходов наверняка закопаны, согласно проекту. Несмотря на отсутствие разрешения на проведение

земляных работ. А рядом, чуть выше по склону, ударными темпами построен другой объект.

Вероятно, и этим двум объектам суд присвоит статус незаконно построенных.... И они продолжают стоять? Являясь ярким доказательством беззубости нашего «байкальского природоохранного законодательства» и действенной рекламой по привлечению сюда со всей РФ все новых и новых «островитян». Почти все, что на фото, построено за последние 5 лет. Фактически все это гостиницы и турбазы, но по документам — «индивидуальное жилье», возведенное вовсе не местными жителями, а инициативными господами, приехавшими на остров из разных мест. На запах туристических денег. Количество построек (и людей) на берегах Байкала быстро растет, под аккомпанемент причитаний чиновников, бизнесменов, депутатов и политиков о «изгнании местных жителей». Участки дикой природы на байкальских берегах сокращаются как «шагреновая кожа»!

Закон не писан

ПОРТО-ФРАНКО, 9 июля

В Лучегорске начался суд, касающийся продажи земель нацпарка «Бикин» семье приморского угольного магната. Супруга экс-депутата Госдумы Руслана Кондратова сумела отхватить себе 6 гектаров леса на заповедной территории. Теперь, спустя несколько лет, прокуратура Пожарского района Приморья намерена признать сделку недействительной.

Национальный парк «Бикин», расположенный в Пожарском районе Приморья — место поистине уникальное. Здесь на одной территории уживаются люди и дикие звери. Главенствует в здешней фауне амурский тигр. Ради его защиты, собственно, в 2015 году нацпарк и создали по прямому поручению Владимира Путина. Руководил процессом Константин Чуйченко, тогда — помощник президента, сейчас — министр юстиции РФ. То есть, степень важности для страны огромная. Вдобавок «Бикин» стал первой ООПТ (охраняемой природной территорией), где оберегают культуру и образ жизни удэгейцев. На территории парка находится национальное село Красный Яр, где и проживает этот коренной малочисленный народ. Кроме того, с 2018 года Бикин — объект Всемирного наследия ЮНЕСКО. Кажется, причин более чем достаточно, чтобы не пытаться посягнуть на его территорию.

Останавливает это не всех. Речь не только о браконьерах, которых здесь ловят довольно часто. Как и многие другие заповедные земли, «Бикин» является лакомым куском — желающих урвать немного земли у нацпарка хватало всегда. Но закон суров: уменьшать эту территорию категорически нельзя. И вот оказалось, прецеденты возможны. За пять лет до создания нацпарка, в феврале 2010 года, администрация района передала в аренду некой Олейник О.Э. земельный участок в 30 тысяч квадратных метров. Почти такую же по площади территорию в то же время получил некий Некрасов Э.П.

Годы спустя, в 2016 и 2017, когда «Бикин» уже обрел свой нынешний статус, эти арендаторы передали права на землю Виктории Кондратовой — жене Руслана Кондратова, бывшего депутата Госдумы от «Единой России». В При-

морье он известен как гендиректор угольной компании «Терминал Астафьева» в Находке (см. материал на стр. 43). В пользовании семьи Кондратовых оказалось таким образом 6 гектаров заповедного леса. Они, само собой, захотели получить территорию в частную собственность. И у них это получилось, причем без каких-либо сложностей. Подробности этой истории можно найти в исковом заявлении, которое недавно подал в суд прокурор Пожарского района Николай Трапезников.

«В июле 2020 года в администрацию района поступили заявления от Артемия Кондратова, законного представителя Руслана и Виктории Кондратовых, о предоставлении земельных участков в собственность. Причем без проведения торгов на основании подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3 Земельного кодекса РФ», — говорится в исковом заявлении. Статья 39.3 действительно разрешает получать в собственность земельные участки без проведения торгов — в том случае, если на них находится недвижимость, которая принадлежит гражданину. Управление муниципального имущества Пожарской администрации в лице начальника Сергея Плевака в июле прошлого года продала Кондратовым гектары за 405 тысяч рублей. Стоимость сделки — 67500 рублей за гектар — по нашему мнению, ниже рыночной.

Как отмечает Николай Трапезников, земли национальных природных парков со всем содержимым — водными объектами, недрами, зданиями и сооружениями — являются федеральной собственностью. Это четко прописано в пункте 28 «Положения о национальных природных парках Российской Федерации». Соответственно, сделка нарушает законодательство, и сделку следует признать недействительной, уверен прокурор. Прокуратура района требует вернуть земли нацпарку, а деньги — Кондратовым. Ответчиком в этой истории станут как раз власти Пожарского района. Абсурдно думать, что чиновники, выдавая землю, не знали о том, что она находится в пределах нацпарка. Или полагали, будто эти земли находятся в ее собственности. Почему решились их продать — будет выяснять суд. А, на верное, неплохо этим заняться и следственным органам.

WWF: как спасти леса и отрасль

forestcomplex.ru

Объем древесины, получаемый с 1 га в России, можно увеличить в пять-шесть раз в случае перехода компаний на интенсивную модель лесопользования. Существующая экстенсивная модель ведет отрасль в тупик и может спровоцировать дефицит доступного древесного сырья, считает руководитель Лесной программы WWF России Андрей ЩЕГОЛЕВ.

«ЛЕСНАЯ ИНДУСТРИЯ», (№ 143)

– Каковы основные направления деятельности фонда в лесном секторе?

– Во-первых, это сохранение ценных, в том числе малонарушенных лесных территорий (МЛТ) — последних участков первозданной тайги, где лес живет по своим законам. Во-вторых, это развитие устойчивого лесопользования. Прежде всего — выращивание нового леса на территориях, уже пройденных рубками, где есть инфраструктура. Эта модель пришла к нам из Скандинавии. В России сейчас есть законная возможность заниматься внедрением этой модели, правда, не везде. В Среднеангарском и Байкальском горном лесных районах (Бурятия, Иркутская область и Забайкальский край) — для этой модели уже утверждены нормативы: правила ухода за лесом и лесовосстановления.

Третья наша задача — противодействие нелегальной лесозаготовке. Здесь мы работаем в нескольких приоритетных экорегионах — Амурском, Алтае-Саянском и на Кавказе. Четвертое направление — это поддержка и развитие добровольной лесной сертификации по схеме FSC. Это единственная в России система, которая на деле обеспечивает сохранение ценных лесов.

– Какие основные проблемы лесопользования вы можете выделить?

– В связи с климатическими изменениями проблема пожаров будет только усугубляться. К этому надо быть готовыми и предпринимать меры. В лесу должно работать больше людей, занимающихся мониторингом его состояния. Субвенции, которые выделяются регионам на тушение пожаров, в 10 раз ниже необходимого уровня. С техникой туда добраться, даже если есть дорога, не получается, и потушить пожар невозможно. Так что проблема напрямую связана с моделью лесопользования. Экстенсивная модель предполагает освоение новых лесов, а интенсивная — использование уже освоенных. В странах, где принята интенсивная модель лесопользования и есть развитая инфраструктура, леса горят гораздо меньше, чем в России.

– В чем преимущество модели интенсивного лесопользования?

– Существующая модель экстенсивного лесопользования ведет отрасль в тупик. Лес, как ресурс, исчерпаем. Те массивы, которые сегодня осваиваются, будут пройдены рубками в течение 20–30 лет. И больше крупных массивов не останется. Будут только вторичные леса, которые без ухода не приносят

дохода. Конечно, закрывать перерабатывающие предприятия — не выход. Поэтому важно уже сейчас переключиться на эффективное лесное хозяйство в освоенных районах. Именно к этому мы призываем бизнес, продвигая модель интенсивного лесного хозяйства, в которой ключевой момент — уход за лесом. Это как в огороде: посадка саженцев, проведение агротехнических уходов, осветление и прочистка в молодняках, проходные рубки, которые уже относятся к коммерческим. К моменту финальной рубки в таком лесу значительно вырастет объем ценных сортиментов. В Скандинавских странах, использующих эту практику, компании имеют с 1 га в пять-шесть раз больше древесины, чем у нас.

А у нас лесопользование все еще напоминает снятие сливок. Сейчас прорабатывается законопроект, который обяжет компании осваивать расчетную лесосеку не менее чем на 70%. Однако зачастую лесосека раздута и не соответствует реальности, а данные лесоустройства давно устарели. Так что компании осваивать ее на 70% будет просто невыгодно. Если же заставят осваивать ее полностью, это будет липа, а во-вторых, увеличит нагрузку на ценные леса, которые компании сохраняют в рамках FSC. То есть, по сути, государство будет заставлять компании вырубать леса, которые они пока еще сохраняют. Для нас это неприемлемо.

– Недавно глава Минпромторга Денис Мантуров предложил ввести частную собственность на лес. Это улучшит лесопользование?

– Вопрос частной собственности на лес периодически возникает. И сейчас новый виток. На наш взгляд, необходимости сейчас нет. Это может быть правильно — компании почувствуют себя хозяевами, смогут планировать свою работу. Но, с другой стороны — смогут ли граждане, как в Финляндии, спокойно посещать леса, или будет как в США, где люди не могут зайти в частные леса? Здесь важно не наломать дров. Хорошей альтернативой может стать выращивание леса на бывших сельхозземлях. Для их возделывания уже нет ни возможностей, ни потребностей. А для выращивания леса — это самые подходящие земли, тогда получатся, по сути, частные леса.

– В каких регионах России проблема нелегальной заготовки древесины стоит особенно остро?

– Проблема незаконных рубок есть везде, но в разных регионах она разная. На Дальнем Востоке нелегальные заготовки вызваны в основном доступностью экспорта. В регионе нет крупных перерабатывающих мощностей и древесину, кроме

Китая, просто некуда сбывать. Но если раньше это были классические незаконные рубки, то сейчас это делают легальные компании, превышая объем разрешенных рубок. Иногда не без участия органов управления лесами. Этому также способствует некачественное лесоустройство, недостоверная информация о состоянии лесов — когда лесовоз приходит на таможенный пост, объем «вырастает» на 40–50%. Система ЛесЕГАИС, к сожалению, только фиксирует сделки с древесиной и не может довести эту цепочку до конца, до самой делянки.

– Что может решить эту проблему?

– Усиление контроля над заготовками вплоть до делянки. На Дальнем Востоке наши коллеги внедряют разные подходы. В том числе с использованием автоматизированной системы контроля «Кедр», фиксируя изменения в лесном покрове. Если происходят нарушения, сигнал сразу поступает и можно ехать с проверкой на местность. Что касается Сибири, еще одно направление противодействия нелегальным заготовкам — независимая экспертиза актов лесопатологического обследования. В последние годы увеличилось количество незаконных рубок под видом санитарных. Не всегда это продиктовано злым умыслом — часто акты, без обследования, пишут не очень грамотные сотрудники. И уже в нескольких случаях были приняты решения эти рубки приостановить. Так было сохранено несколько тысяч гектаров в Восточной Сибири и на Кавказе.

– Как, на ваш взгляд, отразится на России введение Китаем запрета на закупку нелегально заготовленной древесины?

– Это очень хорошая новость. Китай пытается предотвратить попадание на свой внутренний рынок нелегальной древесины. Но важно, чтобы, кроме этого закона, китайские власти разработали четкий механизм по отслеживанию нелегальной древесины. Если законной древесиной будет считаться та, что прошла через таможню, то для России ничего не изменится. Объем на таможне может быть другим по сравнению с тем, что пришел из леса. Необходимо проверять всю цепочку поставки.

– Что делает Фонд для сохранения малонарушенных лесных территорий?

– В законодательстве пока нет специального требования по их сохранению. Но FSC дает возможность сохранить их в рамках добровольных мораторных соглашений. Однако сертификация FSC добровольная, и если компания отказывается, участок остается без определенного статуса. Поэтому мы работаем и с органами государственной власти, чтобы для таких территорий был принят специальный статус — природного наследия.

Конечно, компании идут на это неохотно. Но многие уже осознают, что лесной ресурс заканчивается. И предпринимают меры по снижению зависимости от древесины из МЛТ. Группа «Илим» в 2019 г. около 15% объема древесины получила от коммерческих рубок ухода. С «лесопилщиками» сложнее — им нужно качественное сырье, а оно осталось в малонарушенных массивах. Здесь выходом может стать переработка тонкомерной древесины, вырубленной в результате ухода. Такое сырье может использоваться для производства биотоплива. Кроме того, компания может предъявить покупателям свидетельство внедрения принципов ответственного лесопользования.

– Госдума предложила заменить FSC на отечественную систему сертификации. Каково ваше отношение к такой инициативе?

– Задача FSC не в том, чтобы создавать препоны, а чтобы компании действовали по единым стандартам для сохранения лесов и биоразнообразия. Именно этим сильна FSC. Это единый мировой стандарт, но на это у FSC ушли годы. 20 лет назад уже была попытка создания российской системы сертификации легальности, однако она успехом не увенчалась. В мире, кроме FSC, нет примеров успешных национальных систем сертификации, признанных на глобальном уровне.

Отношения ООПТ и бизнеса закрепят законом

ЭКОПОРТАЛ, 2 СЕНТЯБРЯ

Министерство природных ресурсов и экологии РФ подготовило поправки в ФЗ № 33 «Об особо охраняемых природных территориях», которые касаются взаимоотношений резерватов с бизнесом.

Об этом на сессии «Развитие особо охраняемых природных территорий и сохранение уникальной природы Дальнего Востока» Восточного экономического форума рассказала директор департамента государственной политики и регулирования в сфере развития особо охраняемых природных территорий Минприроды РФ Ирина Маканова.

Закон был принят в 1995 году и к настоящему моменту возникла необходимость его «переформатирования». Поправки уже подготовлены и на весенней сессии были приняты Госдумой в первом чтении. Новым в документе станет механизм взаимодействия государства и бизнеса, который, по словам Макановой, станет прозрачным, открытым, понятным всем. «Вводится процедура заключения соглашений об осуществлении рекреационной деятельности в национальных парках. При этом прописываются четкие ограничения и запреты на осуществление подобной деятельности в заповедниках. Заповедники остаются особо охраняемыми природными территориями с высоким охранным статусом. Они созданы исключительно для целей сохранения природных комплексов», — пояснила директор Департамента.

Кроме того, в законопроекте появляется понятие «плана рекреационной деятельности» для нацпарков. Он будет рассчитываться на десять лет и утверждаться Минприроды РФ. Еще одно изменение касается предоставления земельных участков под рекреационную деятельность. Сейчас полномочия по их предоставлению находятся у Росимущества. «Росимущество от этих территорий далеко, оно подходит к процессу формально. Торги — кто пришел, кто дал больше денег, тот выиграл. Мы хотим проводить торги на право заключения соглашения об инвестиционной деятельности, в которой инвестор принимает на себя все обязательства, в том числе по охране окружающей среды, и самое главное — по сфере компенсационных мероприятий. Потому что вред или, скажем, воздействие на окружающую среду так или иначе все равно будет. А земельный участок для осуществления рекреационной деятельности предоставляется без проведения торгов», — пояснила представитель профильного министерства. По ее словам, такой подход согласовали федеральные органы власти — Росреестр, Росимущество, Минэкономразвития, Минфин. Маканова надеется, что во втором и третьем чтениях поправки будут приняты.

Комментарий редакции

Бесспорно, детальная отработка взаимоотношений между ведомствами, отвечающими за охрану природы ООПТ, заведомо убыточную, и пытающимися извлекать прибыль из эксплуатации дикой природы — дело благое и, признаем, крайне непростое. Как всякая попытка совместить принципиально конфликтующие интересы. Уже известно множество примеров, когда бизнес, вторгаясь в границы заповедных и вообще ранее девственных природных комплексов приводит их к быстрой деградации, как правило необратимой. Потому что деньги при капитализме определяют все, в том числе, увы, и конфигурацию законов и правил поведения. Высокие соображения о важности сохранения природной среды для выживания человечества все еще слишком абстрактно воспринимаются теми, кто делает деньги из природы и управляет ими из уютных городских кабинетов (см. также реплику МСоЭС на стр. 44).

Сельские леса: новый подход и старый контекст

FORESTFORUM, 17 ИЮНЯ

В рамках процедуры оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития подготовило отрицательное заключение на проект антилесоводственных поправок к прошлогоднему постановлению Правительства РФ № 1509.

Напомним суть проблемы. За последние 35 лет в России было заброшено около 76 миллионов гектаров земель сельскохозяйственного назначения, а к началу тридцатых годов 21 века площадь заброшенных сельхозземель, скорее всего, достигнет ста миллионов гектаров. Основная часть этих земель уже никогда не вернется в сельскохозяйственный оборот по множеству причин: это наименее удобные земли в районах рискованного земледелия, не подходящие для эффективного сельского хозяйства, да и обрабатывать их чаще всего уже некому. Лучшие сельхозземли по-прежнему интенсивно используются, и вполне удовлетворяют внутренние потребности и возможности экспорта. Даже в рамках фантастической госпрограммы возвращения в оборот заброшенных земель в течение ближайших лет планируется вернуть лишь около 13 миллионов гектаров.

В любом случае, не менее пятидесяти миллионов гектаров неиспользуемых сельхозземель точно останутся невостребованными. Но они могут быть использованы для лесоводства, гораздо менее чувствительного к климату, плодородию, и требующего меньшего числа рабочих рук на ту же площадь. Если эти земли вовлечь в правильное лесное хозяйство, в среднесрочной перспективе (20-40 лет), на них можно выращивать до 300 миллионов кубометров древесины в год — больше, чем ее сейчас рубится и воруется во всех российских лесах (при этом такое лесопользование было бы проще всего вести в соответствии с высокими стандартами FSC и обеспечить самыми престижными рынками сбыта — ЭуБ). И поддерживать за счет этого до ста тысяч постоянных рабочих мест. Это могло бы быть мощным вкладом в развитие сельских территорий, в сохранение дикой лесной природы (за счет замещения древесины из девственных лесов), в смягчение антропогенных изменений климата (за счет значительного роста поглощения углекислого газа).

Однако, эта колоссальная возможность на протяжении нескольких десятилетий не только не использовалась, но и категорически отвергалась государством. Ряд положений действующего законодательства запрещает лесу расти на с/х землях, собственник земельного участка за сам факт наличия леса может быть подвергнут крупному штрафу (50 тысяч рублей с гражданина и до 700 тысяч с организации), а сам участок может быть принудительно изъят. Чтобы не платить штрафы, разорительные для большинства

хозяйственников и сельских жителей, люди вынуждены уничтожать молодые леса всеми возможными способами. А самым простым способом является сжигание вместе с сухой прошлогодней травой. В результате огромные территории служат не ресурсом для сельского развития и лесоводства, а источником проблем для землевладельцев, МЧС, поселений и инфраструктуры.

Особая проблема связана с бывшими колхозными и совхозными лесами, часто имеющими спорный статус: по регламентам лесничеств они могут входить в состав земель лесного фонда, по госреестру недвижимости или документам на право собственности — относиться к землям сельскохозяйственного назначения. И под предлогом расчистки сельхозземель эти леса часто вырубались без соблюдения лесных норм и правил, без заботы о воспроизводстве леса и сохранении природной среды.

Чтобы хоть как-то исправить эту ситуацию, в 2018 году в Лесной кодекс РФ была внесена новая статья 123 «Леса на землях сельскохозяйственного назначения», а Правительство приняло постановление от 21 сентября 2020 года об особенностях их использования, охраны и защиты. Оно наконец разрешало использовать сельхозземли для лесоводства, но не учло особенности бывших колхозных и совхозных лесов. Не был предусмотрен специальный статус для лесов вокруг поселений, остался ряд других противоречий, но все же возник какой-то правовой статус у этих лесов, позволив людям не уничтожать их, а разумно использовать.

Тем не менее, сама идея вызвала неприятие у сторонников запретительно-репрессивного законодательства. Уже в феврале 2021 года Минприроды подготовило проект поправок к постановлению 1509, вводящих фактический запрет на использование сельхозземель для лесоводства. То есть — можно только вырубать, как и прежде. Попытки убедить разработчиков из Минприроды в том, что это ни к чему хорошему не приведет, пока успехом не увенчались. По результатам публичного обсуждения в проект были внесены незначительные поправки, но запретительный уклон и препятствия для развития сельского лесоводства в полной мере сохранились. В таком виде проект и был отправлен на процедуру оценки регулирующего воздействия.

И вот теперь эта процедура закончилась, а по ее итогам Минэкономразвития подготовило хорошо обоснованное отрицательное заключение на минприродовский проект. Конечно, это еще не окончательная победа здравого смысла над антилесоводственными поправками — но большой шаг к ней. Чтобы лесоводство на неиспользуемых сельхозземлях стало реальностью, нужно еще многое сделать. Но главное, что нужно, чтобы оно понемногу начало развиваться — это просто не мешать, не создавать дополнительных правовых препятствий, не кошмарить людей за то, что на их земле растет лес, и не заставлять этот лес выжигать или уничтожать иными способами.

Санитарные рубки в объективе кинокамеры

ЕЛЕНА СТАРОСТИНА, WWF-АМУР, 20 ИЮНЯ

Премьера фильма «Варварство по закону: санитарные рубки в Хабаровском крае» состоялась на YouTube-канале общественного движения «Планета Тайга» 19 июня. Фильм создан при поддержке WWF России в рамках проекта «Люди – природе».

Это уже третий фильм о проблемах природопользования в Хабаровском крае, созданный при поддержке WWF России. Активисты «Планеты Тайга» во время операции «Лес» побывали на лесных участках Вяземского района, где был снят основной видеоматериал фильма «Лес и люди» об общественном мониторинге и контроле лесопользования.

В основу нового кинопроекта легла ситуация с вырубкой горной елово-пихтовой тайги в верховьях реки Амур, которая впадает в одноименное горное озеро, являющееся памятником природы Хабаровского края и одним из «чудес» региона. Ни общественный протест, ни письма в правительство не смогли остановить в 2019 году уничтожение более 100 га реликтовых лесов, сплошные санитарные рубки которых были инициированы Управлением лесами Хабаровского края. Участники общественного движения «Планета Тайга» из Комсомольска-на Амуре, 5 лет снимающие фильмы о красотах своего края, приняли эти вырубки как вызов и решили разобраться в проблеме, создав об этом фильм.

«Мы проанализировали и другие санитарные рубки, собрали мнение экспертов — ученых разных направлений, простых людей, туристов, депутата, — говорит руководитель кинопроекта **Виктор Решетников**. — Все сошлись на

том, что данные рубки на Амуре были не нужны. Косвенно это подтвердили и чиновники лесной отрасли, ни один из которых не согласился давать интервью. Видимо, им просто нечего сказать, кроме того, что «все было по закону». Их единственный аргумент про высокую пожароопасность лесов до начала рубок не выдерживает никакой критики. Хорошо известно, что самая пожароопасная обстановка именно на отработанной деляне, тем более, когда никто не собирается убирать порубочные остатки. Сейчас, после санитарных рубок, деляны представляют из себя «бомбу», которая может разгореться весной или осенью от любой искры».

Участники кинопроекта объездили 5-районов края, посетили несколько лесных делян, часть из которых уже пройдена сплошными санитарными рубками, а часть пока ещё только «приговорена» к таким мероприятиям. «Опыт работы в разных регионах России показывает, что главным мотивом к назначению санитарных рубок является именно желание заготовить древесину в тех лесах или теми способами, которые в норме для этих лесов недопустимы. Такие рубки зачастую не учитывают природоохранные и социальные функции леса и наносят не только существенный экологический ущерб, но приводят в итоге и к экономическим потерям, и в целом подрывают престиж служб, ответственных за защиту леса от вредителей и болезней, — отмечает Евгений Лепешкин, старший координатор лесных проектов Амурского филиала WWF России. — Пока вопросы открытости в обсуждении, принятии решений и назначении санитарных мероприятий — основные камни преткновения, но их необходимо решать, чтобы прийти к устойчивому лесопользованию».

Комментарий ОО БРОК

В последние годы для Дальнего Востока и Сибири формат санитарных рубок, значимых лесохозяйственными органами регионов на основании лесопатологических обследований участков леса, стал едва ли не основным поводом для разорительной и, по сути, незаконной вырубки ценных, защитных и охраняемых лесов. Это вызвало естественную активизацию природоохранного сообщества, которое взялось выработать назревшие уточнения в Лесной кодекс, Правила рубок и другие нормативные документы. Способы остановить это варварство, легализованное в Госдуме и Правительстве усилиями лоббистов одиозной партии Единая Россия, активно обсуждаются на разных общественных площадках Минприроды, Госдумы, Рослесхоза и в регионах.

Такую работу провел в последние месяцы и Технический комитет FSC России, выработав

набор уточнений к новому национальному стандарту лесопользования и сопутствующим документам. Суть выработанных рекомендаций в целом сводится к традиционному повышению уровня прозрачности и публичности обоснований и самих Актов патологического обследования участков леса. Их проводят специализированные подразделения лесных ведомств региона по охране и защите леса, основываясь, как правило, на том ущербе, который нанесли участкам леса пожары, ветровалы и вредители.

Для Дальнего Востока и Сибири, где пожары и вредители наносят ежегодно колоссальный ущерб лесам, в том числе FSC сертифицированным и девственным, санитарные рубки в целом очень важны и нужны. Проблема возникает лишь на стадии обследования, которое проводят обычные нищие специалисты лесничеств или ученые,

в равной степени заинтересованные в подкачках от компании, желающей получить доступ к ценным лесам. Принцип прост: по закону их рубить нельзя, но по «санитарным» основаниям — нет проблем, если основание составлено грамотно. А в этом тоже нет проблем — грамотные лесники, сбежавшие от нищенских зарплат в лесничествах, никуда не делись и всегда готовы услужить за деньги компании, которая жаждет получить доступ в прежде закрытые для рубок массивы. Поэтому и возникает вопрос поистине национального уровня — проверять достоверность данных в Актах о состоянии лесов, в которых назначается санитарная рубка. Как это делать — теперь знают органы по FSC сертификации и вскоре будут знать сами компании, желающие иметь сертификат для выхода на экологически чувствительные рынки мира, прежде всего в США, ЕС, Японии и Китае.

Леса горят, но биомасса выросла?

АЛЕКСАНДР БЕРЕЗИН, NAKED SCIENCE, 17 АВГУСТА

Наши леса вновь горят. Но согласно научным работам, биомасса наших лесов за 26 лет выросла почти на 39% — рекордный прирост. Кому верить: дыму пожаров или ученым?

Северные леса, которые доминируют в России, не являются экологически устойчивыми, без определенных внешних условий они не смогут существовать. И это существенно отличает их, например, от джунглей. Устойчивая экосистема берет из окружающей среды примерно столько, сколько в нее возвращает. Деревья погибают, и термиты с грибами разлагают их древесину на компоненты. CO₂ вновь возвращается в воздух, а фосфор — в почву. Здесь его снова используют молодые деревья, и жизнь не замирает.

У нас это не работает. Две трети России — вечная мерзлота, на ней же растет большая половина наших лесов. И на оставшейся трети термит жить не будет: все равно холодно. А местные насекомые толком разлагать целлюлозу не умеют. Грибам тоже непросто.

На практике упавшее в тайге дерево лежит в холодном и суховатом климате. От этого огромная часть связанных им CO₂, фосфора и прочего погружается в вечно мерзлую землю и тем самым исчезает из биологического оборота. Если бы все леса мира были как российские, CO₂ просто перекечал бы в почву, его концентрация упала до уровня, при котором деревья не растут. Что-то такое почти случилось в последний ледниковый период, когда CO₂ в атмосфере осталось 180 частей на миллион. Если бы не потепление, леса бы не сохранились.

Именно поэтому северные леса, в отличие от джунглей, нуждаются в трех вещах. Пожары, насекомые-вредители и болезни: три кита, без которых не может жить северный лес. Но у нас принято описывать пожары, жуков-древоточцев и болезни деревьев как разновидность мора и апокалипсиса. А ведь пожар быстро расщепляет древесину, возвращая в почву значительную часть «упакованного» в нее азота и фосфора, усвоенного деревьями. Заодно выбрасывается в атмосферу и большая часть того углекислого газа, что растение поглотило за время своего роста. Типичная тайга из лиственницы неплохо адаптирована к огню. Как отмечает доктор биологических наук Вячеслав Харук, «полная гибель насаждений происходит лишь на четверти» территорий, пройденных низовыми лесными пожарами. При пожарах в целом (включая верховые) выживает примерно половина лесов.

Зато после пожара резко поднимается температура верхнего слоя мерзлоты. И для деревьев это огромный плюс: ведь их корневая система может развиваться только в той части почвы, что летом оттаивает, это десятки сантиметров. Но сразу после пожара глубина оттаивающего слоя растет до 1,5-2 метров, позволяя деревьям использовать больше

phonoteka.org

азота и фосфора. Как пишет Харук, подавление пожаров приводит к формированию ослабленных «перестойных» древостоев, которые плохо возобновляются. Как следствие, падает величина годичного прироста деревьев: легкие семена лиственницы, «зависая» на слое мха, не способны при прорастании «дотянуться» до почвы». Отсюда и вывод: «именно периодические пожары обеспечивают само существование обширных северных лесов в зоне вечной мерзлоты, способствуя их воспроизводству и омоложению».

Точка зрения ученых ясна и понятна. Но: «Экологи бьют тревогу. Из-за масштабных лесных пожаров страна может в ближайшие 20-30 лет лишиться многообразия хвойных деревьев. Такими опасениями с журналистами поделился руководитель лесной программы Greenpeace Алексей Ярошенко. По его словам, при той же интенсивности горения современная тайга исчезнет в ближайшие десятилетия. Но это может произойти и быстрее, если масштабы лесных пожаров не станут меньше».

Иная картина предстает глазам ученых. В июле 2021 года в Scientific Reports утверждалось: биомасса российского леса в 1988-2014 годах выросла на 39%, хотя площадь формально не изменилась (без учета новых лесов на сельхозземлях). Наука смогла установить эти факты не только за счет спутниковых снимков, но и за счет анализа роста биомассы на единицу площади методом наземного осмотра. Получается, за 1988-2014 годы чистый прирост (без учета умирающих деревьев) биомассы лесов в России превышал три тонны на душу населения ежегодно. Причины те же, что и роста урожайности в сельском хозяйстве: растения питаются CO₂ из воздуха. Чем его больше, тем больше у них еды. Этот процесс заставляет расти почти все наземные растения, но особенно сильно — деревья.

Сибирские пожары 1915 года охватили более 14 миллионов гектаров леса — много больше, чем любые сибирские пожары XXI века. Все дело в том, что чем продуктивнее тайга, тем чаще в ней нужны пожары. Потому что иначе она будет изымать из почвы все больше азота и фосфора, а возвращать — все меньше. Кроме того, она будет все сильнее затенять почву, способствуя «подъему» вечной мерзлоты из глубины. А значит, урезая слой доступной себе почвы. Иными словами, рост биомассы российских лесов на 39% делает учащение лесных пожаров в нашей стране практически неизбежным. Как и расцвет насекомых-вредителей и болезней. Важно отметить, что таежные виды животных имеют огромный опыт выживания среди пожаров. Ожидать их исчезновения от этого явления, или хотя бы снижения разнообразия — напрасная трата времени.

В начале XX века в США начали решительно бороться с природными пожарами, а с 1939 года сбрасывать к их очагам пожарных-парашютистов. Вскоре та же тактика была скопирована в СССР и в России. Проблема с ней в одном: останавливая малые пожары, она дает мертвой древесине накапливаться, делая большие и мощные пожары неизбежностью в последние десятилетия. Со временем такого «топлива для пожаров» будет все больше, и пожары будут нести все большую опасность. Но современное общество в чем-то похоже на диплодока. Головной мозг маленький и высоко. А тело — большое и внизу. Расстояние между ними большое, отчего сигналы проходят со значительным запозданием и не в полном объеме. Мнение ученых просто не доходит до политиков и экологов, активно борющихся против пожаров.

Комментарий независимого эксперта

Разум бессилен перед оголтелой глупостью. Информационная война — это и есть распространение замаскированной лжи. И многие на неё ведутся. Березин видимо профессиональный провокатор и врёт уже совершенно неправдоподобно и потому оголтело. И вокруг этой оголтелости создаётся атмосфера истерии.

Комментарий А.Ярошенко (Гринпис России)

Несмотря на то, что в число авторов статьи входят известные и уважаемые ученые, вряд ли ее выводы можно считать вполне обоснованными или даже просто правдоподобными. Главные выводы — об увеличении запасов древесины в российских лесах на 39% и о том, что их поглощающая способность на 47% выше, чем в национальном кадастре парниковых газов — основаны на сравнении совершенно несравнимых источников: данных: государственного учета лесного фонда 1988 года и данных дистанционного зондирования, обработанных с использованием материалов инвентаризации лесов на 2014 год. При этом использованные данные ГИЛ не только не были опубликованы, но даже авторам статьи ими позволили воспользоваться только в здании уполномоченной организации — Рослесинфорге. Судя по тому, насколько жестко Рослесинфорг скрывает первичную информацию, никаких реальных оценок состояния лесов, заслуживающих доверия, в ходе первого цикла ГИЛ получить не удалось.

Кстати, в этой статье в Nature Scientific Reports есть не только корректные сравнения и использование непроверенных данных, но и утверждение, ставящее под сомнение исходную непредвзятость исследования. В статье говорится, что «авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов», но в состав авторов включены как минимум два чиновника, в силу должностей заинтересованные в продвижении данных инвентаризации. Это начальник управления ГИЛ «Рослесинфорга» Станислав Федоров и начальник отдела Рослесхоза Владимир Косицын. Поэтому статью никак нельзя считать объективным научным исследованием — конфликт интересов в ней в явном виде присутствует.

RFP Group: приватизация лесов неизбежна

ТИМОФЕЙ ДЗЯДКО, РБК, 21 июля

Глава RFP Group, крупнейшего дальневосточного лесопромышленного холдинга Романа Абрамовича и партнеров Константин Лашкевич предложил разрешить приватизировать 2–3% от лесной территории России, чтобы заниматься интенсивным выращиванием леса.

Как известно, на Дальнем Востоке остается все меньше спелого леса с пригодной для переработки древесиной, а на текущих вырубках надо ждать ее естественного роста 80–120 лет. В России можно выделить лесные земли, где по принципу плодородия и подбора породного состава добиваться кратного прироста деловой древесины. Но эта модель оправдывается только если инвесторы получают право приватизировать лес (сейчас это запрещено).

«Я не буду заниматься интенсивным восстановлением, это убьет операционную экономику, а инвестиционную модель невозможно построить без прав на землю или хотя бы на сами насаждения. Нужны инвестиции порядка \$5 тыс. на гектар, пока лес не начнет сам расти», — пояснил Лашкевич. Можно было бы, считает он, выделить климатические зоны наибольшего благоприятствования, занимающие лишь 2–3% от лесной территории России, и на них реализовать модель интенсивного лесопользования с правом собственности. «Дать возможность приватизировать такие земли, дешево страховать лес, закладывать его в банк, увеличивать его стоимость на балансе за счет прироста и привлекать дешевые длинные деньги для инвестирования из отечественных и зарубежных фондов, как это делает Новая Зеландия».

RFP Group — крупнейшее лесопромышленное предприятие на Дальнем Востоке и один из лидеров по экспорту леса в Китай. В аренде у компании участки с разрешенной вырубкой 3,7 млн куб. м в год. 58% ее акций принадлежит Роману Абрамовичу и Александру Абрамову, еще 42% у Российско-китайского инвестфонда — совместного предприятия РФПИ и China Investment Corporation.

Комментируя известную проблему высокой криминализации лесного бизнеса в регионе, главного барьера на пути к интенсификации отрасли, Лашкевич прямо обозначил ее главную причину — множество китайских первичных мощностей по обработке древесины. С 2022 года в России вводится запрет на экспорт круглого леса, но это не решит проблему, а только ее усугубит. У границы в Китае работает масса маленьких лесопилок, и китайцы сейчас активизировались по их переносу в Россию. Даже тотальная цифровизация и космический мониторинг не остановят мужика с трактором и пилой, который будет тащить лес туда за наличку.

Несколько лет назад RFP Group отказалась от планов строительства ЦБК в Амурске, инвестиции в который оценивались в \$1 млрд. «Даже при условии, что мы обеспечим завод сырьем, его внутренняя норма доходности была бы близка к нулю, — признался топ-менеджер. В лесосырьевой базе 70% лиственница, а ее ЦБК избегают. Попытались подтянуть других лесозаготовителей, но китайцев это не устроило. ЦБК на Дальнем Востоке бессмысленны. Проще делать скромные инвестпроекты по производству пеллет с рентабельностью 12–17%».

Коррупция сильнее Президента

ОО БРОК, 15 июля

К такому прискорбному заключению пришло сообщество лесопромышленников Приморья в последние полтора года, оказавшись отброшенным за пределы легальных форм деятельности по воле безграмотных законодателей и криминальных управленцев.

Обращения и требования навести порядок в системе продления действующих договоров аренды лесфонда в соответствии с указаниями Президента, традиционно спускаемые из Правительства, МПР и Администрации Президента в регионы, обернулись в итоге аннулированием большинства договоров по суду и коллапсом ключевой отрасли края.

Все это побудило лесопромышленников, активистов ОНФ и членов Общественного совета при МПР России вынести проблему на площадку Общественной палаты, где вчера состоялось обсуждение проблемы с участием представителей региона, МПР, Рослесхоза и многих заинтересованных организаций, включая природоохранные. От Приморья во встрече приняли участие руководитель краевой Ассоциации лесопромышленников и экспортеров Павел Корчагин, сопредседатель краевого штаба ОНФ Юрий Логинов, представители Лесозаводского ЛПК, дистанционно — новый глава лесного Министерства края Константин Степанов. Как отметили организаторы мероприятия от Общественной палаты, сегодня в крае до 90 арбитражных дел по поводу продления или аннулирования арендных договоров на лесопользование находятся в производстве, что практически означает паралич лесозаготовок на 70% площади эксплуатационных лесов Приморья.

Кроме того, как напомнил участникам Павел Корчагин, в стране грядет с будущего года полный формальный запрет на экспорт необработанной древесины. Поскольку обеспечить полную переработку леса за полгода нереально, и экономически губительно, эксперты ожидают традиционной за последние годы монополизации такого экспорта в руках одной, специально созданной федеральной структуры. Которая, по сути, просто отождествит это право у местных компаний, поставив их на колени или обрекая на банкротство, а сама получит эксклюзивное право на непопулярный (и не одобренный президентом) «круглый» экспорт в виде специального «порядка» или «постановления» правительства. Такое дальневосточники видели уже не раз в аграрном, лесном, рыбачком и в горнопромышленном секторах экономики. Прием может называться «упорядочением», «оптимизацией», но на деле означает примитивную монополизацию с поглощением успешного местного бизнеса москвичами и перетоком доходов на безразмерные счета все тех же Тимченко, Ротенбергов, Вексельбергов или Усмановых.

pxfuel.com

Высказывания участников дискуссии были весьма деликатны, несмотря на кричащую остроту проблемы. Не считая одной реплики Александра Алексева, который напомнил, что кризис в лесном комплексе Приморья следует рассматривать не столько как трагедию отрасли, сколько как трагедию приморской тайги, доведенной до полного истощения теми же безответственными лесопромышленниками за 30 лет. И все это продолжалось вопреки законам, требованиям президентов, правилам, нормам и решениям судов. При попустительстве органов исполнительной власти. Тема для Приморья тоже далеко не новая — изгнанных и осужденных лесных руководителей в Приморье за эти годы устали считать. Но, как отметил Павел Корчагин, такого безобразия в системе нормирования и управления лесопользованием за 30 лет работы в отрасли он не видел никогда.

Леонид Ивлев, руководитель Лесозаводского ЛПК, одного из ведущих предприятий краевой отрасли, заметил, что судебный отказ в продлении действующих 8 договоров аренды, инициированный природоохранной прокуратурой и лесным Департаментом по ДВФО вопреки указаниям Президента, приведет к сокращению производства на заводах градообразующего предприятия наполовину и к увольнению 400 из 800 работников в небольшом городе. За это, как считают руководители ОП РФ, должны неизбежно последовать соответствующие административные и кадровые решения в отношении ответственных чиновников.

В заключение дискуссии ее организаторы от ОП РФ сообщили, что все высказанные предложения будут направлены в Аналитический отдел при Правительстве РФ для выработки оперативных решений по ликвидации конфликта интересов бизнеса и закона. Общественная палата также берется инициировать вместе с МПР и Рослесхозом создание специальной комиссии для анализа регионального конфликта, выработки эффективных мер по приостановке затяжных арбитражных процессов и — главное — для восстановления полноценной лесозаготовительной деятельности ответственных компаний в крае. Как вежливо отметили участники встречи, за всей этой историей в Приморье четко угадывается привычная для российских монополий методика «отжатия» местного бизнеса в пользу национальных или транснациональных холдингов. Их не интересуют местные социо-экологические реалии, в отличие от приморских компаний, глубоко вписанных в местный социум и уважаемых к уникальной природе уссурийской тайги. Рейдерам важно другое — прибыль себе и Москве. Но этому, если быть честным, президент уже пытается поставить заслон. Вопрос лишь в том — насколько исполнители его воли в регионе будут честны. И насколько — коррумпированы.

ikea.com

ИКЕА: новый шаг к устойчивому лесопользованию

IKEA.COM, 1 СЕНТЯБРЯ

Древесина – важнейший природный материал для формирования экологически устойчивого общества. Она возобновима в природе, пригодна к многократному использованию, прочна и становится лишь прекраснее при старении. Поэтому ИКЕА использует древесину в своей продукции и в климатической стратегии чаще и успешнее, чем другие материалы.

В течение многих лет компания предпринимает разнообразные усилия, стараясь сделать ответственное лесопользование и экологически чувствительные рынки лесоматериалов глобальной нормой. Это достигается путем внедрения строгих требований и правил в практику взаимодействия компании с поставщиками, правительствами, гражданским обществом, бизнесом и наукой, чтобы остановить деградацию лесов, поддержать усилия по пресечению нелегальных рубок и всячески продвигать новые технологии для бережного и многообразного использования лесопроductии.

Уже не одно десятилетие ИКЕА развивает и использует сложную, многоуровневую систему контроля используемой древесины. В компании уверены, что вся используемая в продукции древесина отвечает строгим требованиям законодательства, правилам заготовки и обязательствам компании. Прежде всего это сквозной контроль поставок от лесной деляны до фабрики ИКЕА, благодаря которому законность всех заготовок для ИКЕА гарантирована. При обнаружении сомнительной поставки компания, следуя принципу Должной Добросовестности, действующему в Евросоюзе, принимает срочные меры. Ни при каких обстоятельствах ИКЕА не может использовать древесину, заготовленную или поставляемую с нарушением своих строгих требований.

Сама жизнь для 1,6 миллиарда людей в мире глубоко зависима от лесов. Это самые динамичные ландшафты на планете, и эта их изменчивость растет в условиях меняющегося климата. Но столь же быстро растет и потребность в древесине: в условиях нарастающего отказа человечества

от ископаемого топлива все больше растет пресс на лесные ресурсы. При этом грамотно управляемые и используемые лесные массивы способны существенно смягчить климатические катаклизмы, сохранить биоразнообразие и обеспечить устойчивые поставки древесины на рынки. Поэтому ИКЕА постоянно совершенствует свои механизмы контроля поставок, особенно в странах с высоким риском лесонарушений и нелегальных заготовок. В таких странах планируется увеличить количество аудитов цепочек поставки на 30 %. Кроме того, в практику контроля внедряются новые технологические решения, как например технология блокчейн на Украине. Будет на 20 % повышено количество внеплановых аудитов у поставщиков. ИКЕА также серьезно увеличивает количество проверок собственных аудиторских заключений с привлечением третьей стороны, использует генетическую экспертизу поставляемой древесины.

Все эти меры эффективны лишь в тесном взаимодействии компании с разными группами общества. Ведь далеко не везде и не всегда практики лесопользования совершенны. Например, санитарные рубки, применяемые грамотно и обоснованно, являются естественным элементом ответственного лесопользования, направленным на оздоровление леса после буреломов, болезней и нашествия вредителей. Но для некоторых стран такие рубки стали популярным способом несанкционированной коммерческой заготовки, что для ИКЕА неприемлемо в принципе. В последние несколько лет многие заинтересованные группы и организации лесного сектора обращают внимание на тревожное распространение необоснованных санитарных рубок для прикрытия коммерческой заготовки в некоторых регионах России. ИКЕА всячески поддерживает усилия и инициативы FSC России, направленные на преодоление таких практик, прежде всего в сертифицированных лесах. В партнерстве с WWF России в 2018 году ИКЕА опубликовала аналитический обзор таких практик с набором рекомендаций по их прекращению. Он показал, что существующая практика санитарных рубок в стране никак не гарантирует законного и ответственного лесопользования. Поэтому ИКЕА объявила временный мораторий на закупки древесины от санитарных рубок с регионов Дальнего Востока и Сибири. Он будет действовать, пока система их обоснований и выдачи разрешений на их проведение не будет эффективно отлажена с местными властями.

Богучанский ЦБК — быть или не быть?

FORESTFORUM, 26 ИЮНЯ

11 июня в селе Богучаны Красноярского края прошли общественные слушания по строительству в Богучанском районе целлюлозного комбината мощностью в миллион тонн белой хвойной сульфатной целлюлозы в год.

Официально предметом обсуждения было техзадание на разработку материалов ОВОС в составе проектной документации комбината. Материалы для обсуждения в открытом доступе в сети Интернет не размещались, с ними можно было ознакомиться лишь на месте, в одном из кабинетов сельской администрации, в течение месяца до слушаний.

На слушаниях представитель ООО «Тайга Богучаны» сообщил о предполагаемых сроках: разработка проектной документации и экспертизы — конец второго квартала 2022 года, завершение работ — четвертый квартал 2025 года, выход на проектную мощность — 2027 год. Место расположения комбината — на левом берегу Ангары, в полутора километрах от деревни Ярки Богучанского района. Потребность комбината в сырье — около пяти миллионов кубометров в год. Разработчики проекта «ориентируются на завод компании Metsa Fibre в городе Äänekoski» (самый новый и крупный завод в Финляндии). Генеральный проектировщик — ЭЙФРИ РУС (слияние шведской ÅF и финской Röygu).

Больше всего вопросов вызывает будущее влияние этого комбината на леса Нижнего Приангарья. На слушаниях представитель компании заявил, что они ничего дополнительно вырубать не планируют, использоваться будет балансовая древесина, которая сейчас не имеет спроса, и которую сейчас, как правило, оставляют в лесу. В этом явно есть некоторое лукавство: граница между хвойным пиловочником и хвойными балансами весьма условна, и рост потребления балансов неизбежно приведет к росту потребности в древесине. А в Нижнем Приангарье при нынешнем состоянии лесов и потерях от пожаров и рубок нет реальных ресурсов даже для долгосрочной устойчивой работы существующих предприятий. Иллюзия лесного богатства Нижнего Приангарья поддерживается главным образом за счет острой нехватки актуальной и достоверной информации.

Истощенность лесных ресурсов региона и потенциальный дефицит древесины — это проблема не только экономическая, но и социальная, и природоохранная. Именно растущий дефицит древесины вынуждает всеми правдами

и неправдами вовлекать в рубку наиболее ценные леса: защитные вокруг поселений и водных объектов, существующие и планируемые ООПТ, остатки дикой тайги. При сохранении нынешней экстенсивной (бесхозяйственной) модели лесопользования дефицит хвойной древесины в Нижнем Приангарье неизбежно будет нарастать, а вместе с ним — и угрозы оставшимся наиболее ценным лесам.

Кроме того, по словам представителя компании, арендатором лесных участков является Краслесинвест, который будет наращивать объемы заготовки для развития своего производства и для поставки на биотехнологический комплекс, а «эта деятельность регулируется законом и при проведении рубок будут проводиться экологические мероприятия по лесовосстановлению». И кроме того — «есть меры дополнительной добровольной сертификации, без таких сертификатов невозможно экспортировать продукт

(целлюлозу), а сертификат мы не получим, если будут проблемы с лесовосстановлением». Но на данный момент ни российское лесное законодательство, ни существующие системы добровольной лесной сертификации не требуют, чтобы лесовосстановление было результативным, и обеспечивало реальное воспроизводство ценных лесов.

На бумаге у нас (и в России, и в отдельно взятом Красноярском крае) «восстанавливаются» ежегодно примерно такие же площади

лесов, какие рубятся — но в реальности абсолютное большинство вырубок, особенно в таежной зоне, зарастает чем придется, в основном березняками и осинниками, которые выросли бы и без всякого лесовосстановления. Главные причины — запредельно низкое качество работ и почти полное отсутствие ухода за молодыми лесами. Так что при сохранении существующей модели «лесовосстановление» в понимании действующего законодательства и лесной сертификации в Нижнем Приангарье будет, а вот реального воспроизводства ценных лесов — практически не будет, или будет в исключительных случаях, при наиболее подходящих для того почвенных условиях.

Главный вывод из всего этого очень простой: при сохранении существующей системы лесопользования («экстенсивной», или бесхозяйственной, в полной мере соответствующей действующему законодательству) строительство крупного целлюлозного комбината в Нижнем Приангарье неизбежно приведет к еще более быстрому истощению и деградации таежных лесов. Чтобы этого не случилось — надо или систему лесопользования менять (переходить от простой добычи древесины к реальному лесному хозяйству), или отказываться от строительства новых крупных перерабатывающих предприятий.

Журнал Крокодил, 1960 год, № 19

Добытчкам золота на далеком острове в российской Арктике приходится работать в экстремальных условиях. С 2009 года на участках компании «Сезар» и ее дочернего предприятия «Сезар-Арктика» на 79-й параллели побывали сотни работников. Сообщается, что сейчас в компании работает более 400 человек.

АТЛЕ СТААЛЬСЕН, БАРЕНЦ ОБСЕРВЕР,
30 АВГУСТА

У ООО «Сезар-Арктика» как минимум восемь лицензий на добычу полезных ископаемых на острове Большевик и соседнем мысе Челюскин. Несмотря на большое внимание, уделяющееся сейчас в России развитию Арктики, об этой компании и ее деятельности известно немного.

Остров площадью 11 300 квадратных километров является частью архипелага Северная Земля, разделяющего Карское море и море Лаптевых. До появления здесь золотодобытчиков здесь отсутствовала инфраструктура и населенные пункты, за исключением небольшой метеостанции. Это один из самых пустынных уголков мира. Расстояние до ближайших городов Диксон и Хатанга составляет более 700 километров, а большую часть года температура здесь намного ниже нуля. Остров — это полярная пустыня, не имеющая никакой растительности, за исключением в отдельных местах лишайников. Постоянные сильные ветры, изменяющиеся в течение нескольких минут погодные условия. От яркого слепящего солнца до ливня и пурги даже в летние месяцы. Из животного мира — лемминги, забежавшие с материка песцы, ну и, конечно, хозяин этих мест — белый медведь.

За прошедшие годы сюда доставлены крупная техника, жилые модули и другое оборудование, построены дороги и инфраструктура. Людей и оборудование в основном завозят морем, но иногда используются и вертолеты. Как-то компания не сумела зафрахтовать суда, и работникам на острове пришлось пользоваться запасами

«Сезар»: самое северное золото

прошлых лет. Несмотря на это «Сезар-Арктика» планирует расширить свою деятельность. Недавно администрация Диксона провела аукцион на право аренды нескольких крупных земельных участков. Некоторые из них расположены в районе бухты Солнечная на острове Большевик. Также ряд участков расположен в районе мыса Челюскин — самой северной точки материковой России. Площадь крупнейшего из них превышает 160 тысяч квадратных метров.

Скорее всего, «Сезар-Арктика» стала победителем аукциона, прошедшего в

марте этого года. Судя по информации на сайте местной администрации, следующий аукцион на участки промышленного назначения состоится в сентябре. По информации российского реестра лицензий у компании уже имеется в пользовании как минимум 7 участков недр на острове Большевик и один на мысе Челюскин. Часть участков расположена вдоль рек, стекающих с крупных ледников на севере и в центре острова. Большевик — самый южный из островов архипелага. Добыча руды ведется открытым способом без дальнейшей переработки на острове, хотя в компании заявляют о планах по созданию обогатительной фабрики.

По данным сайта Audit-it.ru, ООО «Сезар-Арктика» была учреждено в 2009 году Игорем Геллерштейном, которому сейчас принадлежат 93,9% акций компании. В компании заявляют о том, что у нее большие планы расширяться дальше. «Несмотря на все сложности в работе и снабжении, наше предприятие год от года наращивает объемы переработки породы и добычи металла, осваивая новые месторождения, — говорится на сайте компании. — В ближайшем будущем мы нацелены провести буровзрывные работы на отдельных участках приска для увеличения объема вскрыши и увеличения рентабельности добычи золота».

Росатом идет в Арктику

ЕЛЕНА ТИХОНОВА, УКТ, 25 ИЮНЯ

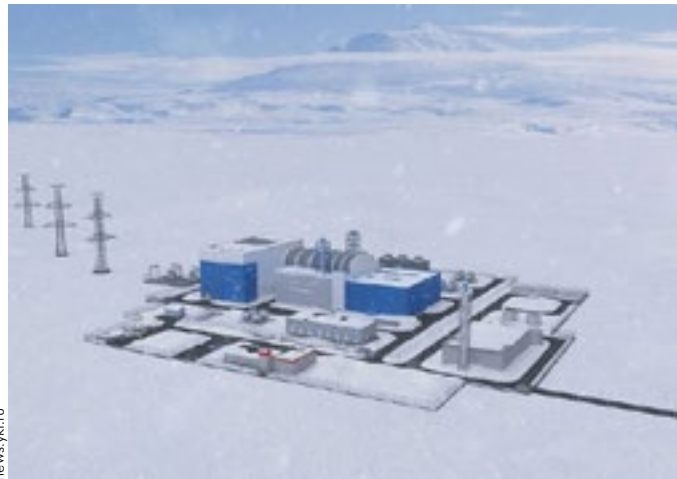
Первую в России наземную атомную электростанцию хотят построить в Якутии – в поселке Усть-Куйга Усть-Янского улуса. Проект, однозначно, – «пилотный», а значит, непредсказуемый.

Росатом и его дочерние структуры идут в Арктику, чтобы принять участие в разработке крупнейшего золотonosного месторождения «Кючус» на севере Верхоянского района, являющегося вторым по величине месторождением в Якутии после Нежданинского и не уступающего ему по запасам, до конца неизученным.

Что это даст республике и, главное, ее жителям, благо или риски? Эти вопросы возникают после сразу двух обсуждений, состоявшихся 25 июня в Якутске, по следам общественных слушаний двумя днями раньше в самом поселке. Речь идет о проекте наземной станции малой мощности (АСММ) с реакторной установкой РИТМ-200Н мощностью не менее 55 МВт. «В слушаниях участвовали представители госкорпорации «Росатом», органов власти и Общественной палаты Якутии, жители района и ученые. Всего в слушаниях приняло участие 63 человека, заслушано 6 докладов, 12 выступлений, даны ответы на более чем 50 вопросов, никаких нарушений не выявлено», — передает пресс-служба правительства республики.

Между тем, вопросов и споров вокруг проекта, реализация которого должна начаться в 2024 году, как выясняется, достаточно много. Поэтому в Якутске состоялись как минимум два мероприятия на данную тему. Интернет-газета «В Якутии.ру» побывала на обоих и провела с них в общей сложности 4-часовой прямой эфир в Инстаграме. В первом обсуждении приняли участие инженер-физик, член Российского Социально-экологического Союза Андрей Ожаровский и его соратница из Гринпис России Виктория Глущенко. Их цель была — рассказать журналистам и блогерам об опасности такого объекта и спорных вопросах вокруг него. Со стороны Якутии в дискуссии участвовали заслуженный эколог России, член Общественного экологического совета при Минэкологии РС(Я) Любовь Киприянова и директор Центра экологического просвещения РС(Я) «Эйгэ», кандидат с/х наук Валентина Дмитриева.

Второе мероприятие — Круглый стол научно-образовательного сообщества РС(Я) по обсуждению ОВОС атомного проекта прошло в Академии наук Якутии. Содержание обоих обсуждений получилось прямо противоположным. Как сообщил на первом обсуждении участник слушаний в Усть-Куйге Андрей Ожаровский, агитбригада атомщиков презентовала сельчанам свой проект в лучших традициях и в лучшем виде. Как всегда, были потоки общих слов про развитие депрессивного района, будущее процветание его экономики, рабочие места и множество социальных благ от Росатома. Все это продублировали ведущие СМИ Якутии, умолчав о том, что строить и обслуживать АЭС предполагают вахтовым методом, так что местные 7 тысяч аборигенов тут ни при чем. Умолчали и о самом Ожаровском, и о его

сообщении с перечнем других негативных сторон проекта.

Не слишком акцентировали атомщики свое внимание и на том, что главная цель АЭС — обеспечение энергией перспективного золотonosного месторождения «Кючус» в соседнем улусе, состав инвесторов и интересантов которого, а значит и получателей главной прибыли от АЭС, остается тайной. И сразу возникает сильное подозрение, что реальный бизнес-проект АЭС-Кючус, как и другие золотые проекты на Севере, окажется в руках традиционных олигархов и иностранцев, прибыли — в офшорах. А отходы, загубленная речка и лесотундра, нищета — у наивных местных мечтателей, которых легко осчастливить новой машиной скорой помощи, отремонтированной школой или долгожданным мостом через речку. Таких примеров по Сибири — не счесть.

Как и ожидалось, на ряд принципиальных вопросов независимого эксперта организаторы слушаний отказались отвечать. Кроме того, ему удалось поймать атомщиков на прямой лжи, подтасовке и сокрытии фактов. Как известно, любая АЭС, даже маломощная, производит разного рода отходы: твердые, жидкие и газообразные, в том числе радиоактивные. Они должны будут временно храниться на территории станции, а затем транспортироваться в Челябинск для переработки на специальных предприятиях. То есть, их будут вывозить то ли по рекам, то ли на автомашинах по зимникам за тысячи километров, с остановками, перегрузками и неизбежными рисками распространения радиации во множестве населенных пунктов по пути.

Никто и никогда, как и в этот раз, на слушаниях по проекту АЭС не отвечает на вопрос: какова будет дальнейшая судьба станции, когда она отработает свой срок? Как отражены в проекте расходы на ее утилизацию или консервацию, на рекультивацию территории, и кто будет их нести? Перед северянами живой пример — Билибинская АЭС на Чукотке, где сегодня, с завершением срока ее действия стоит вопрос — что с ней делать, и кто заплатит? Несет ли за все это, как и за необходимую инфраструктуру, финансовую ответственность государственный Росатом, или бюджет, то есть все налогоплательщики России, или это возьмут на себя частные «золотари» Кючуса? Аукциона по этому месторождению еще не было, интересанты неясны, Зато

проект АЭС по энергообеспечению приисков уже готов, как можно полагать, без реальных экономических обоснований, которые просто не на чем строить.

Как отметила председатель Ассоциации экологов Якутии Любовь Киприянова: «В Усть-Янском улусе проживают чуть более 7 тысяч человек. И для улучшения жизни вот этих людей нужна атомная станция? Я думаю, этого не стоит делать. Есть и такое понятие — «Другая цивилизация». Это не освоение, не бесконечное добывание полезных ископаемых. Это — люди, которые там живут испокон веков. У них свои традиции, культура, свои понятия. У них — своя жизнь на этой территории. И их не спросили, как жить дальше, чтобы сохранить очень раннюю экосистему Севера, Арктики и эту культуру. Ничего другого им, по сути, не нужно».

А вот во втором обсуждении в Академии наук звучали совершенно другие мнения. Мол, пусть Росатом придет в Якутию и начнет строить. Ведь, если все получится, то, глядишь, в недалеком будущем госкорпорация построит в республике целую сеть Атомных станций. Вопрос только — для кого? Для новых дворцов, яхт, зарубежных вилл и неуемных appetitов бесчисленных чиновников? Вопросы риторические.

Вместо комментария

ПОЛИНА СМЕРТИНА, «КОММЕРСАНТЪ» 16 АВГУСТА

Правительство решило выделить почти 80 млрд руб. на программу «Росатома» по развитию АЭС малой мощности в 2021–2024 годах. Из бюджета госкорпорация получит 24 млрд руб., еще 55,9 млрд руб. — из Фонда национального благосостояния (ФНБ). Госкорпорация рассчитывает занять 20% мирового рынка, хотя перспективы экспорта неочевидны из-за «запредельно высокой» стоимости малой атомной генерации, предупреждают аналитики. «Росатом» подготовил драфт проекта «Новая атомная энергетика» в апреле. Программа «Малый атом», входящая в проект, тогда оценивалась в 86,25 млрд руб. на 2021–2024 годы. При этом из бюджета предлагалось выделить 19,66 млрд руб., остальные средства — из неназванных внебюджетных источников. Основная цель инициативы — разработка и строительство референтных наземных АЭС малой мощности (до 300 МВт). Они могут пригодиться для снабжения жителей в удаленных районах и расширения экспортного портфеля. По оценкам госкорпорации, спрос на них будет расти в странах Латинской Америки, Африки, Азии и Восточной Европы.

В России планируется построить еще четыре плавучих блока на РИТМ-200 для Баимского ГОКа и два в Китае. «Для стран, сделавших ставку на атомную энергетику, такие проекты будут интересны с точки зрения замещения угольной генерации и экономии на транспортных расходах», — считает Владимир Скляр из «ВТБ Капитала». Однако ключевым вопросом будет полная стоимость таких блоков. Сейчас малые проекты АЭС с учетом расходов на обращение с ядерными отходами обходятся в запредельные \$5–7 тыс. за 1 кВт, существенно проигрывая по полной экономике проектам ВИЭ, в первую очередь наземной ветрогенерации.

Комментарий «Экозащиты!»

То, что атомная промышленность пытается пользоваться декарбонизацией и не только в России, а по всему миру, увы, свершившийся факт. Против них — высокая стоимость и то, что объективно невозможно за счет малых реакторов (или даже больших) добиться какого-то значительного снижения глобальных выбросов. Но у атомной промышленности задача исключительно в том, чтобы продать. Поэтому там, где считают деньги и выбросы — шансов у них почти нет. А в России пока что есть и будут оставаться до тех пор, пока к власти не придут люди, способные и желающие принимать решения на основе честных подсчетов. Для декарбонизации атомная энергетика почти бесполезна, она требует слишком много ресурсов, не говоря уже об авариях и отходах.

Экоцид во Владивостоке. Круг замкнулся

НИКОЛАЙ СМЕРНОВ, FACEBOOK, 8 ИЮЛЯ

Согласно Генеральному плану Владивостокского городского округа, площадь зеленых насаждений общего пользования (парков, садов, скверов, бульваров в селитебной зоне города) на 2010 год составляла 591 га и соответствовала 9,8 м² на одного жителя. Планировалось увеличить ее до 882 га к 2015 году, однако, в действительности, площадь насаждений сократилась. В 2015 году на одного жителя приходилось менее 1 м² насаждений, что ниже нормы в 5 раз. При этом норма озеленения городов, установленная Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) для крупных городов — 21 м². В результате прошедшего в ноябре 2020 года ледяного дождя пострадало 80% насаждений города. Последствия устраняются до сих пор: Весной планировалось высадить 3500 деревьев, но даже с учетом нескольких тысяч, высаженных коммерческими структурами и частными лицами, это капля в море.

При благоустройстве общественных пространств в городе основной упор делается на прокладку дорожек и установку лавочек с интернетом, высадке саженцев не уделяется никакого внимания. Под застройку в городе отдают леса и зоны рекреации. ДОМ РФ выставил на торги два лесных участка возле ЖК «Академический», общей площадью 9 га. Начальная цена — 502 млн рублей. При строительстве таких комплексов отсутствует компенсационная высадка взамен уничтоженных деревьев. Любая новостройка здесь — пустыня с чахлыми кустиками, или сплошная парковка. По статистике в Приморье наибольшая убыль населения среди регионов страны. Одна из причин — избыток машин и дефицит зелени из-за отсутствия питомников, Завозные саженцы плохо выживают в наших условиях.

В июне я обратился с предложением к ИО главы города Владивостока Шестакову с предложением создать питомник декоративных деревьев и кустарников на месте бывшего пионерлагеря в зоне подтопления — под питомник территория подходит идеально. Отказали потому, что это не соответствует законодательству. Тогда я обратился в кабинет РФ, с предложением решить проблему. Из аппарата правительства мое обращение переслали в Минстрой, откуда пришел отказ внести изменения в закон. При этом мне предложили вновь обратиться в администрацию города, подать заявку для создания питомника на участок на сельхозземлях. Однако, по моим сведениям, в городе земли сельхозназначения, доступные для создания питомника, отсутствуют.

Комментарий редакции

Самое удивительное в этом материале, хотя и до боли привычное, что задачу по созданию комфортной городской среды, которая (задача) прописана во всех должностных инструкциях чиновников, правилах, нормах, законах и стратегиях, пытается решить вовсе не ответственный (а скорее — безответственный) за это орган власти, а рядовой гражданин. И встречает он при этом вовсе не благодарность чиновников и не стремление помочь, а черное равнодушие, а порой и раздражение, и подозрительность: чего ему надо, чего он лезет куда не просят? Так, к сожалению, и будет, пока партия чиновников и жуликов правит бал повсюду — в законодательстве, в управлении нашей жизнью, в выборах и в распределении денег в интересах себя любимых.

Лососевая уха вместо нереста

Из архива ОО БРОК

Хэлли Голден (Хранитель), «Остров Земля», 27 июля

Лососи в реке Колумбия (штат Вашингтон) начали массово гибнуть, когда температура воды поднялась выше 70 градусов по Фаренгейту (21 по Цельсию), что для этих рыб — почти кипятки.

Это произошло во время рекордной тепловой волны на севере Тихого океана, которую зафиксирована природоохранная группа «Хранители реки Колумбия» (Columbia Riverkeeper). Активисты во время рейда видели в притоке реки множество особей нерки, покрытых язвами и грибок, что является следствием стресса и экстремальных температур.

Как пояснил руководитель организации Бретт ВанденХойвел лососи во время традиционного нерестового хода в верховья реки Колумбия неожиданно изменили курс, свернув в воды более прохладного притока Литтл-Уайт-Салмон. В тот день температура в реке и достигла критической — по сути смертельной для этой разновидности лососевых, если они подвергаются ее воздействию длительное время. Примечательно, что Закон США о чистой воде не допускает повышения температуры в этой реке более 20 градусов С. По мнению Бретта, для нерки движение вверх по реке с такой температурой равноценно марафонскому бегу человека при 38 градусах Цельсия. Разница лишь в том, что для лососей это не вопрос рекорда, а способ выживания популяции.

Лососевый кризис в штате Вашингтон и соседней Британской Колумбии в Канаде, стал еще одним элементом в ряду трагических потерь, вызванных невиданной жарой во всей Северной Пацифике, погубившей множество людей и, по некоторым оценкам, не менее миллиарда морских животных. Не говоря уже о катастрофических лесных пожарах по всему региону. Однако, по мнению ВанденХойвела, ситуацию на реке усугубляет каскад плотин, которые в течение десятилетий сдерживают течение, повышая уровень прогрева воды. Изменение климата и губительная жара просто довести ситуацию до крайности. Пока еще рано судить о том, сколько именно лососей погибло от перегрева. Но в реке

Колумбия и в низовьях Снэйка все еще находятся солидные стада нерки, которые в ближайшие месяцы остаются в зоне высокого риска, если жара не спадет. При этом популяция нерки в Снэйке уже находится под угрозой исчезновения.

ВанденХойвел не раз путешествовал в этих местах, и наблюдал гибнущих от жары лососей во многих притоках Колумбии. «Больно видеть, как эти прекрасные творения природы погибают от неразумных действий человечества» — с горечью заметит активист. А Дон Сэмпсон, член Совета племен Северо-западного лососевого альянса и вождь племени Уолла-Уолла, прямо сравнил это явление с тем, как умирают его собратья, когда невозможно удержаться от слез. Нынешнее лето напомнило ему жару 2015 года, когда в Колумбии погибло около 250 000 особей нерки — основного объекта питания здешних индейцев. Сэмпсон предсказал, что ситуация будет только ухудшаться, и поэтому жизненно важно продолжать борьбу за демонтаж четырех плотин на востоке штата Вашингтон. Только так, считают лидеры движения, можно спасти лосося и охладить реки.

Комментарий редакции

Для любого человека, иногда глядящего на карту или глобус, и знающего, что значат лососи для всех прибрежных обитателей Северной Пацифики, понятно, что речь здесь идет о катастрофе. Не более и не менее серьезной, чем катастрофа с промысловыми лососями в бассейне Амура, о которой мы и все защитники Амура говорим не первый год. Но при этом ключевую роль в сопоставлении ситуаций на двух берегах Северной Пацифики, Западном и Восточном, играет причина катастрофы. У нас это — бездарное и криминализованное управление ресурсами, коррумпированный контроль и презрение к интересам коренных народов. В США — это природные катаклизмы и каскад плотин на реке. Как говорится, ощутим разницу. В оценке кризиса на реке Колумбия нет ни слова о браконьерстве — оно там почти немислимо. На Амуре в оценках кризиса нет ни слова о вине Зейской или Бурейской ГЭС на главных притоках. Они тут, похоже, ни при чем, или их роль в проблеме не существенна. И в самом деле: масштабы реки Колумбия и Амура мало сопоставимы.

Можно и, наверное, полезно анализировать причины такой разницы в судьбе двух лососевых рек по обе стороны одного океана. Но главное — полезно учитывать и обмениваться опытом их защитников, поскольку этот опыт может содействовать активистам обеих стран и коренным народам в поиске причин лососевых драм и методов решения возникающих проблем.

Из архива ОО БРОК

WWF — Амур, 19 июля

**Дальневосточный юридический институт МВД
России и Амурский филиал WWF подвели итоги
межвузовского конкурса научно-исследовательских
работ по расследованию экологических
преступлений среди курсантов и слушателей
юридических институтов МВД.**

Награждение победителей состоялось в учебно-методическом Центре по противодействию экологической преступности, созданном во Владивостокском филиале ДВЮИ в 2020 году при поддержке WWF. Центр был оснащен современной цифровой техникой, необходимой для проведения занятий, конференций и научной работы, а в этом году WWF добавил в кабинет новую мебель и подарил филиалу Института стереоскопический микроскоп для исследования курсантами следов преступлений.

«Вовлечение курсантов в решение практических задач охраны природы — это важнейший этап в их дальнейшей карьере. Получив специфические знания и навыки, специалисты будут готовы к их практическому применению в расследовании незаконных рубок, незаконной охоты и других правонарушений экологической направленности. В этом году три дипломных работы по расследованию экологических преступлений были подготовлены и защищены на «отлично». С учетом уникальности биоразнообразия Дальнего Востока, его «пограничности», наличия редчайших животных и растений, экологическая направленность вуза, на мой взгляд, могла бы стать ключевой при подготовке специалистов», — отметил Павел Фоменко, координатор проектов по редким видам Амурского филиала WWF. Книга Фоменко «Поцелуй тигрицы» с подписью автора стала одним из подарков победителям конкурса.

«В конкурсе приняло участие 17 курсантов филиала, тематика ими выбрана в соответствии с научным интересом. Одной из сложностей, возникающей в процессе расследования экологических преступлений, является отсутствие специальных познаний, что влияет на дальнейший ход уголовного процесса. Вовлечение курсантов и слушателей в науку решает данную проблему. Проводя подобные мероприятия, мы реализуем комплекс мер, направленных на предупреждение экологических преступлений и правонарушений», — отметил кандидат юридических наук, полковник

Будущие юристы расследуют

Михаил Жерновой. — Во Владивостокском филиале ДВЮИ уже разработана дополнительная программа для сотрудников, занимающихся расследованием преступлений против объектов животного мира»

Комиссией из преподавателей Владивостокского филиала и сотрудников WWF отобраны три работы, набравшие высший балл. 1 место занял слушатель 5 курса Владимир Котоманов. В его работе были рассмотрены особенности назначения и производства биологических экспертиз при расследовании незаконной охоты — от сбора материалов до выбора эксперта. Особое внимание уделено грамотной постановке вопросов эксперту, ответы на которые позволят при совокупности иных доказательств установить истину по уголовному делу. 2 место — у курсанта 4 курса Анастасии Шмыриной, исследовавшей возможности использования дронов при выявлении незаконных рубок леса и незаконной охоты с учетом полученного опыта.

3 место заняла Ульяна Мартеха, курсант 4 курса с работой «Криминалистические и процессуальные особенности расследования преступлений, связанных с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов», в которой были разработаны следственные версии при обнаружении следов преступлений и проведение неотложных следственных действий по сбору и сохранению доказательств. Конкурс научно-исследовательских работ среди курсантов и слушателей проводится с 2019 года в рамках Соглашения между ВФ ДВЮИ и Амурским филиалом Всемирного фонда природы о подготовке квалифицированных кадров, применении и распространении полученного положительного опыта в работе органов внутренних дел по расследованию экологических преступлений с целью сохранения биологического разнообразия Дальнего Востока.

Кимико Хирата против угля

Из архива ОО БРОК

Кимико Хирата, одна из шести лауреатов премии Goldman в этом году. Фото Goldman Environmental Prize

Остин ПРАЙС, «ОСТРОВ ЗЕМЛЯ», 15 ИЮНЯ

Лауреат премии Goldman Prize 2021 года помог предотвратить рост числа новых угольных электростанций в Японии.

Кимико Хирата была в Токио днем 11 марта 2011 года, когда землетрясение силой 9,1 балла сотрясло морское дно у северо-восточного побережья страны. Землетрясение, крупнейшее в истории Японии, длилось шесть минут и подняло волны — цунами высотой 100 футов. Через тридцать минут эти волны обрушились на побережье и опустошили города на обширной территории. Всего погибло 20 000 человек, многие были вынуждены уехать в другие районы страны.

Но главная беда оказалась не в этом. На атомной электростанции «Фукусима» волны разрушили защитную дамбу и затопили реакторы. Последовала серия ядерных аварий, взрывы, радиационное заражение всей префектуры и океана. Власти эвакуировали десятки тысяч жителей из района катастрофы, остановили пострадавшую АЭС а вскоре и все атомные электростанции по стране, по сути вызвав паралич системы энергоснабжения Японии, которая в значительной степени зависела от ядерной энергетики.

Кимико Хирата при катастрофе не пострадала, но последовавший энергетический кризис стал поворотным моментом в ее карьере климатического активиста. Он побудил ее сосредоточить свои усилия на угольной энергетике, которая поспешно начала замещать в системе остановленные АЭС. К 2015 году по всей Японии было запланировано создать 50 новых угольных электростанций. В то время, как власти считали угольные электростанции более безопасными и надежными источниками, Хирата рассматривала их как

шаг назад, отказ от прежних климатических целей страны. Поэтому она мобилизовала команду и поставила задачу остановить вынужденный угольный ренессанс Японии.

В то время Хирата уже более десяти лет была лидером экологической некоммерческой организации Kiko Network, сосредоточенной на реализации международных обязательств Японии в области стабилизации климата. Родившаяся на одном из южных островов Японии, девушка проявила интерес к тематике изменению климата еще во время учебы в Токио в 1990-х годах. Как и многие другие, она попала в заголовок новостей, когда делегаты из ООН начали обсуждать набор глобальных целей по выбросам CO₂, которые в конечном итоге стали известны как Киотский протокол.

После школы Хирата устроилась на работу в издательство, но продолжала углубленно изучать проблематику климата. Поехала в Вашингтон, чтобы пройти стажировку в Институте климата, стала волонтером в Национальной федерации дикой природы США, наладила связи среди активистов американской столицы. Ей хотелось узнать все об управлении некоммерческими организациями, чтобы применить эти знания на практике в родной Японии. «Кто-то должен взять на себя эту роль, — говорит она, — поэтому я подумала, что это сделаю я».

Вернувшись в Японию, Хирата стала одной из основателей Kiko Forum, организованного в преддверии встречи Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1997 года в Киото. После подписания Киотского протокола Хирата и другие члены Kiko Forum сформировали Kiko Network, чтобы побудить власти Японии нести ответственность за свои цели по выбросам углерода, одновременно выступая за климатические налоги и другие прогрессивные климатические меры.

Это оказалось непросто. «Мы были полностью вне политики, не имели никакого влияния на нее», — говорит Хирата. В 2009 году Хирата возглавила широкомасштабную кампанию по принятию закона об изменении климата в Японии по образцу такого Закона в Великобритании, который установил юридически обязательный целевой показатель выбросов CO₂. Она подписывала петиции и мобилизовала сотни местных лидеров и студентов в поддержку. Но кампания провалилась.

Из архива ОО БРОК

Из архива ОО БРОК

Цунами стало переломным моментом в борьбе Кико Форума за климат, против угольной энергетики. После аварии на Фукусиме резкий рост инвестиций в уголь побудил Хирату изменить стратегию. Она просмотрела газеты, правительственные и отраслевые документы и составила список всех предложенных угольных электростанций. Затем мобилизовала команду экспертов и защитников окружающей среды, в том числе членов Гринпис и исследователей из Оксфордского и Гарвардского университетов, и провела оценку рисков от инвестиций для здоровья населения, связанных с новыми станциями. Из этих отчетов она пришла к выводу, что предлагаемые угольные электростанции будут вызывать более 1000 преждевременных смертей каждый год.

Хирата разработала веб-сайт для мобилизации активистов, выступающих против угля. В местах, где предлагались угольные электростанции, в том числе в Фукусиме, члены сообщества выступали на слушаниях вместе с Хиратой, на которых присутствовали сотни человек. Многих граждан беспокоили не только климатические риски, но и общественное здоровье, и защита экосистем.

Сегодня усилия Хираты привели к остановке работ по 13 японским проектам создания угольных электростанций, что предотвратило ежегодные выбросы углерода в 42 миллионов тонн. Активистка оказала давление на финансистов угольного сектора, приняв резолюцию по климату 2020 года, призывающую частные банки раскрывать климатические риски своих инвестиций и публиковать планы достижения целей Парижского соглашения. В ответ многие японские угольные компании, такие как Mitsubishi, Sumitomo, Nippon Life и другие — заявили, что больше не будут строить угольные электростанции и вкладывать в них средства. Хирата не только помогла остановить возрождение угольной энергетики в своей стране, но и создала новый прецедент для некоммерческих активистов в Японии. Теперь она идет дальше, побуждая власти Японии к полному отказу от угля к концу десятилетия, а к 2050 году настаивает на 100-процентном использовании возобновляемых источников энергии.

За то, что она остановила возврат страны к угольной энергетике прошлого, рискнула войти в офисы крупнейших компаний и убедить их отказаться от угля, Кимико Хирата была награждена престижной экологической премией Goldman в этом году вместе с пятью другими активистами со всего мира. Она — первая женщина-призер Голдмана из Японии.

Китай: угольных станций за рубежом не будет

ТИМУР ИДРИСОВ, ПО МАТЕРИАЛАМ ВВС, 24 СЕНТЯБРЯ

Китай больше не будет поддерживать строительство новых проектов, связанных с введением в эксплуатацию угольных электростанций за границей.

Это может стать решающим шагом в борьбе с глобальными выбросами. Об этом заявил президент страны Си Цзиньпин, выступая на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Китай финансирует угольные проекты в таких странах, как Индонезия и Вьетнам, в рамках масштабной инициативы известной как «Один пояс, один путь». В последнее время от Китая все чаще требовали отказаться от финансирования «грязного» топлива, поскольку это не отвечает выполнению целей Парижского соглашения по изменению климата. «Мы усилим поддержку развивающихся стран в развитии зеленой и низкоуглеродной энергетики и не будем строить новые угольные электростанции за рубежом», — сказал Си Цзиньпин.

Никаких дополнительных деталей предоставлено не было, но этот шаг может серьезно ограничить появление новых угольных электростанций во многих развивающихся странах, где осуществляются проекты в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Очевидно, что этот шаг ведущей державы существенно свернет мировой рынок спроса на уголь, который пока поддерживают в основном страны Юго-Восточной Азии. Китай традиционно финансирует и поддерживает в них строительство железнодорожных путей и автодорог, морских портов и угольных электростанций. Однако в первой половине 2021 года впервые за несколько лет Китай не стал выделять средства для таких проектов. При этом Китай сам остается крупнейшим в мире источником выбросов парниковых газов. Страна до сих пор сильно зависит от угля для удовлетворения внутренних потребностей в энергии.

Си Цзиньпин упомянул о том, что в прошлом году Китай взял на себя обязательство достичь минимальных выбросов до 2030 года, а к 2060 году добиться углеродной нейтральности. Президент предстоящей Конференции стран сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (COP26), которая пройдет в Шотландии в начале ноября, приветствовал это заявление. «Я приветствую обязательство президента Си прекратить строительство новых угольных станций за рубежом. Эта была ключевая тема моих обсуждений во время визита в Китай», — написал Алок Шарма в своем аккаунте в Twitter.

Этого заявления давно ожидали от Китая. Уже десять лет угольные станции являются не лучшей чертой инициативы «Один пояс, один путь». Заявление с высокой трибуны ООН — уже прогресс, но для Китая это несложно. Ключевая проблема — в пристрастии к углю самой Поднебесной. Половина угля в мире сжигается именно в Китае. Здесь по-прежнему строят много новых угольных станций, срок службы которых составляет от 40 до 50 лет. Главный вопрос — когда эта страна начнет сокращать количество угольных станций у себя — остается открытым.

Зеленая революция: мнимая и подлинная

Дон Фитц, «Остров Земля», 19 июля

Глобальные «Зеленые» стратегии, парадигмы и курсы привлекли, пожалуй, самое массовое внимание политиков и экспертов за последние десятилетия.

Их идеологи научились гарантировать сохранение самых масштабных социальных программ в сфере медицины, борьбы с бедностью, градостроительства и льготного обучения, и даже обосновывают возможности экономического роста при одновременном сокращении безработицы и стабилизации климата.

Однако совместить несовместимые факторы сосуществования человечества и природы еще никому не удавалось без потерь. Любое производство и потребление энергии способствует разрушению природы и среды обитания человека. Все проблемы, связанные с ископаемым топливом, ядерной и альтернативной энергией хорошо изучены и документированы. Но главная опасность при этом, как правило, упускается из виду: мы в первую очередь используем наиболее доступные энергоресурсы. Поэтому каждый шаг в развитии энергетики требует все большего количества ресурсов, чем предыдущий. «Чистый» и «возобновляемый» — эти термины пора исключить из дискуссий об энергетике. Использование энергии, которое атакует экосистемы и здоровье человека, не может быть «чистым» в принципе. Хотя солнце, ветер и речная энергия могут быть вечными, материалы и ресурсы, которые должны быть добыты для обращения этой энергии в нашу пользу, очень даже исчерпаемы.

Но можно повысить глобальное качество жизни одновременно с сокращением использования ископаемого топлива и других источников энергии. Для этого разработан новый,

«глубокий зеленый курс», который призван учитывать социальные аспекты, пределы экономического роста и истинную, полную стоимость всех видов энергетики. Первый важнейший принцип этого курса — сокращение потребления и сбережение энергии. Самым главным противоречием в нынешних версиях «Зеленого курса» остается охраны окружающей среды при одновременном увеличении производства. Но эти две цели совершенно несовместимы.

Один из способов разрешить это противоречие — сокращение рабочей недели, что видимо, уменьшит и использование энергии. Традиционная ошибка привычных социально-экологических стратегий — попытки сокращать безработицу путем увеличения масштабов производства. Перенести занятость из одной отрасли в другую, на что тоже надеялись теоретики «зеленого развития», оказалось также нереально, поскольку это никак не меняло общего уровня потребления энергии в мире. Тут дело в другом: по мере сокращения рабочей недели каждая группа работников должна так организовать труд, чтобы сохранить полную занятость. Например, некоторые виды работ могут сокращаться или вовсе исчезать, другие, менее энергоемкие и более осмысленные, появляются. Важно понять, что экономический рост вовсе не гарантирует роста занятости, и наоборот. И что экологические цели достигаются не капиталистической интенсификацией труда, а более осознанным выбором продукции и условий труда. И, главное, что производство ради увеличения прибыли никогда в конечном итоге не ведет к улучшению условий жизни работников и качества среды их обитания — оно ведет лишь к бессмысленному накоплению капиталов.

«Глубинный зеленый курс» исходит из того, что наилучшим способом обеспечить потребности людей является не рыночная экономика, не увеличение платежей и количества товаров, а гарантия прав человека, прямая социальная поддержка и ограничение производства лишь долговечной и необходимой продукцией. Иными словами, этот курс нацелен на отказ от диктата моды, излишней роскоши, расточительства и неравенства в распределении материальных благ. Их источнику — ресурсам — лучше оставаться в рамках экосистем. Все, что произведено, должно иметь «индекс ремонтпригодности». Он должен стать главным, или даже единственным основанием для развития производств. Аналогичным образом следует развивать индекс долговечности продукции, причем заботиться о нем должны сами производители без вмешательства руководства компаний.

Разумеется, в людском обществе всегда будут дискуссии относительно того, что необходимо, и что просто желательно. Поэтому в рамках «глубинного зеленого курса» важно определять, как принимаются решения. Основная причина ненужного производства состоит в том, что решения принимаются инвесторами и корпорациями, а вовсе не главными производителями и потребителями — членами общин и рабочими. Эту практику

и нужно изменить. Вполне естественно, параллельно с необходимостью смены механизма принятия решений о характере и объемах производства, ставится и вопрос репараций (компенсаций) бедным общинам в Африке, Латинской Америке и Азии, которые уже стали жертвами империализма. Общеизвестно, что большинство природных энергоресурсов, ископаемых и возобновляемых, находятся в бедных и «недоразвитых» странах и регионах,

копленным, и заодно сильно поумерить свои ресурсные аппетиты на ближайшее будущее.

Одна из распространенных моделей «убеждения» местных общин в «целесообразности» доступа корпораций к ресурсам сегодня, чтобы получить великие «бонусы» для аборигенов завтра (после продажи добытого) — отложенные обещания. Подход прост: вам нужны деньги, нам нужны ваши ресурсы. Но ресурсы — это и есть деньги, только

отложенные на время добычи, продажи и оплаты. Так что — ну потерпите! Это классика, и для лесопромышленников, и для нефтяников, и для золотодобытчиков. И самое страшное, что наивные аборигены в это верят! Потому что там, где они проводят главную часть своей жизни — в тайге в тундре или в море — интернет не «ходит», и проверить такие обещания их государство, увы, не обучило. Хотя и должно бы, согласно Конституции и Закону.

Текущие версии «Зеленого курса» предлагают решить проблемы занятости,

включая Сибирь. Поэтому вопросы социально-экологической ответственности крупных ресурсных корпораций, действующих на землях коренных народов, заставляющих аборигенов работать за бесценок и подвергая репрессиям за протесты — эти вопросы становятся все более острыми и политически значимыми.

Корпорации и правительства настолько погрязли в коррупции, что принятый на уровне ООН механизм СПОС (свободного, предварительного и осознанного согласия коренного населения на любую деятельность на его традиционной территории обитания) почти нигде не работает полноценно. При реализации крупных ресурсных проектов на таких территориях, включая проекты по возобновляемой энергетике, исчерпывающее и независимое исследование долговременных воздействий не проводится никогда. Оно дорого, честных экспертов найти сложно, а лидеры общин запуганы голодом, возможным отказом в медицинской помощи или усложнением доступа к традиционным ресурсам. Поэтому, согласно «глубинному зеленому курсу», репарации, достаточные для ликвидации бедности местных общин, должны быть выплачены им до подписания соглашений о добыче / освоении, и каждая община должна иметь право расторгнуть соглашение на любой стадии реализации проекта.

Народы мира, живущие за пределами больших городов, убеждены, что, поскольку они так долго и так мало получали от эксплуатации своих территорий и экосистем, их грабителям, возможно, пришло время поделиться на-

социальной справедливости и энергетики через увеличение производства. Эти попытки ведут лишь к увеличению богатства, подпитывая корпоративную культуру жадности. Они позволяют богатым захватывать все больше, оставляя нищим и природе все меньше. Но Глубинный зеленый курс, если в него удастся вовлечь тех, кто принимает исторические решения, способен сменить парадигму и спасти планету.

Комментарий редакции

Дон Фитц (fitzdon@aol.com) входит в редакционную коллегию Green Social Thought. В 2016 году он был кандидатом от Партии зеленых штата Миссури на пост губернатора.

Со своей стороны хотелось бы добавить, что идеи Фитца очень сильно напоминают нам, выпускникам советских вузов, учебники и лекции по политэкономии социализма. Апологеты свободного рынка, безудержного потребления и права на богатство могут закидать его гнилыми помидорами. Но мы бы предложили им просто задуматься о будущем внуков, оценив текущие в мире процессы — войны, глобальные миграции, пожары-наводнения, терроризм и т.д. Если удастся, читатель этого текста увидит, насколько автор прав, и насколько уже конвульсивны попытки империалистов спасти систему привычными методами террора, государственного и «волонтерского».

То, что уводит в тексте Фитца в сферу политики — решительно не наше дело. Но то, что касается варварской эксплуатации природных ресурсов, особенно (и чаще всего) на землях коренных народов, в том числе Дальнего Востока и Сибири — безусловно и наша боль. И в этой связи мы полностью разделяем позицию автора, даже понимая, насколько далека она от действующей в мире реальности.

Из архива ОО БРОК

Россыпному золоту приходит конец

Эксперты прочат россыпной золотодобыче в России скорую смерть — ресурсная база месторождений почти исчерпана. Однако пока бесчисленные артели убивают реки и природу золотодобывающих регионов.

МАРИЯ МУРАШКО, «АМУРСКАЯ ПРАВДА», 18 АВГУСТА

«Если мы отпустим ситуацию, она разрешится сама собой, но у нас не останется ни одной чистой реки», — уверен координатор проектов по ООПТ WWF России Юрий Гафаров. В Амурской области с начала сезона ущерб природе от работы артелей по итогам проверок достиг 200 миллионов рублей, однако реальные цифры в разы больше.

Еще пять лет назад о проблеме загрязнения водоемов золотодобытчиками никто не говорил. Однако в последние годы появились массовые жалобы и сообщения. В 2018 году WWF России запустил проект космического мониторинга загрязнения рек: благодаря снимкам стало хорошо видно реальное состояние рек. — Результаты, конечно, шокировали. В прошлом году выявили 205 случаев, 123 из них — в Амурской области. Всего по Дальнему Востоку 6 600 километров загрязненных рек.

И это не все загрязнения, цифру можно умножить примерно в три раза, — говорит Юрий Гафаров. Амурская область — лидер грязного антирейтинга. За шесть месяцев 2021 года МПР области на территориях Зейского, Селемджинского, Сквородинского и Тындинского районов обследовало 65 рек и выявило 46 фактов загрязнения водных объектов золотодобытчиками. Материалы по 19 из них направлены в прокуратуру. По 26 фактам предварительный размер ущерба составляет более 196 миллионов рублей.

Главным виновником экологической катастрофы стала золотая лихорадка в северных районах. Сотни артелей окку-

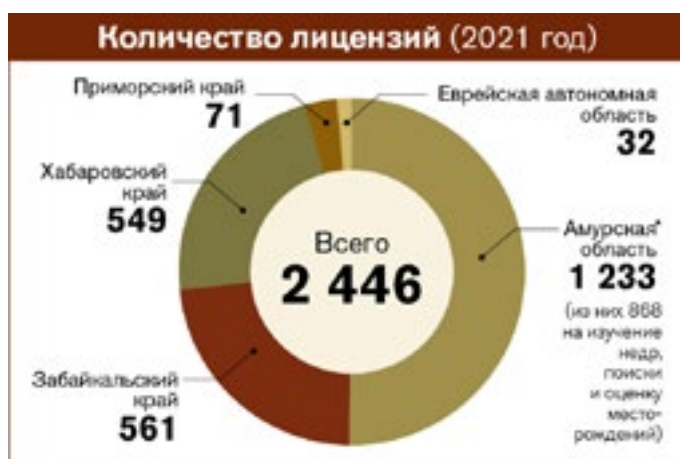
пировали реки и ручьи в борьбе за россыпи. Золото в регионе добывают больше 150 лет, добывалось всегда, однако проблема обострилась именно сейчас. И этому есть логичное объяснение. Если в 2000 году унция стоила 300 долларов, то сейчас — 2 100. Рост вызван экономическим кризисом, инвесторы вводят в золото свои активы, это и вздувает цену. При таком раскладе компаниям очень выгодно добывать драгметалл. Но чтобы официально прийти на участок, нужна лицензия, дорогое удовольствие. Стоимость лицензии на аукционе может доходить до десятков и сотен миллионов рублей. Поэтому предприимчивые артельщики нашли другой способ.

— В 2015 году Минприроды РФ внесло изменения в законодательство. Так как основные месторождения уже

были разведаны, осталось множество малых. И было решено отдать их частным компаниям при условии, что они за свой счет проведут там разведку, докажут запасы, поставят их на баланс, а потом получат

под разработку по льготной цене. Эти поисковые лицензии выдаются в упрощенном порядке почти бесплатно. Именно после этого начался всплеск в россыпной золотодобыче, — рассказали в WWF России. А губернатор Амурской области Василий Орлов считает, что наиболее эффективным методом воздействия на компании, нарушающие закон, может стать отзыв лицензии и приостановка деятельности. Только так можно остановить загрязнение рек. Хотя поисковые лицензии не дают права излекать золото, компании после оценки запасов начинают нелегально добывать металл с нарушением технологии и нанесением непоправимого вреда

природе. Сегодня в Приамурье выдано 1 400 лицензий, из них 800 — «поисковых».

Экономисты посчитали, сколько должна добывать компания на участке в год, чтобы соблюдать все природоохранные требования, платить налоги и при этом оставаться в прибыли. Цифры удивляют: для Амурской области минимальный порог рентабельности составляет 89 килограммов золота, тогда как по факту большинство компаний добывают 20—30. То есть они заведомо знают, что либо не будут платить «белые» зарплаты, либо нарушат закон. Многие делают и то и другое. Как правило, на одно лицо зарегистрировано несколько организаций: у одной есть лицензия, в нее и сдается добытое нелегально золото. Кстати, и основная часть доходов отрасли идет в федеральный бюджет, значит, муниципалам от таких добытчиков не достается ничего, кроме проблем.

— Добыча россыпного золота — умирающая отрасль, через 10 лет в России ее, скорее всего, вообще не будет, — убежден Юрий Гафаров. — Ресурсная база почти полностью исчерпана. Но можно всего за пару лет прекратить эту вакханалию, приняв оперативные решения. Пока на федеральном уровне они не приняты, Амурская область пошла на опережение. Правительство региона направило предложение в Правительство России с просьбой ввести в регионе мораторий на поиск россыпного золота. Приостановка деятельности — эффективный метод, за год в области удалось приостановить четыре компании на 90 суток. Но лучше всего — лишать лицензии. Встать на защиту природы могут и сами жители. Сейчас WWF России занимается развитием института общественных инспекторов, в Амурской области их уже 15. Они могут составлять акт о нарушении, по которому надзорные органы сразу проводят проверку. В идеале такой «помощник» нужен в каждом поселке.

— По нашему мнению, улучшение ситуации стало следствием жесткой позиции правительства Амурской области в отношении недобросовестных золотодобытчиков и огромной работы, которая была проведена в прошлом году органами Росприроднадзора и МПР Амурской области. — рассказал директор Амурского филиала WWF Петр Осипов. — Контролирующим органам удалось добиться выплаты штрафов в десятки миллионов рублей, а суммы предъявленных исков за ущерб окружающей среде составили сотни миллионов рублей. Старатели поняли, что за их деятельностью ведется постоянный надзор.

Биоразнообразие повышает урожай

ЭММА БРАЙС, DAILY SCIENCE, 27 АВГУСТА

Повышение биоразнообразия сельскохозяйственных ландшафтов, вопреки распространенному мнению — это далеко не только про охрану природы.

Согласно недавним исследованиям, это также существенно — на 20 % — повышает урожайность обширных посевных площадей. Предыдущий анализ на уровне фермеров также показал, что повышенное многообразие растений га площади, например в виде живых изгородей или цветочных шпалер, также идет на пользу урожаю, оздоравливая экосистему через размножение полезных насекомых-опылителей и обогащение почвы ценными минералами. Однако, в отличие от большинства исследователей ландшафтного многообразия, которые ограничиваются данными на уровне фермеров, новое исследование оценивает выгоды от биоразнообразия на национальном уровне.

Авторы сосредоточились на трех ключевых для США культурах — пшенице, сое и кукурузе, создав модель, учитывающую параметры урожайности, погоды, почвы и характер ландшафта в период с 2008 до 2018 года. В анализе использовались данные 3 100 районов по всей территории страны. Помимо учета влияния разнообразия на урожай, ученые также принимали во внимание общую конфигурацию окружающего ландшафта. Анализ выявил ряд важных тенденций. Поля с повышенным разнообразием для пшеницы показали урожай на 15%, для кукурузы — на 12% выше среднего по стране. Фактически ландшафтное разнообразие в сочетании с различной конфигурацией земель оказывают реальное влияние на рост урожайности по стране примерно на 20 %. При грамотном учете этих факторов их влияние оказывается эквивалентно воздействию количества осадков или качества используемых почв.

То есть для стран, желающих получить больше продукции аграрного сектора, весьма выгодно учитывать параметры и разнообразие ландшафтов. Характерно, что этот тезис решительно противоречит сложившейся в мире практике монокультур, ведущих к быстрой деградации земель и падению урожаев вместо их роста. Поскольку экспансия аграрных зон с неизбежным экологическим ущербом — далеко не единственный путь к решению продовольственной проблемы. Многообразие, поддержанное на национальном уровне, может стать реальным путем сохранения аграрного сектора в переменчивом мире. Разумеется, это потребует немалых усилий со стороны действующих гигантов агробизнеса, законодателей и властей, и должно стать темой дальнейших исследований и анализа.

В 2019 году в Приморском крае был зарегистрирован приоритетный инвестиционный проект в области освоения лесов с завораживающим названием «Эко Тойс», он же «Куби Дуби». Как можно понять из названия, речь идет об экологических игрушках для детей под брендом Made in Chuguevka.

Экспортный лес и детские игрушки

«ПОРТОФРАНКО», 10 АВГУСТА

На этот проект было направлено много пиара. Госструктуры ставят его в пример, как опыт «глубокой переработки» лесоматериалов — глубже просто некуда. А недавно ООО «Эко Тойс» отчиталось о проделанной работе и заявило о готовности выйти на полную мощность. Но для этого ей... не хватает сырья. Читай — круглого леса. Поскольку скоро кругляк невозможно будет продавать за границу, поэтому, как говорится, куй железо, не отходя от кассы.

Говорят, что в Приморье невозможно получить лес. Почти все договоры лесной аренды расторгаются, бизнесы в панике, жалуются во все инстанции. Но лесное Министерство края своим приказом от 14 июля 2021 года № 998 выделило более 140 000 га лесного фонда для заготовки древесины тем самым игрушечникам. Что первое бросилось в глаза — на такой огромной площади можно срубить в год всего немногим более 35000 кубометров леса. Те, 0,25 кубометра с одного га. На первый взгляд, можно сказать — ну очень бережно относятся к лесу. Но по факту, чтобы срубить хорошее дерево, разрешенное к заготовке, арендатор перепортит кучу редких видов и запрещенных пород, пока доберется до нужного.

Но и это не главное. Объем заготавливаемой древесины сильно влияет на арендные платежи. Согласно этому же приказу, за объем леса 50 000 кубометров в год арендатор заплатит (с учетом 50% скидки по приоритетному проекту) немногим более 7 млн рублей. Эта цифра, прямо скажем, режет глаз после недавнего аукциона, где всего 8000 кубометров было продано за 58 млн рублей. В том проекте было показано, что компания будет готовить около 25 кубометров с 1 га. Опечатка? — это вряд ли.

Можно посмотреть глубже: компания заявляет, что готова производить в год 480 000 игрушек (судя по весу набора, на него расходуется не более 0,001 кубометра леса). То есть, на весь объем этой продукции уйдет не более 480 кубометров леса любой породы). Есть у игрушечников в планах еще 31500 кубометров сухого строганого пиломатериала и 4394 тонн пеллет. При этом из открытых источников видно, что за 2020-2021 год компания «Эко Тойс» отправила на экспорт круглого леса всего 11000 кубометров (включая ценные породы), сырой доски 3500 кубов и немного игрушек... Возникает вопрос: зачем компании еще лес, если она с имеющимся не может управиться? Да еще за полцены?

По сути, мы видим очередную сомнительную акцию — приоритетную

раздачу леса «нужным» компаниям. Всем нельзя, а вот «игрушечникам» — можно. Вся эта история с «куби дуби» — просто удобный повод получить доступ к лесным ресурсам, 1% которых пойдет на игрушки, а все остальное — на экспорт за доллары. Вот так чиновники помогают Евгению Коржу (однофамильцу мэра Уссурийска) становиться долларовым миллионером. Приоритетный инвестиционный проект превращается в приоритетный долларовый проект. При этом поражает скорость рассмотрения заявки на выделение дополнительных объемов леса: в случае с ООО «Эко Тойс» за месяц управились. Хотя в последнее время краевое Министерство ограничило прием страждущих, тщетно пытающихся продлить традиционные договоры аренды, спасти предприятия и сохранить кадры. Сейчас «игрушечный» договор суперудачливого лесопромышленника Евгения Коржа изучают в Министерстве промышленности и торговли РФ на предмет утверждения. И, если в Минпромторге ничего сомнительного в действиях Приморских лесников и ООО «Эко Тойс» не увидят, значит, в лесной отрасли не все равны. Некоторые «равнее»...

Миллиарды для депрессивного Охотска

РБК, 5 МАЯ

В конце августа в Охотске состоялись общественные слушания по Программе морских изысканий для реализации Якутского комплекса по производству, хранению и отгрузке сжиженного природного газа и газового конденсата.

Компания «Глобалтэк», подконтрольная «А-Проперти» Альберта Авдоляна, который за долги купил Якутскую топливно-энергетическую компанию, вложит более \$10 млрд в СПГ-проект в Якутии, предполагающий выпуск до 13 млн т СПГ в год. Проектированием проекта займется французская Technip.

По состоянию на начало 2020 года балансовые запасы ЯТЭК составили 367 млрд куб. м газа и 17 млн т газового конденсата. Но ежегодная добыча компании составляет лишь 1,7 млрд куб. м газа и 100 тыс. т конденсата. Компания «Глобалтэк» провела тендер для разработки концепции СПГ-проекта, который выиграла французская Technip. К участию в тендере были допущены другие крупнейшие компании — итальянская Saipem и международный консорциум, состоящий из CPP (строительная «дочка» китайской CNPC), китайской Wison и немецкой ILF. Сумма контракта, подписанного с Technip, — \$5 млн, добавил источник, близкий к «А-Проперти».

В рамках «Якутского СПГ» компания Авдоляна планирует обеспечить прирост запасов на существующих (Средневилюйское, Матахское, Толонское и Тымтайдахское) и близлежащих месторождениях, развитие добычной инфраструктуры. Это должно позволить увеличить добычу с 1,7 млрд более чем до 20 млрд куб. м. Изучается возможность производства моторных топлив на территории Якутии, что позволит решить проблему северного завоза и снизить цены на топливо для региона. Для этого будет проложен трубопровод протяженностью более 400 км от месторождений до поселка Нижний Бестях в 10 км от Якутска. В этом поселке будут построены газохимический комбинат и завод моторных топлив. Магистральный газопровод протяженностью 1300 км и мощностью 20 млрд куб. м в год до побережья Охотского моря пройдет по территории Якутии и Хабаровского края до прибрежного завода СПГ. Запуск первой очереди завода намечен на 2025 год.

«Проект по производству сжиженного природного газа для Якутии — знаковый, мы его неоднократно обсуждали с собственниками. Считаю важным, что в период ограничений, связанных с коронавирусом, инвесторы приходят в республику, развивая здесь перспективные промышленные проекты геостратегического масштаба», — заявил губернатор Якутии Айсен Николаев.

По его словам, республику интересует прежде всего вложение средств в геологоразведку, развитие инфраструктуры с попутной газификацией юго-востока центральной

Якутии. В компании «Глобалтэк» не уточнили, из каких источников Авдолян будет финансировать проект более чем на \$10 млрд.

Бизнесмен Зиявудин Магомедов, который контролировал ЯТЭК до Авдоляна, планировал построить на базе Средневилюйского месторождения газохимический комплекс — метанольный завод мощностью 1,75 млн т в год. В январе 2018 года его компания «Сумма» оценивала инвестиции в этот проект в \$1,4 млрд, но в марте того же года он был арестован по обвинению в создании преступного сообщества и хищениях и лишился почти всех активов.

Гендиректором «Глобалтэка», который будет реализовывать проект «Якутский СПГ», назначен Родион Сокровищук, член Совета директоров ЯТЭК. Для реализации «Якутского СПГ» будут использованы последние мировые разработки и новейшие технологии для СПГ-проектов в удаленных географиях, включая модульные конструкции и плавучие технологические комплексы.

\$10 млрд на весь «Якутский СПГ» — очень консервативная оценка для такого проекта, сказал старший директор группы по природным ресурсам и сырьевым товарам рейтингового агентства Fitch Дмитрий Маринченко. Это примерно \$800 млн на тонну сжиженного газа, что в два раза меньше, чем удельный бюджет «Ямал СПГ», и на 25% дешевле, чем «Арктик СПГ-2», подсчитал он. «Учитывая то, что еще нужно строить трубу, проект, вероятно, будет стоить дороже \$10 млрд, — заключил эксперт. — Сейчас ситуация на газовом рынке очень тяжелая, он был затоварен еще до вспышки коронавируса, однако это не значит, что не нужно рассматривать новые проекты. Спрос на СПГ продолжит расти в ближайшие 10–20 лет почти при любом сценарии развития мировой экономики», — уверен Маринченко. Кроме того, низкое количество инвестиционных решений по новым проектам позволит рынку быстрее сбалансироваться, к 2023–2024 годам цены, с высокой степенью вероятности, должны восстановиться, добавил он.

Люди, планета, благополучие

АФАНАСИЙ СБОРОВ, КОММЕРСАНТЪ,
10 АВГУСТА

Все больше экспертов и мировых институтов сходятся во мнении: теории, на которых десятилетиями держались экономические и экологические стратегии, не работают.

Не прошла проверку реальностью и стратегия «зеленого» роста — последняя надежда мирового сообщества преодолеть экологический кризис без кардинальных экономических и социальных сдвигов. Мировой экономике нужна радикальная реформа, чтобы она смогла обеспечить подлинное благополучие планеты и людей.

Новые оценки, опубликованные в журнале Nature, свидетельствуют, что шанс человечества не допустить рост температуры больше чем на 2°C к концу столетия — 5%. Чтобы выполнить цели Парижского соглашения и не допустить худший сценарий климатического кризиса, государства должны увеличить скорость сокращения выбросов на 80%. Похожая ситуация наблюдается и с Целями устойчивого развития (ЦУР ООН): по данным Индекса социального прогресса — комплексной оценки эффективности государств в достижении экологического и социального благополучия, при текущем сценарии глобальные цели будут достигнуты только к 2082 году. Авторы индекса отмечают: мир улучшается, но медленно и неравномерно. Усилий явно недостаточно, чтобы остановить изменение климата, разрушение экосистем, справиться с неравенством, бедностью и другими вызовами XXI века.

В 2019 году под эгидой Европейского бюро по окружающей среде был опубликован отчет «Декаплинг опровергнут», из которого следует, что, несмотря на многолетнее доминирование в повестке устойчивого развития, концепция «зеленого» роста не выдерживает проверки реальностью и не может быть использована как основная экологическая стратегия. Авторы отчета проанализировали научную литературу и известные попытки обеспечить рост экономики без роста нагрузки на первичные ресурсы и экосистемы за последние десятилетия (так называемый декаплинг). И приш-

ли к выводу, что сегодня не существует данных, подтверждающих возможность декаплинга в масштабах, необходимых для борьбы с экологическими проблемами. И вообще экологичный экономический рост маловероятен и не годится для разработки политик.

Авторы полагают, что повышение эффективности производства и сокращение нагрузки на окружающую среду полезно, однако для разрешения экологического кризиса наряду с этим необходимо принимать срочные меры по сокращению производства и потребления в развитых странах. Ведь

за несовершенство экономической модели приходится платить не только разрушением окружающей среды, но и здоровьем людей. Серия исследований доказывает, что от загрязнения воздуха мелкодисперсными частицами при сжигании топлива преждевременно умирают около 10 млн человек — больше, чем от курения. Очевидно, при этом, что «зеленая» экономика не панацея.

Мысль о том, что для снижения негативного воздействия человека на планету необходимо замедлить экономический рост, не нова и регулярно звучит в рамках повестки устойчивого развития. Самым известным трудом, показавшим, к каким последствиям может привести текущая экономическая модель, стал опубликованный в 1972 году доклад Римского клуба «Пределы роста». Авторы, Д. и Д. Медоузы, показали, что сохранение темпов роста экономики и

численности населения уже до конца 20 века приведет к исчерпанию ресурсов планеты и сильному загрязнению, а вслед за этим — к голоду и снижению уровня жизни. Доклад вызвал широкий резонанс и критику. Но позже австралийский ученый Грэм Тернер сравнил результаты моделирования команды Медоуз с фактическими данными за 1970–2014 годы и обнаружил, что траектория развития человечества довольно точно повторяет базовый сценарий, описанный в работе Римского клуба. Помимо негативного воздействия на окружающую среду существующая экономическая модель не работает и для большинства людей не планете.

Концепции устойчивого развития в связи с капиталом прочно закрепились в обиходе политиков и финансистов. Но уже крепнет новая идея, которая захватит умы через несколько лет: регенеративные финансы. Ее суть такова: инвестиции должны направляться не на предотвращение экологического или социального ущерба, а на активное исправление допущенных ошибок и оздоровление систем. Если старая модель лишь стремится сделать капитализм более безопасным, регенеративные финансы предполагают глубинные преобразования. В основе концепции лежит восемь идей. Во-первых, это взаимосвязанность человека и всего, что его окружает. Во-вторых, понимание того, что капитал не может измеряться лишь деньгами, он должен включать в себя человеческий, социальный, экологический и иные аспекты. Копить деньги не имеет смысла, если теряешь все остальное.

В-третьих, ключевой характеристикой организации должна стать ее готовность измениться и подстроиться под окружающую среду. В-четвертых, все части сообщества должны иметь равный доступ к ресурсам и возможность вносить вклад в его благополучие. В-пятых, необходимо проявлять уважение к местным сообществам, каждое из которых уникально. В-шестых, инновации следует искать на границах пересечения дисциплин, сообществ и парадигм. В пограничных зонах встречаются наиболее интересные формы жизни и идеи. В-седьмых, должна быть обеспечена бесперебойная циркуляция капитала, информации и людей. Наконец, в-восьмых, необходимо всегда

искать баланс и при принятии решения учитывать все факторы.

Примеры регенеративных финансов уже показали потрясающие результаты. Процент невозврата был очень низок, и банки сумели качественно улучшить жизнь сообществ. Сейчас этому принципу следуют многие азиатские банки, решающие вопросы сельского хозяйства и расовой дискриминации. Так, работающая в США компания RFS Group финансирует создание кооперативов, производящих органическую еду для местного потребления и успешно противостоящих агропромышленным конгломератам. Приоритет всегда отдается финансированию снизу, первыми гранты и кредиты получают наиболее маргинализованные группы и этнические меньшинства. Регенеративные финансы, по сути, развивают концепцию импакт-инвестирования, согласно которой параллельно с прибылью коммерческая деятельность должна приносить позитивный эффект для общества, решая социальные и экологические проблемы и в итоге приводя к установлению более справедливых законов на государственном уровне.

Управляющий директор госкорпорации ВЭБ.РФ Михаил Алашкевич, курирующий направление импакт-инвестирования, считает, что для развития этой сферы в России необходимы серьезные изменения в культуре предпринимателей. «В России такие инструменты только зарождаются, — заметил он. — Стратегия развития частных игроков должна быть ориентирована на прибыль через достижение социально значимых эффектов, создание и восстановление экологических, культурных и социальных благ для жителей территории. Опыт передовых стран показывает, что социальная ответственность в рамках реализации импакт-инвестиционных проектов позволяет достигать лучшего финансового результата».

Может показаться, что регенеративные финансы — просто новые модные слова для заезженных уже «устойчивых финансов» и «зеленой экономики». Эксперты считают, что в российском сообществе социально ориентированных инвесторов термин «регенеративные финансы» пока мало известен. Инвесторы пытаются понять общие принципы и механику, обрести веру в этот сектор. Главное — капитал находится «в поисках смысла» как в России, так и за рубежом. Во многих странах накоплен значительный уровень благосостояния, но серьезные проблемы по-прежнему не решаются: сохраняются бедность, неравенство, загрязнение окружающей среды. Для решения этих проблем появляются новые инструменты: импакт-инвестиции, «зеленые» облигации и в том числе регенеративные финансы».

Договор о неразглашении

Ирина Боброва, МК, 20 июля

В Якутии разгорелся скандал после того, как экоактивистка Роза Дьячковская привлекла внимание Леонардо Ди Каприо к лесным пожарам.

Из архива ОО БРОК

Местные власти обвинили девушку в хайпе (для непосвященных это — агрессивная и навязчивая реклама — ЭиБ). Дьячковская на видео со слезами обещала, что больше не будет заниматься

темой, попросила всех отписаться от ее аккаунта, обещала удалить посты про пожары. Теперь Роза снова появилась в Сети. Она рассказала, почему изменила свое решение и о чем договорилась с голливудской звездой.

— То самое видео, где я просила подписчиков отписаться от меня и обещала больше не затрагивать тему пожаров, я выложила только потому, что началось большое давление со стороны хейтеров (по-русски — недоброжелателей — ЭиБ). Мне приходили тысячи сообщений, что я пользуюсь бедой Якутии и хайпую, — начала Роза Дьячковская. — Такие обвинения меня сильно обидели. Я решила, что людям без меня станет проще, и записала то видео. На следующий день после публикации ролика мне написали больше 10 тысяч сообщений с просьбами не реагировать на хейтеров и продолжать работу. Тогда я поняла, что спасение моей Якутии мне дороже. Некоторые писали с пустых аккаунтов, что меня надо убить. Но после того, как я опубликовала видео, где плакала и обещала все удалить, нападки на меня прекратились.

— Вы считаете, только общественный резонанс привлек внимание к проблеме?

— Конечно. Сегодня мой профиль просматривают миллионы, в регион прилетели самолеты, тему якутских пожаров освещает весь мир. Кстати, глава Якутии публично назвал меня хайпушницей. Это смешно, когда глава региона обзывает простую девочку. Да, я живу в Бангкоке, но родом из Якутска, поэтому мне не безразлична судьба родины.

— Вернемся к Леонардо Ди Каприо. Чем закончилась с ним переписка? Может, он поможет деньгами?

— Он нам поможет, но не деньгами. А тем, что осветит проблему на экологической конференции в ООН. После того, как я случайно опубликовала второй скриншот нашей с ним переписки, ему это не понравилось. Он сказал: давай подпишем договор о неразглашении, если хотим дальше сотрудничать. Сейчас я могу сказать только одно — мы переписываемся каждый день.

— Жители Якутии продолжают писать вам, докладывают обстановку?

— Да, постоянно. Вы не представляете, насколько сильный дым стоит в Якутии. Ничего подобного мир еще не видел. Уровень загрязнения воздуха колоссальный. Если бы не общественный резонанс, страшно представить, что бы произошло. Ведь как только я опубликовала видео, что перестану писать про пожары, все работы по спасению региона прекратились, самолеты не летали. Насколько я знаю, два дня не было движения. Такой уровень загрязнения воздуха вызывает осложнения болезней легких. Но местные власти продолжают настаивать на том, что ситуация под контролем, вредных частиц в воздухе не обнаружено. А мне народ пишет, что люди боятся, им страшно заснуть и не проснуться. Необходимо выделять спецтехнику, отслеживать малейшее возгорание тайги на первоначальном этапе, чтобы сразу все потушить, не доводить до критического уровня. Сейчас якутские пожары тушат добровольцы, простые люди, в том числе, женщины, старики, школьники. Разве это правильно?

Чрезвычайный климат уже с нами

Из архива ОО БРОК

Остин Прайс, «Остров Земля», 9 АВГУСТА

<https://www.earthisland.org/journal/index.php/articles/entry/unpccc-report-climate-emergency>

К такому выводу приходят авторы нового доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Ничего удивительного для любого, кто испытал рекордные уровни жары, лесных пожаров или катастрофические ливни этим летом.

По оценкам отчета, в следующие два десятилетия глобальная температура превысит на 1,5 градуса Цельсия доиндустриальный уровень, что приведет к увеличению числа экстремальных погодных явлений. Фотография пожара из ольхи в Йеллоустонском национальном парке в 2013 году, сделанная Майком Левеллингом / Служба национальных парков.

И это еще «цветочки». В следующие два десятилетия глобальная температура превысит доиндустриальные уровни на 1,5 градуса по Цельсию, перешагнув порог, установленный Парижским климатическим соглашением. Даже лучший из пяти возможных сценариев будущего, описанных в отчете, показывает, что мы шагнем за опасный барьер намного раньше, чем казалось прежде. «Горячее» будущее

неизбежно и необратимо, и требует от человечества радикально новых усилий.

«Отчет рисует очень отрезвляющую картину невообразимого мира, который нас ждет, если сжигание ископаемого топлива и уничтожение лесов будет продолжаться», — заявила Хелен Маунтфорд, вице-президент Института мировых ресурсов.

Отчет 234 ученых объемом почти в 4000 страниц основан на десятках тысяч исследований, от закисления океана и круговорота воды до таяния полярных шапок и экстремальных погодных явлений.

Если в отчете МГЭИК 2014 года указывалось на вероятность влияния человека на климат и климата — на местную погоду, то ныне это бесспорный факт. По словам Панмао Чжая, председателя рабочей группы, волны тепла, которые возникали в среднем раз в 50 лет в конце XIX века, теперь происходят раз в десятилетие и крайне маловероятны без человеческого влияния.

Экстремальные погодные воздействия не ограничиваются волнами тепла: проливные дожди ведут к наводнениям, засухи увеличивают риск лесных пожаров, уровень моря повышается по мере отступления ледников и таяния морского льда. Эти воздействия происходят где угодно — спрятаться от них невозможно. «Вы уже три

десятилетия рассказываете об опасностях перегрева планеты, — сказала Ингер Андерсен из Программы ООН по окружающей среде во время пресс-конференции климатологов. — Мир слушал, но действовал недостаточно эффективно. В результате опасность стала всеобщей и грозной». По прогнозам глобальная температура океана вырастет в 2-8 раз по сравнению с 1970-ми годами. А с таянием ледяных щитов Гренландии и Антарктики к 2050 году уровень моря повысится как минимум на шесть дюймов (15 см).

Но «хорошая новость», считают эксперты, что эти необратимые изменения можно замедлить с помощью быстрого и устойчивого сокращения выбросов, а кое-какие могут быть и полностью остановлены в течение нескольких десятилетий. В отчете представлены научные доказательства того, что некий прогресс в борьбе с изменением климата действительно имеет место в виде снижения уровня выбросов. Для климатических активистов это сигнал к тому, чтобы усилить давление на мировых лидеров и положить конец использованию ископаемого топлива. Ануша Нарьянан из Гринпис США при этом указывает на опасный законопроект из внутренней повестки Джо Байдена о субсидии в \$ 25 миллиардов для индустрии ископаемого топлива. «Конгрессу и президенту нужно одуматься. У нас

лесные пожары сжигают дотла города, рекордные волны жары убивают людей по всей стране, портовые города поглощает море, — напоминает активистка. — Наша единственная надежда — полный переход на возобновляемые источники энергии».

«Как бы мы ни хотели разрешить кризис, мы не можем сделать это без участия властей. Пора привлечь их к ответственности, используя наши голоса, и потребовать решительных действий, пока не стало слишком поздно», — заявил климатолог Майкл Манн в статье, опубликованной в журнале «Тайм».

Вместо комментария

Чтобы не откладывать решение проблемы климата на будущее, надо уже сейчас начинать удалять CO₂ в больших количествах, чем его выбрасывается. Так считают некоторые члены МГЭИК, в которую входит и сотрудник Международной лаборатории теории игр и принятия решений ВШЭ Артем Бакланов. Ученые предложили рассматривать выбросы парниковых газов как финансовый долг. Это должно стимулировать промышленность уже сейчас начинать внедрение новых технологий.

— Например, вы при производстве стали выбросили такое-то количество CO₂. — говорит Бакланов. — Это записывается как ваш долг, который вы обязуетесь через несколько лет погасить, удалив из атмосферы углекислый газ. Однако ваша компания может обанкротиться. Чтобы застраховать климат от таких ситуаций, вы каждый год должны платить некоторую сумму, пока долг не погашен. Эти платежи формируют общую подушку безопасности, а главное — стимулируют гасить долг как можно скорей. Срочно искать решения, а не давать не подтвержденные обещания по углеродной нейтральности, продолжая выбрасывать CO₂, удаление которого ляжет на будущее поколение.

Напомним, что ряд стран планируют достичь нейтральности к 2040 — 2060 годам, а большинство пока вообще отмалчиваются. И за все эти десятилетия в атмосферу будут выброшены новые миллиарды тонн углекислого газа. Авторы идеи углеродного долга уверены, что она должна кардинально изменить ситуацию. Ослабит конфликт между экономическим ростом и тающим углеродным бюджетом, снизит риски будущих поколений от последствий, стимулирует внедрение новых технологий удаления углекислого газа из атмосферы, сделает их экономически оправданными. «Эти плюсы от применения нашей идеи всеякого надежды, что цели Парижского климатического соглашения действительно могут быть достигнуты», — говорит Артем Бакланов.

Углеродный налог придется платить

РБК, 26 июля

Поставщики российских товаров с большим углеродным следом будут платить в бюджет Евросоюза не менее €1,1 млрд в год, когда власти европейских стран начнут в полной мере взимать трансграничный «углеродный налог», официально предложенный Еврокомиссией 14 июля.

Это следует из расчетов РБК по методике, подтвержденной в Минэкономразвития. Ведомство отвечает за консультации с ЕС по углеродному налогу. Исходя из объемов импорта 2020 года, налог затронет российские поставки в ЕС на сумму почти €7 млрд (7,3% от прошлогоднего общего импорта товаров из России в Евросоюз), а в натуральном выражении — 16,3 млн т (в 2019 году — 18,4 млн т), следует из внешнеторговой базы данных Евростата. Налог будет фактически равнозначен дополнительной адвалорной ввозной пошлине в 16% от стоимости товаров — €1,1 млрд от €7 млрд. Больше всего предстоит заплатить за ввоз железа и стали из России — €655 млн, азотных удобрений — €398 млн, что отражает более значительные объемы поставок в тоннах, а также показатели углеродоемкости этих продуктов.

Углеродный налог — условное название: фактически импортеры товаров в Евросоюз будут покупать специальные сертификаты и обменивать их на право ввезти углеродоемкую продукцию. Непосредственное обязательство по уплате налога будет лежать не на российских резидентах, а на компаниях, импортирующих соответствующую продукцию в ЕС, в том числе трейдерах, следует из проекта Еврокомиссии. У многих российских производителей металлов и удобрений в составе группы есть трейдеры, зарегистрированные за рубежом, которые в том числе поставляют российскую продукцию в Европу (Severstal Export, NLMK Trading, Uralkali Trading и т.д.).

Евросоюз хочет обложить импортеров «грязных» товаров специальным налогом — первым в мире в своем роде — в целях сокращения выбросов парниковых газов к 2030 году не меньше чем на 55% относительно уровней 1990-го, а также снижения глобальной эмиссии парниковых газов, поскольку дополнительные издержки призваны побуждать производителей уменьшать вредные выбросы. В проекте соответствующего регулирования товарами, с которых будет взиматься углеродный налог, определены: цементы, электроэнергия, удобрения, железо и сталь (включая рельсы, трубы, металлоконструкции, цистерны), алюминий (включая проволоку, алюминиевые листы, фольгу). В будущем углеродный налог может быть распространен и на другие товары, например нефтепродукты (к этому в марте призывал Европарламент). В прошлом году более 60% европейского импорта из России (€60,1 млрд из €95,3 млрд) пришлось на энергоносители.

Углеродный налог может заработать в полную силу только начиная с 2035 года, следует из заключения экспертов Еврокомиссии (.pdf), которые рекомендовали такой вариант введения налога в качестве предпочтительного (всего рассматриваются шесть опций). Он предполагает, что импортный углеродный налог будет постепенно увеличиваться до 100% в 2026–2035 годах по мере сворачивания бесплатных квот на выбросы, распределяемых среди участников европейского углеродного рынка.

<https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47>

России придется принять климатические реалии

КЛАРА МАРКЕС, БЛУМБЕРГ, 13 АВГУСТА

Европейский углеродный налог и амбиции углеродно-нейтрального Китая вынуждают нефтегазовых гигантов принять климатические катастрофы как данность. Возникает вопрос: достигают ли эти тревожные звонки Кремля?

Их нарастающая внезапность, требующая безотлагательного перехода к глобальной зеленой экономике, похоже, не оставляет выбора хозяевам мировой «ископаемой» энергетики.

На прошлой неделе на заседании Правительства, касаясь темы экологического мониторинга, президент Путин напомнил коллегам, что за последние четыре десятилетия температура в России повышалась втрое быстрее, чем в среднем на планете. Он отметил, что такое изменение климата является главной причиной невиданных ранее лесных пожаров, охвативших Сибирскую тайгу нынешним летом. Ранее он также посвятил климату значительную часть своего апрельского Обращения к нации, расценивая эту проблематику как сферу потенциального взаимодействия с США, и поручил Правительству разработать к Октябрю 2021 года конкретный план мероприятий по снижению эмиссий парниковых газов. Весьма символичное заявление для лидера, ранее позволявшего себе говорить о возобновляемой энергетике с определенной долей издевки.

Это очень существенный и далеко не эмоциональный шаг, это реализм в действии. Закон, принятый месяцем раньше, требует от бизнеса, среди прочего, строгой отчетности об эмиссиях парниковых газов, новаторских подходов в системе торговли эмиссиями, и все это после многолетних дискуссий. Хорошей новостью стоит считать и принятый план по развитию водородной энергетики, хотя ее очень трудно отнести к разряду возобновляемых. Ранее чем ожидалось, путинская гидро- и углеродная энергетика осознала, что теряет ключевые рынки, в то время как Китай уверенно движет свою экономику к нулевым выбросам, а Европа принимает меры по увеличению импортных сборов на продукцию тяжелой промышленности, не отвечающую высоким экологическим стандартам.

Радостно подсчитывая выгоды от повышения температур и годами всячески сопротивляясь переменам, Москва оказалась неподготовленной к этому новому налогу в ЕС, и сейчас вынуждена подсчитывать цену своего бездействия, которая, по разным оценкам, составит от 3,8 до 4,5 миллиардов евро для российских экспортеров. Еще меньше шансов у страны избежать глубокого технологического отставания в отраслях тяжелой промышленности, затронутых новым углеродным налогом. Перемены касаются не только поставщиков энергоносителей: их потребители уже задают тон в мире и полны решимости «зеленеть» всерьез, будь то вместе с

Москвой или независимо от нее. И дискуссия идет уже не столько о климатических мерах, сколько об управлении рисками. Ведь две пятых российского экспорта идет в Европу, и значительную его часть составляют товары, подпадающие под новый налог — это сталь, удобрения и цемент. Это не говоря уже о потерях государства от погодных катаклизмов и таяния мерзлоты, которая, по оценкам Минприроды, к 2050 году лишит Россию 67 миллиардов долларов.

Российские компании уже меняют тактику, демонстрируя попытки избавиться от вековой углеродной зависимости и от слишком «грязных» активов. Этим уже отметился крупнейший в мире алюминиевый гигант Русал, в последние годы превративший миллионный Красноярск в очаг экологического бедствия, в город хронического «черного неба». Экономические реалии здесь меняются, ископаемые топлива все меньше остаются главным двигателем развития, как прежде, и в климатической повестке Россия — вполне адекватный партнер, несмотря на многочисленные санкции. Однако у Кремля все еще много политических резонансов держаться за традиционные ископаемые ресурсы, особенно при сохранении цен и определенного спроса в мире, и активизировать добычу в Арктике. Страна остается главным глобальным экспортером энергоресурсов, и никакие климатические угрозы, очевидные и доказанные, не смогут изменить это быстро. Авторитарные режимы инертны, и правящие элиты России слишком зависимы от углеводородов и не спешат заглядывать слишком далеко в тревожное климатическое будущее.

Но признание существующих угроз, как отмечают сами российские политики, это первый шаг, и они готовы двигаться дальше. Первое что необходимо сделать — определиться с внутренней ценовой политикой по углероду. Это стало бы важной и эффективной мерой для защиты национальной экономики от неизбежных и крупных экспортных потерь в ближайшем будущем. Второй важный шаг — всемерная поддержка «зеленых» инвестиций, способствующих технологическому развитию, особенно в возобновляемой энергетике, для которой у России есть огромный потенциал.

Грета Тунберг, мода и климат

ТИМУР ИДРИСОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ВВС, 11 АВГУСТА

Шведская климатическая активистка Грета Тунберг в интервью журналу «Вог Скандинавия» осудила индустрию моды за ее «огромный» вклад в изменение климата.

Грета считает, что модные бренды должны взять на себя ответственность за воздействие своей продукции на окружающую среду. В своем тексте, размещенном в Твиттере, она обвинила некоторые компании в «гринвошинге», заметив, что они рекламируют свою одежду как «экологически дружелюбную», хотя это часто не так. Она раскритиковала «моду-однодневку»,

которая подталкивает людей к тому, что вещи и одежду они начинают рассматривать как товар на один раз.

Термин «быстрая мода» используется для описания дешевого и быстрого производства одежды для удовлетворения сезонных тенденций. Журнал разместил фото 18-летней Греты Тунберг на обложке своего первого номера. В интервью журналу, Грета сказала, что последний раз она покупала новую одежду три

года назад, и «она была секонд-хенд». «Я просто заимствую вещи у людей, которых я знаю», — добавила она. Призывая к «системным изменениям», Грета сказала, что индустрия моды не может быть устойчивой при массовом производстве и потреблении вещей.

Индустрия моды считается второй по уровню загрязнения окружающей среды отраслью в мире. По данным ООН, на нее приходится более 20% всех сточных вод, образуемых в мире. Ежегодно индустрия моды использует около 93 млрд кубометров воды — этого достаточно для удовлетворения нужд в воде пяти миллионов человек. Индустрия моды также несет ответственность за 8% от общего объема глобальных выбросов углерода. Согласно ООН, количество выбросов в этой сфере больше, чем образуется в секторе международных авиа и морских перевозок вместе взятых. В ответ на критику в последние годы модные бренды начали принимать меры по снижению своего воздействия на окружающую среду. Но экологические активисты говорят, что многие из них предлагают решения, которые только кажутся эффективными.

Эти компании часто обвиняют в «гринвошинге» — своеобразной форме маркетинговой хитрости, направленной на то, чтобы ввести потребителей в заблуждение относительно экологических достоинств продукта. Грета Тунберг стала известной благодаря своим одиночным протестам в защиту климата перед парламентом Швеции в 2018 году. Ее пример вдохновил миллионы молодых людей присоединиться к ее школьной кампании по борьбе с изменением климата «Пятница во имя будущего». Она была номинирована на Нобелевскую премию мира и в 2019 году пересекла Атлантику на яхте, чтобы принять участие в конференции ООН по климату в Нью-Йорке.

Из архива ООН БРОК

ООН: засуха как новая пандемия

ФИОНА ХАРВИ, ОСТРОВ ЗЕМЛЯ, 17 ИЮНЯ

Засуха является скрытым глобальным кризисом, который рискует стать «следующей пандемией», если страны не примут срочных мер по управлению водными и земельными ресурсами и решению чрезвычайной климатической ситуации, говорится в специальном Докладе ООН.

По меньшей мере 1,5 миллиарда человек непосредственно пострадали от засухи в этом столетии, а экономические издержки примерно оценены в 124 миллиарда долларов. Истинная стоимость, вероятно, будет во много раз выше, потому что такие оценки не включают в себя большую часть воздействия засухи в развивающихся странах.

Юго-запад США в настоящее время находится в тисках экстремальной жары и сталкивается с ухудшением условий засухи. Мама Мидзутори, специальный представитель генерального секретаря ООН по снижению риска стихийных бедствий, сказала: «Засуха находится на грани превращения в следующую пандемию, и нет вакцины, чтобы вылечить ее. Большая часть мира будет жить в условиях экстремального безводья в ближайшие несколько лет. Спрос будет опережать предложение в определенные периоды. Засуха является основным фактором деградации земель и снижения урожайности основных сельскохозяйственных культур».

Бытует мнение, что засуха характерна в основном для пустынных районов в Африке, но это не так. Засуха уже стала глобальным феноменом, и к концу века все, кроме горстки стран, будут испытывать ее в той или иной форме. «Люди живут в условиях засухи тысячелетия, но то, что мы видим сейчас, это нечто другое», — утверждает Мидзутори. — Деятельность человека усугубляет и усиливает ее воздействие», угрожая сорвать попытки избавления людей от нищеты. Это воздействие выходит далеко за рамки сельского хозяйства, считает Роджер Пулварти, соавтор доклада. В Европе засуха в последние годы повлияла на транспорт, туризм, производство энергии.

Изменение климата является ключевой причиной засухи, но неэффективное использование водных ресурсов и земель играют немалую роль. Как и обезлесение, и чрезмерное извлечение воды для сельского хозяйства. Авторы доклада призвали правительства реформировать практику водо- и землепользования, создав систему раннего предупреждения засухи.

Арктика, беременная нефтегазом

Из архива ООО БРОК

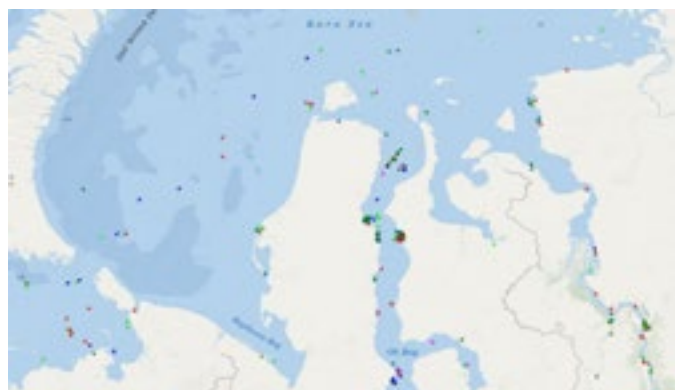

АТЛЕ СТААЛЬСЕН, БАРЕНЦ ОБСЕРВЕР, 17 АВГУСТА

В последний год к берегам Гыданского полуострова, где газовая компания «Новатэк» ведет разработку своего нового проекта «Арктик СПГ 2», зачистили суда. Для строительства портового терминала, который будет переваливать почти 20 млн тонн сжиженного природного газа в год требуются огромные объемы строительных грузов.

Сейчас здесь пик навигации. В июле в мелководном заливе растаял лед, и сюда устремились суда — в последние дни в районе порта Утренний их скопилось около 50. 16 августа в акватории нового морского порта находилось 45 судов. Еще около 100 находились в других частях Обской губы. Местами массового скопления стали порт Сабетта, нефтеналивной терминал Новопортовского месторождения и район бурения, где сейчас находится самоподъемная буровая установка Perro Negro 8. Здесь также находятся несколько земснарядов, занимающихся углублением судходных каналов.

Обская губа и прилегающие к ней полуострова Ямал и Гыдан — один из главных регионов для российской нефтегазовой отрасли. Экологи опасаются, что расширение здесь добычи природных ресурсов может нанести необратимый ущерб уязвимой окружающей среде Арктики. Но Обская губа — не единственное место в Арктике, где ведется беспрецедентное по масштабам промышленное освоение. Чуть восточнее, на полуострове Таймыр, нефтяники и угольщики заняты строительством портовых мощностей для обслуживания новых крупных проектов. В середине августа в месте будущего морского порта «Енисей», строительство которого ведет угледобывающая компания «Северная звезда», было пришвартовано 6 судов. Новый терминал, ранее называвшийся «Чайка», будет обслуживать Сырадасайское угольное месторождение. Он должен войти в строй в 2023 году.

Как сообщает Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики, сейчас завершается строительство дороги протяженностью 56 километров, которая соединит терминал с обогатительной фабрикой. Мощность фабрики составит 7 млн тонн угольного концентрата в год. «Северная звезда» входит в группу AEON крупного бизнесмена Романа Троценко. Примерно в 50 километрах к югу от «Чайки» растет еще один крупный объект инфраструктуры. Здесь компания «Роснефть» строит морской терминал «Север» для проекта «Восток Ойл». В середине августа на месте строительства было пришвартовано как минимум три судна. По словам главы компании Игоря Сечина, уже к 2024 году терминал сможет переваливать 30 млн тонн нефти, а еще через несколько лет эта цифра вырастет до 100 млн тонн в год.

«Роснефть» подтвердила, что приступила к строительству ключевых объектов инфраструктуры для «Восток Ойл». Согласно отчету компании, в первом полугодии 2021 года ее инвестиции выросли на 27 процентов до 428 млрд рублей (4,95 млрд евро), из которых, как сообщается, около четверти приходится на арктический нефтяной проект. Новые проекты по добыче ископаемого топлива на российском Севере являются частью планов страны по развитию Арктики и Северного морского пути. К 2024 году Россия намерена довести морские перевозки в Арктике до 80 млн тонн в год, а к 2030 году — до 150 млн тонн.

Чубайс о провале угольной стратегии

wikimedia.org

ИРИНА ПАРФЕНТЬЕВА, НАТАЛИЯ АНИСИМОВА,
РИА «НОВОСТИ», 4 СЕНТЯБРЯ

Стратегия развития угольной промышленности России неработоспособна в условиях, когда Китай принял решение сократить потребление угля.

Такое мнение выразил спецпредставитель президента Анатолий Чубайс, выступая на сессии Восточного экономического форума «Экономика нового времени: что изменится и что сохранится». «У нас есть в стране угольная стратегия, разработанная при активном участии Сибирской угольной энергетической компании (СУЭК) до 2035 года», — заявил Чубайс. Основу стратегии, отметил он, составляет рост экспорта угля в Азиатско-Тихоокеанский регион. Прежде всего в Китай — крупнейший рынок угля, необъятный, гигантский, где сооружаются новые угольные станции. «Давайте экспортировать туда, писали мы в стратегии, утвержденной год назад», — напомнил спецпредставитель президента.

«Теперь берем в руки факты: заявление главы КНР Си Цзиньпина 22 апреля этого года на глобальном климатическом саммите. С этого, 2021 года Китай берет под жесточайший контроль любой прирост объема потребления угля, а с 2025 года начинается сокращение абсолютного объема потребления угля в стране», — заявил Чубайс. — Российская стратегия провалилась, она неработоспособна и не может быть реализована в этой ситуации. Россия не способна повлиять на китайскую климатическую повестку, но может адекватно отреагировать на нее. Или закрывать глаза, продолжая на всей скорости двигаться в сторону бетонной стены».

Так спецпредставитель президента прокомментировал выступление главы СУЭК Степана Солженицына о том, что Россия, не решив проблему экологии, чистого воздуха, чистой воды, грамотного обращения с бытовыми отходами, переключилась на климат. «Нужно заниматься той повесткой, которая актуальна для народа здесь и сейчас. Это означает вклад в экологию. Но не декарбонизация стоит как повестка, а чистый воздух. Пыль убрать, золу убрать из воздуха — вот насущные для России проблемы», — сказал он.

В самом деле, Правительство летом прошлого года утвердило программу развития угольной промышленности страны до 2035 года. В ее рамках Россия может увеличить добычу угля до 485 млн т по консервативному сценарию и до 668 млн т — по оптимистичному, сообщил кабмин. Прогноз по экспорту — от 259 до 392 млн т соответственно. Стратегия предусматривает возможность роста экспортных поставок угля в страны Азиатско-Тихоокеанского региона через порты Дальнего Востока, южного и северо-западного направлений, а также Арктического бассейна. А в апреле глава КНР Си Цзиньпин, выступая на саммите по климату, куда его пригласил президент США, заявил, что Китай в период 2021—2025 годов будет строго контролировать проекты в сфере угольной энергетики, а в следующие пять лет — постепенно сокращать потребление угля.

Из архива ОО ВРФ

Солнечная энергия для Арктики

АННА АНДРИЕВСКАЯ, TELEGRAM, 30 АВГУСТА

Компания «Хевел Энергосервис» (входит в Группу компаний «Хевел») построила автономные гибридные энергоустановки в сельских поселениях Снежное и Канчалан Анадырского района Чукотского автономного округа.

Это первые подобные проекты в Арктической зоне России. Как сообщают в ГК «Хевел», совокупная мощность двух АГЭУ составляет 2 600 кВт, в том числе мощность солнечной генерации — 550 кВт, емкость систем накопления энергии — 470 кВт*ч.

Благодаря новым энергоустановкам станет возможным бесперебойное электроснабжение двух удаленных населенных пунктов региона, в которых проживают около 700 человек, а также до 30% снизит расход топлива и продлит ресурс дизельных генераторов. Ожидается, что за счет солнечных установок можно будет сэкономить 2310 тонн дизельного топлива. Строительство новых объектов генерации началось в августе 2020 года. В ближайшие два месяца станция будут работать в режиме опытной эксплуатации. Инвестиции в строительство АГЭУ в селе Канчалан составили 109,3 млн рублей, в селе Снежное — 95,5 млн рублей. АГЭУ построены в рамках энергосервисного контракта с регионом за счет средств Группы компаний «Хевел».

Тем временем, как сообщил Интерфакс, ПАО «РусГидро» и глава Якутии Айсен Николаев в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ) запустили первую автоматизированную гибридную электростанцию в поселке Улахан-Кюель (Табалах). Мощность электростанции составляет 1125 кВт, включая солнечную генерацию 400 кВт. «Использование высокоэффективного оборудования и технологий возобновляемой энергетики позволит снизить расход дизельного топлива почти вдвое — до 45%», — говорится в сообщении. По словам Николаева, благодаря вводу гибридной электростанции жители смогут получить более дешевую, экологически чистую и стабильную электроэнергию. «До 2024 года планируется аналогичным образом модернизировать дизельные электростанции еще в 71 населенном пункте Якутии, что повысит качество жизни населения в отдаленных территориях. До конца 2022 года будут построены и введены в эксплуатацию энергокомплексы в селах Хонуу, Кулун-Елбют, Сасыр, Тебюлях и в городе Верхоянск.

Водородные авто – пустая трата энергии?

Из архива ОО БРОК

ЭНЕРГОВЕКТОР, 15 МАЯ

Доводы в пользу применения водорода – самого распространённого газа во Вселенной, при сжигании которого образуется только вода, – в качестве энергоносителя для транспорта на первый взгляд выглядят убедительно. Однако при детальном рассмотрении вопроса с инженерной точки зрения вся их неоспоримость сходит на нет.

Водород не существует на земле в достаточном количестве в свободной форме. Каждая молекула H_2 должна быть произведена, и самый дешёвый метод — паровой риформинг метана. Образующийся водород называют «голубым», если в процессе используется улавливание диоксида углерода, или «серым», если нет. В зависимости от используемой технологии на паровое преобразование требуется затратить на 33-50% больше энергии, чем содержится в полученном водороде. Кроме того, в окружающую среду при этом выбрасываются большие объёмы углекислого газа в качестве побочного продукта.

Основным источником водорода для транспорта по замыслу должны стать морские ветропарки. Существует альтернативный процесс получения водорода — электролиз воды. Но он дорог, энергии потребляет на 20-30% больше, чем впоследствии произведет полученный водород. Этот метод считается «зеленым» и продвигается владельцами ветроэлектростанций как вариант эффективного использования энергии, которая не востребована энергосистемой. Однако затраты на выработку водорода при данном методе всегда будут больше, нежели чистая стоимость энергии для его производства и транспортировки. И помимо остальных затрат

необходимо дополнительно построить и обслуживать ветроэлектростанции.

Некоторые апологеты водорода заявляют, что ветряки постоянно работают и всегда готовы оперативно «подхватить» нагрузку, переключившись с электролиза на поставку энергии в сеть. Говорят, что тем самым снизится потребность в массивных инерционных машинах, которые должны постоянно находиться во вращении. Здесь, однако, есть несколько тонкостей. Генераторы современных ветровых турбин с сетью соединены через схемы электроники, так что о массивных маховиках говорить не приходится. С точки зрения метеорологии можно получить ноль энергии и от наземных, и от морских ветропарков. Сценарий развития энергетики будущего, опубликованный в 2020 году оператором британской энергосистемы, предполагает, что к 2050 году стране потребуется 73 ГВт электролизных мощностей. Это втрое больше, чем текущая мощность всей ветроэнергетики Великобритании. Строить электролизные установки и новые ветропарки придется ударными темпами, тратя огромные средства.

Сторонники использования водорода на транспорте указывают на то, что массовая плотность его химической энергии — самая высокая среди всех известных веществ. Однако из-за низкой плотности при обычных температурах водород приходится сжимать до 700 атм, а для этого необходимо сложное оборудование, которое расходует много энергии. В двигателях внутреннего сгорания эффективность применения водорода в качестве моторного топлива невелика. Кроме того, при сжигании водорода в ДВС выбрасывается в шесть раз больше окислов азота, чем при сжигании природного газа, а технологии очистки при использовании водорода

стоят дороже. В данной области требуются дополнительные исследования.

Вероятно, что в будущем водородные топливные элементы найдут применение в большегрузных транспортных средствах, такси и, в меньшей степени в общественном транспорте, поскольку время заправки, сопоставимое с бензином, позволит оставаться в графике, в отличие от медленной зарядки электромобилей. При этом существенно вырастет стоимость самих транспортных средств и автомобильных перевозок. Ценник около 7 млн руб. на современный семейный водородный автомобиль для большинства автолюбителей просто неподъемен.

Тщательные испытания на утечки топлива, проведенные в Китае, показали, что выбросы водорода могут значительно различаться в разных моделях. Расчеты некоторых ученых по эффективности использования «зеленого» водорода для заправки транспортных средств показали неутешительные результаты. Если электролиз для его получения организуется на ветряках в море, нужно потратить немало энергии на предварительное обессоливание воды. Сам процесс электролиза имеет эффективность в 75%, часть энергии теряется при сжатии и транспортировке водорода на берег. В случае перекачки газа по трубопроводу эффективность близка к 90%, а с применением танкеров она существенно ниже. Кроме того, часть энергии будет потеряна при заправке бака автомобиля под давлением, поскольку изначально водород охлаждаются до $-40^\circ C$, чтобы при заправке автомобиля температура не превысила $85^\circ C$. Таким образом, в целом при передаче мощности от ветропарка к приводным колесам водородного авто от исходной энергии остается 35% и даже меньше.

Если рассматривать тот же процесс передачи энергии от ветроэлектростанции до полностью электрического автомобиля, увидим, что около 5% энергии будет потеряно при передаче по сетям, еще 15% при зарядке-разрядке батареи, а электроприводная трансмиссия имеет КПД около 95%. Это означает, что электромобили демонстрируют эффективность на уровне 75% — вдвое больше, чем достижимо для водородных. Исходя из сказанного приходим к выводу, что автомобили с водородными ДВС и на топливных элементах не являются реальными конкурентами для привычных нам машин с бензиновыми и дизельными двигателями, равно как и для электромобилей, и остаются малоэффективными и очень дорогими для перевозки грузов и общественного транспорта.

В общем объеме углеродных выбросов от наземных транспортных средств на легковые автомобили приходится 61%, на грузовые — только 17%, на автобусы — 3% и на железнодорожные поезда — 2%. Поэтому с точки зрения затрат и выгод перевод автобусов и поездов на двигатели с водородными топливными элементами нецелесообразен. Физика и экономика говорят нам, что автомобили на водородных топливных элементах вряд ли обретут популярность в обозримом будущем.

Тем не менее...

EASTRUSSIA, 3 СЕНТЯБРЯ

В Хабаровском крае планируют построить завод по производству водорода. Планируемый объем инвестиций — 20-25 млрд евро. Об этом заявил врио губернатора Хабаровского края Михаил Дегтярев сегодня на встрече с журналистами. Инвестора в регионе пока не называют. По словам Дегтярева, проект находится в стадии предварительного технико-экономического обоснования. Завод планируют построить на базе строящейся в Верхнебуреинском районе края Ниманской ГЭС. Проект планируют презентовать на ВЭФ-2021. «Самое энергоемкое производство — это водород. Нам это природа подарила — экологически чистая энергия», — отметил Дегтярев. Врио главы региона добавил, что из воды можно получить 100% «зеленого» водорода. Он привел в пример проект Сахалина. По его словам, водород там собираются производить из газа, таким образом можно получить лишь 10%.

Как подарить энергию государству

НАДЕЖДА СКАЛОН, АЛТАПРЕСС, 6 СЕНТЯБРЯ

Жительница Алтайского райцентра Шипуново установила у себя на участке объект микрогенерации — солнечные панели, которые не только обеспечивают электричеством ее усадьбу, но и могут выдавать излишки в сеть.

О техприсоединении этого объекта сообщил гендиректор «Алтайкрайэнерго» Сергей Приб на заседании правительства края. Установленная мощность этой микроэлектростанции — 15 кВт. Согласно своду правил СП 31-106-2002 «Проектирование и строительство инженерных систем многоквартирных жилых домов», нагрузка для дома менее 60 кв. метров без электрических плит должна быть не меньше 5,5 кВт, для дома с электрическими плитами — 8,8 кВт.

Если площадь дома превышает 60 кв. м, то нагрузку электричества следует увеличить на 1% из расчета на каждый дополнительный квадратный метр площади, пояснили эксперты. Для края это первый проект подобного рода.

Вообще же возможность выдавать излишки получаемой электроэнергии в сеть для лиц, имеющих объекты микрогенерации, предусмотрена постановлением правительства РФ от 27 декабря 2004 года № 861. Для хозяйки объекта техприсоединение к электросетям обошлось всего в 550 рублей. В СК «Алтайкрайэнерго» объяснили, что остальные мероприятия выполнены силами и за счет средств сетевой компании. Присоединение объекта микрогенерации — это, с одной стороны, использование экологически чистых, приближенных к потребителю технологий энергообеспечения, а с другой — возможность сократить затраты потребителя», — приводит сайт энергокомпании комментарий заместителя гендиректора «Алтайкрайэнерго» Юрия Шарабарина.

Ранее об установке солнечных панелей на крыше библиотеки в селе Рогуличном Первомайского района рассказывал Олег Боронин, глава Сибирского сельсовета. «Начали ремонтировать клуб в Рогуличном и перенесли библиотеку в другое здание. Хорошее, теплое, но уперлись в проблему подключения электроэнергии. Посчитали — что солнечную электростанцию поставить, что две опоры ставить и линию тащить, — цена вопроса та же самая. Мы пришли к выводу, что ничего не теряем. Понесем бюджетные затраты и заодно поэкспериментируем», — объяснял он. Альтернативной энергетикой интересовался и другой представитель местного самоуправления — Сергей Яловцев, глава Барановского сельсовета Змеиногорского района. Он решил оснастить уличные фонари светильниками, работающими на солнечной энергии. В 2020 году он объявил аукцион на поставку 37 светильников и нашел подрядчика.

Из архива ООО БРОК

Из архива ОО БРОК

Пустые нерестилища – не помеха?

«ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ВАХТА Сахалина»,
12 АВГУСТА

Пустые нерестилища не стали препятствием для увеличения разрешенного промышленного вылова горбуши на востоке Сахалина.

10 и 11 августа региональная Комиссия по регулированию вылова анадромных рыб на своих заседаниях возобновила промысел горбуши на северо-восточном Сахалине, для чего выделила дополнительные объемы. При этом Комиссия проигнорировала данные рыбохозяйственной науки о сильнейшем дефиците производителей горбуши на нерестилищах и оставила без внимания рекомендации СахНИРО не открывать промысел.

Дополнительный объем горбуши, утвержденный Комиссией для вылова в Восточно-Сахалинской подзоне, составил 1356 тонн. Напомним, первоначальный объем составлял 1246,9 тонн, и уже к 4 августа был весь выбран. Несмотря на это промысел продолжался, и к 10 августа, когда он был наконец остановлен, рыбопромышленные предприятия выловили 130% от допустимого. Теперь же увеличение разрешенного вылова более чем вдвое формально снимает препятствия к возобновлению промысла. Но сможет ли оно легализовать недавний перелов в 383 тонны — ответ на этот вопрос должны дать надзорные органы. Интересно, что первоначальный объем горбуши

Комиссия еще в мае выделила для трех видов рыболовства — промышленного, любительского и традиционного коренных народов, а вот новая добавка сделана уже исключительно и только для промышленного рыболовства, о чем прямо указано в протоколе от 11.08.21 г. В результате формально лов горбуши рыбакам-любителям и представителям коренных народов теперь закрыт — закон никому не позволяет добывать тихоокеанских лососей без утвержденных объемов.

А 10 августа Комиссия решала принципиальный вопрос приостановки

промысла. СахНИРО, в соответствии с регламентом работы Комиссии, представил официальные рекомендации ввести пропускные дни на всем северо-востоке и на юго-востоке Сахалина с 11 по 31 августа — т.е. фактически остановить промысел на период основного хода горбуши в реки. Ученые подкрепили свои рекомендации документальными данными о том, что заполнение нерестилищ горбуши в реках северо-восточного Сахалина не превышает 12,5%, а в реках юго-востока колеблется от 1,7% до 31,4%. Целой пачкой актов обследования рек

Из архива ОО БРОК

за 6-8 августа подтвердил эту позицию и сахалинский филиал Главрыбвода.

Однако ведущий заседание зампред правительства области Антон Зайцев даже не стал ставить эту рекомендацию на голосование — потому что против этого мгновенно выступил президент сахалинской Ассоциации рыбопромышленных предприятий Максим Козлов. Он заявил, что «промысловая обстановка изменилась», показал в подтверждение своих слов видео захода горбуши в небольшую речку Вестовая и предложил ввести лишь один пропускной день — 11 августа, чтобы дождаться утверждения в Москве дополнительных объемов горбуши и возобновить промысел. Именно это решение Антон Зайцев и поставил на голосование, его и приняли большинством голосов — а наука со своими актами, документами и рекомендациями фактически осталась не у дел.

Окончательно вопрос возобновления промышленного лова Комиссия решила 11 августа. На значительном участке побережья, от мыса Терпения до реки Лангери, пропускные дни были введены только с 17 августа, соответственно промысел здесь начнется с 12 августа и продлится 5 дней. После этого он будет здесь идти в режиме «двое суток пропуска — пять суток промысла». На участке от реки Лангери до мыса Елизаветы пропускные дни введены с 12 по 31 августа без исключений, т.е. промысел здесь фактически закрыт. На юго-востоке пропускные дни пока продлятся до 13 августа. «Приказ Минсельхоза России №170 от 08.04.2013 прямо предписывает Комиссии принимать решения только на основании рекомендаций науки, — заявил руководитель «Эковахты Сахалина» Дмитрий Лисицын. — Меня открывенно удивило, как открыто игнорируют это требование и председательствующий, и Комиссия. Получается, устные заявления рыбопромышленников намного весомее документов ученых и требований закона? Мы конечно будем добиваться от органов прокуратуры правовой оценки этой ситуации». В результате введения с 7 по 11 августа пропускных дней в некоторые реки северо-востока Сахалина вчера начались неплохие заходы горбуши, но до заполнения нерестилищ хотя бы на 50% еще очень далеко. Возобновление промысла с сегодняшнего дня может снова прервать процесс заполнения рек нерестовой горбушей.

Аборигены Амура и осенняя путина

ТРАНССИБИНФО — IRUSSIA, 9 АВГУСТА, [HTTPS://INDIGENOUS-RUSSIA.COM/ARCHIVES/14185](https://indigenous-russia.com/archives/14185)

Ассоциация коренных малочисленных народов Хабаровского края, один из активных и важных участников лососевого промысла на Амуре, настаивает на срочном пересмотре правил осенней лососевой путины.

К ним присоединяется Ассоциация рыбодобывающих предприятий Ульчского и Комсомольского районов, — Мы веками живем на своей земле, но не имеем возможности воспользоваться своими конституционными правами на доступ к жизненно важным ресурсам, — говорят старейшины Амурских общин. — Сколько можно издеваться над людьми?

В том, что нет рыбы в Амуре, что пусты нерестилища, народы, для которых Хабаровский край историческая Родина, винят Росрыболовство и компании рыбопромышленников. Коренные народы уверены, что амурский лосось загубили так называемые заездки — нелегальные рыбацкие станы по берегам. Раньше разрешалось только одному рыболовецкому колхозу ловить лососей, и то под жестким наблюдением. Сейчас промышленники их устанавливают тысячами на нижнем Амуре. В этом году летняя путина была запрещена, но осенняя на Амуре начнется 20 августа. — Кета на нерест в наши реки не дойдет, рыбопромышленники просто истребят рыбу, которая должна дойти до Анюя, до Гура и выше, — рассказала Полина Ходжер, председатель Ассоциации малочисленных народов Амурского района.

Скорее всего, в ближайшем будущем и осеннюю кету ждет судьба летней и горбуши. Промышленники вычерпают все, оставив коренные народы вымирать. Для них рыба больше, чем жизнь. Для того, чтобы хоть как-то сохранить лосось в Амуре, необходимо как можно большее количество «проходных дней», когда рыболовство запрещено и рыба спокойно поднимается на нерест. В этом году наука рекомендовала — и это было утверждено комиссией — введение «проходных дней» день через день для плавных сетей, а вот для ставных неводов и «заездков», самых губительных для рыбы, всего лишь один день в неделю.

«Мы выступили против такого варварского режима для ставных орудий лова, предложили утвердить больше проходных дней, но, к сожалению, остались в меньшинстве. Нас поддержала только Ассоциация рыбодобывающих предприятий Ульчского и Комсомольского районов», — подвела итоги заседания президент Ассоциации коренных малочисленных народов Хабаровского края Любовь Одзял. Скорее всего тем, кто занимается традиционным рыболовством, и промышленникам на среднем Амуре не получится освоить выделенные им объемы, что приведет к уменьшению выделяемых объемов и на следующий год.

«Каждый год распределяется лишь часть объема, а часть остается в резерве. И этот резерв получает тот, кто первым освоил 70% от изначального объема. Естественно, этот объем осваивают те, кто начинает ловить первыми — рыбаки лимана и устья Амура. И с каждым годом предприятиям в устье реки выделяется все больше, сокращая добычу выше по течению», — рассказал Максим Бергеля, председатель Ассоциации рыбаков Ульчского и Комсомольского районов. В 2017 году у промысловиков Николаевска было 45 %, а в 2021 — уже 70 %. Скорее всего, в этом году пострадает важный краевой проект «Доступная рыба». Несмотря на прогноз «свехурожайной» путины, в крае цена горбуши за килограмм достигла 400 рублей, опередив цену на свинину. По мнению специалистов, власти необоснованно отказались от закрепления резерва по районам.

Как считает эксперт по правам коренных народов Ольга Мурашко, Росрыболовство любыми способами сокращает численность КМНС, имеющая право на бесплатные лимиты лососевых. Об этом напрямую сообщил представитель ведомства 29 апреля возмущенным коренным жителям Магаданской области. В своем выступлении он подвел итог: «Первую задачу по сокращению количества пользователей водных биоресурсов из числа коренных малочисленных народов мы выполнили.»

We'll be back: уходим, но вернемся!

Алина Голоскок, «УГЛЕГОРСКИЕ НОВОСТИ»,
29 июля

Это открытое письмо редакции — против вседозволенности, цензуры, попыток уничтожения районной газеты и телевидения.

14 июля 2021 года Сергей Дорошук (тогда ещё мэр Угледорска) без объяснения причин уволил с поста руководителя муниципального «Издательского дома» Зинаиду Макарову. Тем самым он фактически запустил процесс уничтожения газеты «Угледорские новости», местного телевидения и типографии. С тех пор у «Издательского дома» сменились два руководителя. Работа трудового коллектива дестабилизирована. С 21 июля его возглавляет Кирилл Кобяков. В разговоре с коллективом бывший руководитель Виктор Демура не раз говорил, что Кобяков — представитель Восточной горнорудной компании, с 26 июля в учреждении не появляется. Где он находится, неизвестно, он не отвечает на звонки и сообщения. Не получен ответ ни на одну служебную записку, написанную на его имя. Коллектив «Издательского дома» выступает против превращения районной газеты и телевидения в информагентство Восточной горнорудной компании.

Из архива ОО БРОК

Несмотря на колоссальную поддержку местных жителей, Союза журналистов России, коллег-журналистов областных и федеральных СМИ, отставку мэра Сергея Дорошука, мы видим, что решения для стабилизации ситуации в нашем учреждении не приняты. Мы не можем работать в таких условиях и не понимаем, как подобная ситуация могла возникнуть и продолжает существовать в правовом государстве. Происходящее в редакции не поддаётся логике, противоре-

чит здравому смыслу и требованиям законодательства. Мы не понимаем, почему Кирилла Кобякова, который исчез и не появляется уже три дня, не увольняют за прогулы. Не понимаем, почему Зинаиде Макаровой учредитель предложил восстановиться в должности руководителя только с 21 августа, а не сейчас. Когда ее восстановят в должности руководителя учреждения, мы готовы вернуться прежним составом и продолжить работать как раньше.

Под текст

Самым громким политическим событием в жизни Угледорского района за последнюю пятилетку стала отставка мэра Сергея Дорошука 22 июля. Сейчас, по информации областного следкома Сахалина, возбуждено уголовное дело по ст. 144 УК РФ — воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов и отключения редакции «Угледорских новостей» от электроэнергии. В этот день с рабочим визитом в Угледорский район приехал губернатор Валерий Лимаренко. Вместе с представителями профильных министерств и ведомств, местной администрации, ВГК и несколькими общественниками он

побывал на рухнувших отвалах Солнцевского разреза. По итогам общения губернатор предложил Сергею Дорошуку уйти в отставку:

— Жители оценивают коммуникацию с главой Угледорского района как неудовлетворительную. Мы видим, что все технические вопросы выполняются быстро и организовано. Но информационная работа с людьми ведется очень плохо. До жителей не доносят достоверную информацию, возникают домыслы. Подобные замечания к главе Угледорского района возникали и ранее, а не только в связи с последними событиями, —

приводит слова губернатора пресс-служба областного правительства.

До этого федеральную огласку получило не только экологическое ЧП с рухнувшими угольными отвалами, но и приход мэра 14 июля в редакцию «Углегорских новостей». За несколько часов до этого мэр уволил Зинаиду Макарову с должности руководителя «Издательского дома» (но она осталась главным редактором газеты и ТРК «Углегорские новости»), а после выгнал журналистов из редакции. Редакция и типография были обесточены. Из-за этого не был напечатан очередной номер газеты от 15 июля, в эфир не вышли два телевизионных выпуска. Федеральные СМИ назвали действия С. Дорошука фактом беспрецедентной цензуры, которая в России запрещена.

Напомним, Сергея Дорошука выбрали главой Углегорска по итогам конкурсного отбора 20 декабря 2018 года. За его кандидатуру проголосовало большинство депутатов. По информации нашей редакции, мэр написал заявление об отставке в Собрание города с формулировкой «по собственному желанию». Так что его полномочия главы муниципалитета досрочно прекращены 23 июля. В этот же день Дорошук подписал распоряжение о своей «отставке по собственному желанию».

Комментарий редакции

Типичнейший локальный многосторонний конфликт — журналисты, пытающиеся говорить правду о безобразиях угольщиков, мэр, намертво зависимый от главного угольного предприятия района, и, разозлившись на эту правду, попытавшийся разогнать этих «очернителей» экономического развития. И наконец — губернатор, уволивший глупого мэра, и понимающий, что на его место просто нужно подобрать кого-то более гибкого, способного договариваться с кем угодно. С родными журналистами, с органами надзора, с судами и даже — о боже! — с террористами. Слава богу, таковых на Сахалине пока не видывали. Но если сам Министр иностранных дел ведет переговоры с теми, кто по закону в России объявлен террористами — значит, пора готовиться. Вертикаль власти — штука серьезная. Лишь бы она, при всей ее гибкости в отношении к террористам и иноагентам, не обернулась вдруг против героических защитников поруганной природы Углегорского района — журналистов. Такое бывало.

Из архива ОО БРОК

«Разлепить пельмень»: как украли землю в Славянке

ЛАДА ГЛЫБИНА, PORTOFRANCO-VL.RU, 6 ИЮЛЯ

События, которые разворачиваются на «золотых землях» Приморья, в Хасанском районе, могут оказать колоссальное влияние на ситуацию в крае, и даже стать детонатором если не смены власти, то грандиозного федерального скандала.

Из архива ОО БРОК

Начать стоит с заявления в Следственный комитет от жителей Славянки, жители которой вот уже много лет отчаянно сражаются с приморским олигархом Русланом Кондратовым. Суть истории проста: олигарх хочет построить угольный терминал, жители не хотят. Олигарху нужны деньги, еще больше денег, а жителям нужна простая, но поистине бесценная вещь — чистый воздух и чистое море.

Олигарх полагает, что может в этой жизни все. Жители Славянки, в свою очередь, держат оборону, и, в общем, у них это неплохо получается. Ибо если бы не народное сопротивление, — митинги и многочисленные обращения в правоохранительные органы, подозреваем, Славянка давно бы уже покрылась безобразным налетом угольной пыли. Жители отлично понимают, — построят терминал, и Славянке придет конец. На туризме можно будет поставить крест, ибо какой сумасшедший поедет в поселок, фактически посередине которого будут сотни тонн угля? Да что там туристы, — самим жить как?

Но вот появился серьезный документ, направленный в Следственный комитет, название которого говорит само за себя: «заявление о преступлении». Семь листов сложного юридического текста ставят под сомнение законность выделения земельных участков в поселке под строительство угольного терминала. Речь идет о громадном участке земли, более чем в 250 гектаров, — это почти треть Славянки. Не будем говорить о том, что на генплане советских времен это были земли рекреационного назначения, — ни о каком промышленном использовании речи быть не могло. Но каким-то образом про рекреационную зону забыли. В 2015 году вдруг начали разрабатывать новые правила землепользования и застройки (ПЗЗ), и по неведомой причине,

без учета Генплана, у «золотых участков» в центре поселка, вдруг возник совершенно иной вид разрешенного пользования, который позволяет размещать там угольный терминал.

По закону, проект ПЗЗ подлежит вынесению на публичные слушания. Так вот, в заявлении в Следственный комитет говорится, что в тексте протокола публичных слушаний от 2015 года нет и намек на то, что на слушаниях были какие-либо предложения о переводе упомянутых участков в те территориальные зоны, которые разрешали бы строить там угольный терминал. Авторы заявления утверждают, что «в нарушение норм Градостроительного Кодекса территория была переведена в рамках ПЗЗ из зоны ЕЛ1 в зоны ТИ 2 и ТИ 3, которые не предполагают объектов рекреационного назначения, указанных в генплане для этой территории». Какие –либо основания для такого перевода отсутствуют как в протоколе слушаний, так и в итоговом заключении. Хотя все прочие изменения ПЗЗ были в документах отражены.

Как это могло произойти? Ответа на этот вопрос общественность не получила. Далее история развивалась так. В 2016 году был проведен аукцион, по итогам которого право аренды на эти два золотых участка получило ООО «Петрол Юнион». Однако в 2017 было подписано соглашение о передаче прав и обязанностей по договору №127 от ООО «Петрол Юнион» к ООО «Тихоокеанский балкерный терминал» Кондратова. Несмотря на то, что в пункте 7 ст.448 ГК РФ написано, что победитель торгов не вправе уступать права по обязательствам. Тем не менее, договор аренды по данным участкам был заключен с ООО «Тихоокеанский балкерный терминал», а не с изначальным арендатором. Никаких сведений о том, что был проведен новый аукцион, на сайте Администрации Славянки нет.

Жители Славянки в 2019 году написали новое коллективное обращение к депутатам муниципального комитета, где высказались против изменения назначения участков с рекреации на зону объектов транспортной и складской инфраструктуры. В октябре 2020 года были назначены очередные общественные слушания, рассматривался проект внесения изменения в генплан. В ходе слушаний, как утверждают авторы документа, были выявлены многочисленные нарушения. В их числе — ограничение доступа граждан к книге учета пред-

ложений со стороны администрации поселка, отсутствие консультаций и многое другое. В «сообщении о поступлении» от 15 января 2021 года все детально описано. К сожалению, дело передали для рассмотрения своим же, районным следователям, так что про объективность тут можно забыть: после пяти месяцев проверки на уровне района, было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

— К строительству угольного терминала в Славянке подошли системно, — считает известный политолог Петр Ханас. — Сначала сформировали свою местную власть: на пост руководителя партии «Единая Россия» в районе назначили лояльного Кондратову человека. Потом, при поддержке угольного магната, избрали муниципальный комитет Славянки, который точно не защищает интересы населения. В результате из государственного оборота были выведены в пользу компаний Кондратова громадные земельные участки. По сути, район превратился в отдельное княжество. Краевая власть там постоянно спотыкается о волю и финансовые интересы одного человека.

А ведь угольный терминал — это не только загаженная экология. Если в поселок по железной дороге пойдет 20 миллионов тонн угля в год, есть реальная угроза того, что возникнут серьезные проблемы у градообразующих предприятий «Восток-Бункер» и СРЗ. А там работают порядка тысячи человек. В связи с этим возникает вопрос: не кажется ли краевой власти, что эта ситуация, — по сути, бомба замедленного действия, детонатором которой может выступить решительно все? Может быть, уже пришла пора реагировать? Ведь гордиев узел Славянки можно разрешить одним законным способом, который и предлагают жители. Нужно тщательно проверить факты, указанные в заявлении в Следственный комитет. И «разлепить пельмень» — вернуть землям, которые собираются использовать под строительство угольного терминала, их изначальное рекреационное назначение. И пусть Кондратов со своими однопартийцами — едросами во главе с неистребимой в Приморском бизнесе фигурой экс-губернатора Дарькина на этих 250 гектарах парк разводит, лебедей в пруды запускает, и кормит их с руки. Чудесное занятие. Лебеди — они ведь точно лучше, чем депутаты, особенно перед выборами: никогда не врут. На наш взгляд, иных вариантов разрядить ситуацию на территории нет.

Закон как основа для разрухи

В. Сухомлинова, МСОЭС, 30 АВГУСТА

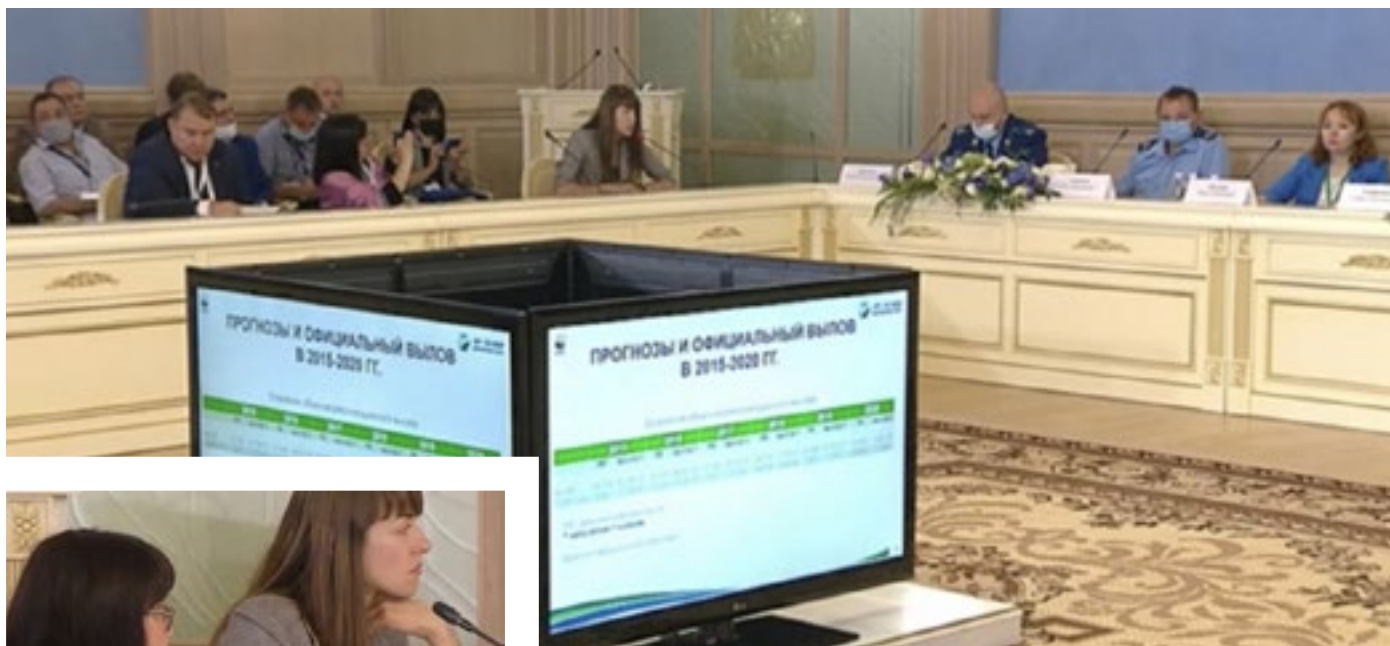
Если внимательно читать многократно обновляемый Закон об ООПТ № 33, становится понятно, что юридическая основа развала заповедной системы России состоит в нескольких ловушках с противоречиями, заложенных в этом Законе.

Вот статья 6 звучит вроде бы хорошо: «В границах заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность...» Неясно, что такое иная деятельность, но экономическая предполагает действия по получению прибыли.

Статья 7 хороша во всех отношениях, за исключением п. г. — «экологическое просвещение и развитие познавательного туризма». Как туризм ни назови, он остается деятельностью в рекреационных целях, пребыванием людей на ООПТ, что противоречит п.1 ст. 6. Статья 9 содержит норму: «За посещение территорий заповедников в целях познавательного туризма взимается плата.» Эта норма фактически приравнивает туризм к запрещенной экономической деятельности, к нарушению заповедного режима. А поскольку плата взимается руководством заповедника, это еще и должностное правонарушение, и повод к увольнению руководителя учреждения.

Слово «туризм» не должно присутствовать в данном законе. Именно оно стало юридической основой для наступления на заповедники всех, у кого глаза завидующие и руки загребущие. Заповедность — это полное устранение влияния человека. Пустив в закон слово туризм, законодатели дошли до юридического абсурда, реализованного в Ст.10. Биосферные заповедники — это участки, ценность которых признана на международном уровне. И именно сюда подложили мину, которая уже начала срабатывать. Биосферные заповедники могут образовывать полигоны, в которых допускается некоторая хозяйственная деятельность в щадящих формах — все тот же туризм. П.2 допускает образование полигонов на части заповедника решением Правительства РФ. Неконец, п. 4 допускает на этих полигонах капитальное строительство, развитие физкультуры и спорта. И добывает биосферные заповедники п. 5 — «Земельные участки для этого... могут предоставляться в аренду в соответствии с земельным законодательством». Почти вся ст. 10 противоречит нормам ст. 6. Туризм создает иллюзию безвредности. А результат — разрушение экосистем, изгнание из заповедников науки и самоценности нетронутой природы.

Меморандум в защиту Амура

Главы пяти субъектов Амурского бассейна подписали Меморандум о реализации мер по сохранению экосистемы реки Амур. Меморандум был подписан 31 августа в Хабаровске на первом межрегиональном форуме «Амур – река жизни» в присутствии вице-преьера Правительства РФ Виктории Абрамченко.

WWF-Амур, 2 СЕНТЯБРЯ

WWF России приветствует это решение губернаторов и считает его продолжением взаимодействия власти и общественности, возникшего в бассейне Амура в начале XXI века.

«Подписанный документ — это замечательное продолжение той работы, которую в свое время начал Координационный совет по устойчивому развитию бассейна Амура. Он включал в себя представителей высших органов исполнительной власти краев и областей бассейна, государственных природоохранных органов и активно работал с 2003 по 2013 годы. Созданный при Координационном комитете Научно-общественный совет из представителей природоохранных НКО и научных организаций действует и поныне, объединяя более двух десятков организаций Приамурья, — говорит Петр Осипов, директор Амурского филиала WWF России. — WWF приветствует инициативу губернаторов амурских регионов и надеется, что

решения, принятые в ходе форума, послужат сохранению биоразнообразия и редких видов».

Межрегиональный форум «Амур — река жизни» состоялся по инициативе врио губернатора Хабаровского края Михаила Дегтярева. Он был посвящен обсуждению проблем сохранения экосистемы реки и развития рационального рыболовства. Для участия в заседаниях двух тематических сессий были приглашены представители федеральных и региональных органов власти, научного сообщества, рыбопромышленники, общественные организации. WWF России представил на форуме итоги общественного мониторинга заполнения нерестилищ тихоокеанских лососей на Амуре и доложил о влиянии мер регулирования промысла на численность лососей.

«При поддержке WWF России уже четвертый год нерестовые притоки Амура обследуют добровольцы Ассоциации коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. Наш общественный мониторинг подтвер-

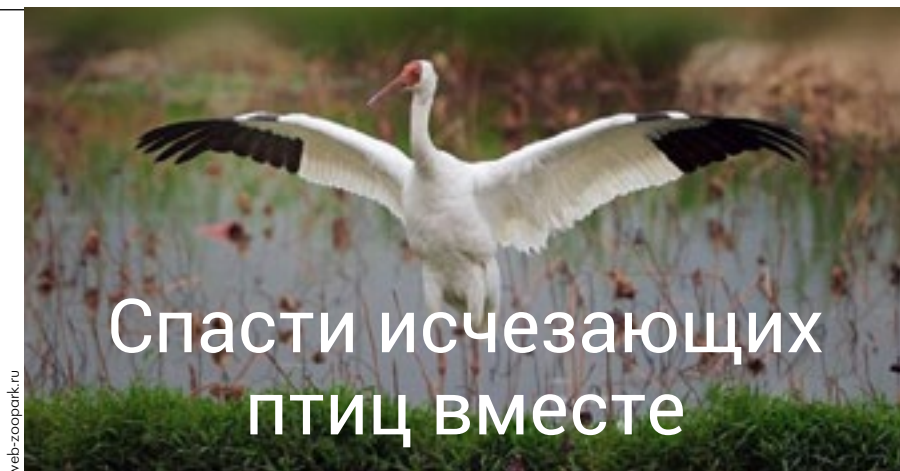
дил критически низкое заполнение нерестилищ летней и осенней кеты на основных притоках Амура в течение последних лет. Стремительное сокращение запасов подтверждает и отрицательная динамика уловов. Прогнозы были несоразмерно велики по сравнению с имеющимся запасом. Ситуацию сейчас существенно не меняют даже те ограничения, что начали вводиться с 2018 года. Есть вероятность, что при сохранении прежних тенденций, в ближайшее время потребуются введение постоянного запрета не только на лов летней, но и осенней кеты. Необходимо принимать срочные меры», — доложила Ольга Чеблукова, координатор проектов по ООПТ Амурского филиала WWF на секции «Развитие рационального рыболовства на реке Амур».

Для включения в резолюцию форума в качестве первоочередных мер по сохранению диких популяций амурской кеты эксперты WWF предложили ввести запрет на промышленный лов летней и осенней кеты в Амуре и лимане до получения данных обследования

основных нерестилищ. Предлагается сделать обязательной экологическую экспертизу квот на вылов с участием общественных организаций и создать рыбохозяйственные заповедные зоны на важных участках основных нерестовых притоков. Росрыболовству по итогам форума поручено вместе с губернаторами представить программы развития рыбохозяйственного комплекса в регионах, исходя из особенностей каждого субъекта в бассейне Амура.

Министерство природных ресурсов Амурской области озвучило в ходе форума проблему загрязнения рек при добыче россыпного золота, достигшую катастрофических масштабов в последние годы. Как сообщила Елена Гороженко, замминистра природных ресурсов Амурской области, в прошлом году на 27 реках выявлено превышение содержания взвешенных веществ. Сумма ущерба составила более 149 миллионов рублей, в три раза превысив показатели 2019 года. В текущем году по 26 выявленным фактам ущерб от загрязнения составил более 196,2 млн. рублей. Рост таких случаев связан со значительным увеличением количества выданных поисковых лицензий по заявительному принципу, позволяющих вести хищническую разработку месторождений золота на стадии геологоразведочных работ. Для решения этой проблемы губернатор области Василий Орлов обратился с рядом предложений к Виктории Абрамченко. Среди них — ужесточение наказаний в отношении недобросовестных золотодобытчиков, введение ограничений на выдачу лицензий, повышение роли региональных органов власти в принятии решений, ограничение разработки золота вблизи границ ООПТ.

«Амур — достояние страны, это ценнейший природный комплекс, место воспроизводства рыб и важнейший участок на путях миграции для миллионов птиц, — подчеркнул на форуме Михаил Дегтярев, врио губернатора Хабаровского края. — Наша задача — заботиться о сохранении экосистемы Амура, искать и внедрять новые форматы деятельности для минимизации негативных экологических и антропогенных эффектов для его обитателей».

web-zoopark.ru

РЕН-ТВ, 30 АВГУСТА

Популяции редких краснокнижных птиц в России выросли почти в два раза. Спасти исчезающие виды удалось благодаря совместной работе ученых, общественных организаций и представителей бизнеса.

Так, в Амурской области устанавливают специальные защитные купола в местах, где обитают аисты. Более того, компания «Россети» даже строит для птиц отдельные опоры для их гнезд. Журналисты убедились, что прогресс и урбанизация могут помочь природе.

Бригада инженеров выходит на осмотр линий электропередачи. Кроме технических параметров проверяют еще один, казалось бы, неочевидный для энергетики — гнезда дальневосточных аистов. Эти птицы, занесенные в Красную книгу, часто выют гнезда на опорах ЛЭП. В результате происходят аварии, да и сами пернатые могут пострадать. Чтобы этого не случилось, на опасных участках устанавливают специальные колпаки. Еще одна простая, но эффективная конструкция — из обычных пластиковых труб. Она мешает аистам подлететь к опоре и сбросить на нее ветки для будущего гнезда. А не столкнуться с проводами во время миграции птицам помогают маркеры — шары ярких цветов. Следующая степень защиты — это барьеры вокруг изоляторов и других элементов ЛЭП и подстанций.

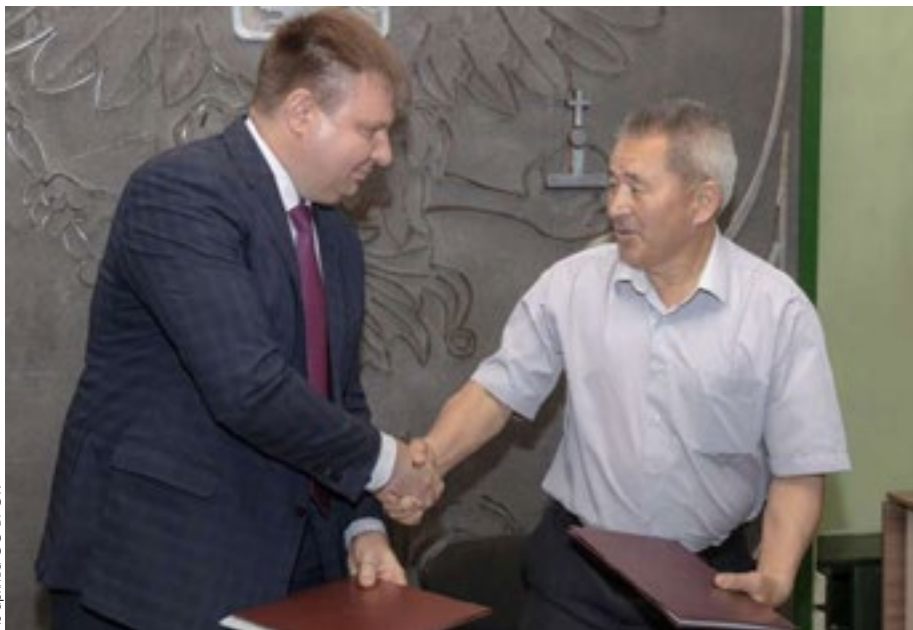
«За этот год мы на всех наших ВЛ 220-500 киловольт установили порядка 3900 птицезащитных устройств, и на следующий год, в связи с тем, что ареал обитания аиста расширяется, запланировали больше четырех тысяч», — рассказал Николай Теплов, главный инженер амурского филиала «Россети ФСК ЕЭС». И это только в Амурской области. В общей сложности за пять лет компания «Россети» установила свыше 672 тысяч защитных устройств. При этом гнезд не стало меньше, а даже больше. Но теперь птицы выют их именно в тех местах, где это совершенно безопасно и для самих аистов, и для работы ЛЭП. «Могут создаваться дополнительные площадки в безопасном месте, на тех объектах, которые более постоянны», — пояснил Евгений Шахов, заместитель начальника управления эксплуатации ВЛ ПАО «Россети». Когда подходящих площадок нет, рядом с линией электропередачи ставят дополнительную опору — специально для птиц. А если гнездо уже свито в опасном месте, его переносят в межсезонье, когда пернатые покидают свое жилище.

«Популяция аиста увеличилась практически в два раза. Мы можем говорить о том, что 80-85 процентов мировой популяции дальневосточного аиста гнездится на территории Российского Дальнего Востока, и усилия ученых, общественных организаций и бизнеса привели к тому, что ситуация абсолютно стабильная. Коллег из ФСК «Россети» мы постоянно поддерживаем информацией», — рассказал Петр Осипов, директор Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы.

Сохранить и приумножить удалось и другие краснокнижные виды — черного и белого аиста, беркута, орлана-белохвоста, скопы и журавля-красавки. Да и аварий на ЛЭП по вине птиц стало меньше. Сейчас птенцы аистов «встают на крыло» по всему Дальнему Востоку. И уже следующей весной они снова начнут искать, где свить новые гнезда. Энергетики «Россетей» и экологи обещают им в этом помочь.

Индульгенция за полмиллиона

Еще один угольный разрез, уничтожающий исконную среду обитания коренного малочисленного народа шорцев, решил принять участие в деле сохранения шорской этнической культуры. В то время, когда тяжелая техника интенсивно уничтожает тайгу, дары которой являются неотъемлемой частью этнокультуры живущего в Кузбассе народа, руководители ООО «Разрез Кузнецкий Южный» и «Ассоциация шорского народа «Шория» заключили соглашение.

Из архива ООО ВРЮК

INDIGENOUS RUSSIA, 11 АВГУСТА

Главной целью сотрудничества является сохранение и развитие культуры шорцев, поддержка в вопросах образования, медицины, спорта, развитие инфраструктуры шорских поселений. Соглашение будет действовать в 2021–2022 году, а общая сумма поддержки составит 500 тысяч рублей.

На выделенные средства планируется закупить музейное оборудование для этнокультурного центра, открыть национальную студию этнического костюма и моды в Новокузнецке, переиздать книгу «Алиса в стране чудес» на шорском языке, выпустить диск с шорской музыкой и снять клип на одну из песен Ирины Кискоровой. Кроме того, появится приложение на шорском языке для детей 3–4 лет. Это позволит сохранить существующие традиции на много поколений вперед и передать их в будущее. Также в планах проведение конкурса иллюстраций к книге стихов на шорском языке «Весеннее настроение», и установка памятной доски шорскому поэту Геннадию Тайбычакову. Приоритетными уже в этом году станет издание детского сборника стихов, рассказов и

сказок Л.Н. Арбачаковой на шорском языке. Можно было бы включить в этот перечень надгробную доску, увековечивающую память вытесненной с родных мест и потому уничтоженной этнической группы нижнеурасских шорцев, но ее изготовление, похоже, выходит за пределы бюджета, выделенного угольщиками на сохранение коренной культуры.

На этом фоне тем более циничным является заявление о том, что поддержка коренных народов юга Кузбасса остается одним из основных приоритетов социальной политики этого разреза. В свое время великий медик Гиппократ сказал: «Мы едим то, что мы едим». Вы можете себе представить сохранение культуры племени Мумба-Юмба при запрете использования в их питании тропических фруктов, жучков и только им известных кореньев? Как только они начнут есть окрошку, сало, картошку и запивать все это чаем из листа малины, мумба-юмбане утратят свою самобытность, даже если нарядятся в национальные костюмы из перьев и пальмовых листьев и придут в музей своей этнокультуры. Точно так же чукчам в рационе необходима рыба и прочие прелести северного моря.

Почему угольщики считают, что для сохранения самобытности шорского народа можно разрушить их традиционный быт с охотой, рыбалкой, со сбором дикоросов и вместо этого открыть студию этнического костюма и моды? Кто дал право нескольким людям из Ассоциации «Шория» решать судьбу своих соплеменников, не спрашивая мнения тех, кого напрямую касается их решение? И, самое главное, кто дал им право оценивать Родину своего малочисленного народа в 500 тысяч рублей?

Сделка для разреза, безусловно, выгодная. После многочисленных обвинений руководства предприятия в этноциде соглашение с Ассоциацией шорского народа в суде, если до такого дойдет дело, или при заключении договоров на сбыт угля в Европу формально может сыграть роль средства, обеляющего деяния угольщиков. И это всего за полмиллиона рублей. Согласитесь, для угольщиков супервыгодная сделка! Но как будет руководство этой Ассоциации коренного малочисленного народа смотреть в глаза шорцев, чьи интересы данная организация должна представлять? Разве надгробные камни (музей, памятная доска и пр.) это

именно то, что необходимо для сохранения культуры с каждым годом все более малочисленного коренного народа шорцев?

Комментарий редакции

Горький пафос этого текста хорошо знаком и понятен всем, для кого судьба традиционных малых культур Сибири и Дальнего Востока имеет важное значение. Проблема разорения традиционных местобитаний и экосистем аборигенов в интересах экономики вкупе с попытками «компенсировать» утраченную природу через поддержку элементов этнической культуры существует в мире веками, и расценивается некоторыми представителями коренных народов как разумный компромисс. Безусловно, в нем есть немало смысла, поскольку любое развитие — это всегда набор компромиссов между разными, порой взаимоисключающими интересами разных социальных и этнических групп. Каждому понятно, что компромисс — единственный способ избежать войн и кровопролитий.

Но при этом не следует забывать, что культура малого народа — это не только и не столько язык, музеи, народные предания и традиции предков. Культура шорцев как и других народов Сибири неотделима от традиционного природопользования, от экосистемы, частью которой себя ощущают все аборигены мира. И при разрушении природной среды созданные угольщиками шорские книжки и костюмы мало кому доставят радости. К тому же очень важно помнить, что для Кузбасса у такого компромисса существует своя окраска, связанная с основой здешней экономики — добычей угля. Как открыто заявил на Восточном экономическом форуме Анатолий Чубайс, угольная стратегия России, нацеленная на дальнейший рост добычи и экспорта угля — совершенно нереальна и абсурдна. Потому что мировая экономика от угля стремительно уходит к новой, чистой энергетике.

Кстати...

Экоактивисты Кемеровской области вынесли на обсуждение вопрос о необходимости принятия в Кузбассе закона «Об охране окружающей природной среды, среды обитания населения и здоровья населения от негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности». Подобная инициатива связана с тем, что масштабная добыча угля открытым способом в регионе приводит к ужасающим последствиям. Подземные пожары, землетрясения, развитие онкологических, сердечных, дыхательных заболеваний. Травмы и гибель рабочих на предприятиях. Но 25 августа избирательная комиссия Кемеровской области отказала в создании инициативной группы по вопросу референдума из-за того, что голосование по созданию группы происходило в заочной форме. Активисты будут обжаловать это решение и добиваться проведения референдума.

https://vk.com/feed?w=wall-182897206_16953

Безос, космос и ракурс

Итак, очередной исторический шаг на пути освоения космоса ныне живущим человечеством свершился: Джефф Безос, крупнейший в мире интернет-торговец использовавший для рекламы знаковое имя быстро исчезающих лесов Амазонии, как бы вышел в космос частным порядком. Да, он уже не первый, Илон Маск этим спортом или бизнесом занимается давно и имеет свои успехи, отметилса старичок Брэнсон — космос манит богачей!

А.ЛЕБЕДЕВ, ОО БРОК, 28 июля

Тесла и Amazon теперь — конкуренты в новой космической гонке миллиардеров, в которой полезно разобраться с целями и скрытыми интересами. Особенно важно, с какого ракурса оценивать потуги гибнущего от жары, наводнений и лесных пожаров человечества вырваться за пределы все менее комфортной планеты. И не менее важно — что на закате своей собственной жизни хотят получить от этих потуг их драйверы-миллиардеры. Хотят ли они дать своим детям и внукам шанс вырваться за пределы планеты, разоренной и опустыненной в результате их гонки за прибылью, или, просто и тупо, продолжают накачивать свою глобальную популярность, оплаченную столь же тупым обществом их потребителей.

Есть еще и базовый — геополитический контекст космической гонки, с Гагариным, Королевым,

лунными Аполлонами и Шепардом, станцией Мир, марсоходами и много еще с чем. Бесспорно, космос сегодня — это синтез прорывных технологий, капиталов, амбиций и завораживающих обывателя событий, за которыми видеть оборотную, негативную сторону как-то даже неловко. Бесспорно, удобство космического интернета, достигаемого теми же запусками ракет, использование спутников для войн, обороны, мониторинга территорий, выявления террористов, пожаров, паводков, незаконных пользований, секретного надзора со стороны спецслужб, и вот уже для туризма. Но ведь по гамбургскому счету все эти активности, окружившие планету слоем бесконтрольно летающего мусора и сожравшие уйм природных и финансовых ресурсов, так и не сделали нас более счастливыми, а планету — более комфортной. Короче, во всем, что с космосом связано, впрочем как и в любой человече-

ской деятельности на планете, хватает не только впечатляющих побед, но и рисков, и нарастающих проблем

Мы слишком быстро привыкаем к удобствам, не думая, сколько CO₂ и ядов выбрасывает в атмосферу каждый запуск космической ракеты и долгий процесс производства необходимых изделий. За десятилетия развития отрасли множество отработавших и ядовитых гептиловых ступеней космических ракет, запущенных с казахского Байконура, отравили обширные таежные уголья южной Сибири, вызывая протесты местных жителей. Долгие годы шли дискуссии с властями и гражданами территорий Якутии, расположенных по трассе будущих запусков с космодрома «Восточный», ныне действующего в Амурской области. Сегодня мы все радостно уткнулись носами в экраны неслыханных 30 лет назад смартфонов, ставших частью челове-

ческих организмов, и отвернулись от подобных проблем — космического мусора, чадающих свалок электроники и мусоросжигающих заводов, растущих как грибы небоскребов, пожирающих остатки защитных пригородных лесов. С нас хватает того, что мы платим за все — за вывоз мусора подальше от жилья, за космос, за смартфоны. Дальнейшее — дело властей и специалистов, убеждены мы. Итог такого прогресса для наших детей и внуков неизвестен. Равно как и итог работы ковид-19, ГМО и других новых коммерческих инструментов, несущих угрозу уничтожения среде обитания людей ради частной выгоды корпораций.

Страдая от безудержного перепроизводства, потребления и отходов, составляющих основную триаду капиталистического мироустройства, правительств (по крайней мере еще не совсем коррумпированные) пытаются побудить людей быть сдержаннее в потреблении, а корпорации — ответственнее в производстве. Но это

подобно попыткам остановить летящий в пропасть автомобиль или поезд, управляет которым безумец, испытывающий высшее наслаждение лишь от скорости движения. Или накопления, что одно и то же. Правительства могут собираться в ООН и в иные альянсы, заключать договоры о сдерживании потребления и выбросов. Но те же люди, подписав договоры от имени правительств, завтра сядут за столы переговоров с ключевыми бизнес-партнерами, формирующими бюджеты, и подпишут другие документы о нара-

щивании производства и потребления. И эти договоры и будут исполняться, потому что именно они дают доступ к удовольствиям через прибыль для бизнеса и правящих элит — к роскошным виллам, яхтам, путешествиям, в том числе и космическим.

Спору нет: интернет, обеспеченный некоторым набором спутников, человечеству уже жизненно необходим. Особенно тем, кто предпочитает жить вдали от городов, поближе к природе. Но, превратившись в зону жесткой капиталистической конкуренции, и космическая, и интернет-индустрия теряют ощущение пределов своего развития, традиционно и губительно для планеты становятся заложниками потребительской и технологической гонки. А это всегда оставляет бесконечную цепь нестираемых экологических следов на Земле, не говоря уже о нашей быстрой привычке к удобствам и комфорту, которые лишают наших внуков той дивной планеты, которой мы безрассудно наслаждаемся. Пока.

Есть еще один интересный критерий для оценки смысла космической гонки землян, помимо уже очевидных технологического, глупо амбициозного, политического и утилитарно — интернетного. Все это в основном удовлетворяется околоземной орбитой, ну максимум Луной — где они там, инопланетяне? Но ведь куда больших затрат и ресурсов требует любой рейс на Марс, по которому уже ползает немало марсоходов и вокруг которого крутится немало спутников. Если свети в один экран или файл картину со-

тен миллионов беженцев, ищущих спасения от нищеты, жажды и войн на Земле и гибнущих в этом тщетном поиске, с масштабами расходов государств и корпораций на игрушки — марсоходы и марсопутники, нормальному человеку становится страшно.

А если добавить к этому как бы косвенные следы на Земле от добычи ре-

сурсов и создания технологий для полетов на Марс и дальше — в интернете этих данных сколько угодно — возникает критический ракурс и вопрос: зачем? Может стоит расставить приоритеты и навести порядок сначала у себя дома? Есть ведь принятые человечеством в ООН Цели устойчивого развития, и более того, есть уже понимание того, что развитие по капиталистической модели потребления требует радикального пересмотра в сторону не-развития. Но возможно это вовсе не в ходе полетов-игрушек в космос, и не в банях, где веками решались судьбы России. Нужно придумать новый мировой механизм, вместе с Безосами, Брэнсонами и Масками, Рокфеллерами, Абрамовичами, Гейтсами и Дерипасками, чтобы просто подмести у себя дома, а не бежать в «ледяную синеву» космоса. Пора прибраться на Земле, отложив пушки и стэлсы в сторону. Пока нас вместе с ними не снесло глобальным пожаром, потопом или атомным смерчем.

*Накануне Дня работников
леса в Приморье
Министерство лесного
и охотничьего хозяйства
вручило удостоверения
общественным
лесным инспекторам,
подготовленным
при поддержке
Всемирного фонда
дикой природы.*

Общественные инспекторы обрели статус

А сотрудники государственной охраны лесов получили в подарок оборудование и технику от WWF России. Экологи передали краевому Министерству, авиабазе охраны и защиты лесов и Уссурийскому лесничеству технику и специальное оборудование, необходимое для работы в лесу. Кроме того, Амурский филиал WWF объявил о присуждении специальной стипендии студентам Института лесного и лесопаркового хозяйства ПГСХА, которые уже сегодня проявляют интерес к лесным наукам и готовы прийти после учебы на работу в подразделения краевого Минлесхоза.

«Сотрудничество государственных органов и общественности по охране окружающей среды становится все более значимым. Привлечение общественных инспекторов при рейдовых мероприятиях позволит усилить надзор за лесопользованием, окажет значительную помощь в борьбе с незаконными рубками», — сказал краевой министр Константин Степанов, вручая удостоверения общественных инспекторов 13 активистам — пчеловодам, сотрудникам охотхозяйств и некоммерческих организаций. Благодаря проекту WWF России «Люди — природе», реализуемому при поддержке ЕС, 44 человека в 2020-2021гг. прошли обучение в Центре лесных инноваций Приморской сельхозакадемии.

Им были даны знания по основам лесного законодательства, методам выявления и фиксации правонарушений, способам таксации лесных насаждений, создано мобильное приложение, благодаря которому можно получить информацию о законности рубок и осуществить фиксацию правонарушения.

Применение дронов позволит повысить эффективность работы лесных инспекторов при выявлении незаконных рубок, в особенности в труднодоступных местах, осуществлять видео и фотофиксацию лесонарушений. Данные материалы будут весомыми доказательствами при расследовании преступлений. Можно проводить облеты рубок с последующим составлением ортофотоплана для сопоставления с разрешенными границами рубок. Это поможет выявлять рубки за границами отвода лесосек. Пять планшетов были подарены WWF России Приморской авиабазе защиты лесов. Лётчикам-наблюдателям они пригодятся для оперативной обработки информации о пожарах при патрулировании, составления схемы тушения пожара и оперативной отправки её диспетчеру.

